

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

R E S E A R C H R E S U L T

Том 2 | № 3
Volume 2 |

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC
RESEARCH

Сайт журнала:
research-result.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Том 2, №3. 2016

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2313-8955

Volume 2, № 3. 2016

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2313-8955

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Владыка М.В.*, доктор экономических наук, профессор, директор
Института экономики НИУ «БелГУ»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В., кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора
Института экономики по научной и международной деятельности НИУ «БелГУ»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Кучерявенко С.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Института экономики НИУ «БелГУ»

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СЕРИИ:

Ляшенко И.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и
межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и
международных отношений НИУ «БелГУ»

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Камышанченко Е.Н., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой
мировой экономики НИУ «БелГУ».

Московкин В. М., доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гончаренко Л.И., доктор экономических наук, профессор, проректор по магистерской
подготовке, заведующая кафедрой налогов и налогообложения
ФБГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г.
Москва).

Сян Цзыг, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и
управления, Дзэжоуский государственный университет (ДГУ) (Китай).

Овчинникова О.П., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по
научно-исследовательской работе и дополнительному образованию, заведующая
кафедрой экономики и финансов Орловского филиала ФБГОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» (г. Орел).

Павлов К.В., Академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор кафедры
менеджмента Ижевского филиала АНО ВПО «Российский университет кооперации» (г.
Ижевск).

Тинякова В.И., доктор экономических наук, профессор кафедры информационных
технологий и математических методов в экономике ФБГОУ ВПО «Воронежский
государственный университет» (г. Воронеж).

Азаренкова Г. М., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по
научной работе и международным связям института банковского дела Национального
банка Украины (г. Харьков, Украина).

Эрик Даниэл Делаттре, (Eric Daniel Delattre), доктор экономических наук и
эконометрики, профессор университета Серж-Понтуаэ (г. Серж-Понтуаэ, Франция).

Ютта Гюнтер, доктор экономики, профессор Бременского университета, (г. Бремен,
Германия).

Станислав Иванов, доктор экономики, профессор Международного университетского
колледжа (г. Добрич, Болгария)

ГРУППА ЭКСПЕРТОВ:

Дорошенко Ю.А., доктор экономических наук, профессор, директор института
экономики и менеджмента, заведующий кафедрой стратегического управления ФБГОУ
ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова».

Растворцева С.Н., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой
экономики Института экономики НИУ «БелГУ»

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF: *Marina V. Vladika*, Doctor of Economics, Professor

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: *Oksana V. Vaganova*, Ph.D. in Economics, Associate Professor.

EXECUTIVE SECRETARY: *Svetlana A. Kucheryavenko*, Ph.D. in Economics, Associate Professor

ENGLISH TEXT EDITOR: *Igor V. Lyashenko*, Ph.D. in philology, Associate Professor

EDITORIAL BOARD

Elena N. Kamyshanchenko, Doctor of Pedagogics, Professor.

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Geography, Professor.

CONSULTING EDITORS:

Lyubov I. Goncharenko, Doctor of Economics, Professor, Russia

Xiang Tszyg, Doctor of Economics, Professor, China

Oksana P. Ovchinnikova, Doctor of Economics, Professor, Russia

Konstantin V. Pavlov, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of
Economics, Professor, Russia

Viktoriya I. Tinyakova, Doctor of Economics, Professor, Russia

Galina M. Azarenkova, Doctor of Economics, Professor, Ukraine

Eric Daniel Delattre, Doctor of Economics and Applied Econometrics, Lecturer, France

Jutta Gunther, Doctor of Economics, Professor, Germany

Stanislav Ivanov, Doctor of Economics, Professor, Bulgaria

EXPERTS:

Yuriy A. Doroshenko, Doctor of Economics, Professor, Russia

Svetlana N. Rastvortseva, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Russia

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород,
ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education
«Belgorod State National Research University»

Publisher: Belgorod State National Research University
Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 /year

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ		WORLD ECONOMIC INTEGRATION	
Бобева Д. Н. Влияние членства в Европейском союзе на иностранные инвестиции в Болгарии	3	Daniela N. Bobeva The Influence of Membership in the European Union on Foreign Investments in Bulgaria	3
Пенджиев А. М. Экобизнес на основе солнечных энергетических установок в Туркменистане	14	Ahmet M. Penjiyev Ecological Business on the Basis of Solar Power Stations in Turkmenistan	14
РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА		REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY	
Олейников А. А. Проблемы возврата к капитализму в России как реакция на коммунизм: поиски третьего пути в экономике	23	Alexander A. Oleynikov Problems of Returning to Capitalism in Russia as Reaction to Communism: Searches for the Third Way in Economy	23
Ваганова О. В., Кучерявенко С. А., Быканова Н. И., Стенюшкина С. Г. Анализ показателей развития социальной сферы макрорегиона (на примере Центрального Федерального округа)	29	Oksana V. Vaganova, Svetlana A. Kucheryavenko, Natalia I. Bykanova, Svetlana G. Stenyushkina The Analysis of Indicators of Social Development in the Macroregion (on the Example of the Central Federal District)	29
Разумов-Раздолов К. Л. Перспективы интеграции инструментов менеджмента качества и качества менеджмента	38	Konstantin L. Razumov-Razdolov The Prospects of Integrating the Tools of Quality Management and Quality of Management	38
Щетинина Е. Д., Дадалова М. В., Дубровина Т. А. Политика импортозамещения России на примере машиностроительной отрасли	44	Ekaterina D. Shchetinina, Margarita V. Dadalova, Tatyana A. Dubrovina The Policy of Import Substitution of Russia on the Example of the Machine-Building Industry	44
УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ		ACCOUNTING POLICY AND STATISTICAL MEASUREMENTS	
Лазаренко В. Е. Пути экономии средств бюджетного финансирования активизации инновационной сферы экономики России	49	Vladimir E. Lazarenko Ways of Saving the State Budget Support of Innovation Sphere of Economy in Russia	49
Алексеева Е. А. Контроллинг как инструмент совершенствования системы стимулирования персонала промышленных предприятий	58	Elena A. Alekseeva Controlling as a Tool for Improvement of Staff Incentive at Industrial Enterprises	57
ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ		FINANCE OF THE STATE AND ENTITIES	
Дылевский А. В., Рудалев В. Г. Статистическое моделирование динамики цены акций	62	Alexander V. Dylevskii, Valerij G. Rudalev Statistical Modeling of Share Price Performance	62
Волощенко Л. М., Киризмеева А. С. Теоретические аспекты инвестиционной деятельности коммерческих банков, проблемы инвестирования и пути их решения	67	Larisa M. Voloschenko, Alisa S. Kirizlyeyeva Theoretical Aspects of Investment Activity of Commercial Banks, Investment Problems and its Solutions	67

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 339.92:061.1ЕС:339.727

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-3-13

Бобева Д. Н.

**ВЛИЯНИЕ ЧЛЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
НА ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В БОЛГАРИИ**

доцент, доктор, Институт экономических исследований при Болгарской академии наук, ул. Аксаков, д. 3, София, 1000, Болгария, d.bobeva@iki.bas.bg

Аннотация

В статье исследованы факторы для привлечения прямых иностранных инвестиций, связанные с членством в Европейском союзе. Анализируется роль специфических макроэкономических факторов в Болгарии: устойчивый валютный режим – валютный борд, существующий уже 19 лет, низкие налоговый уровень и размер оплаты труда, которые в комбинации вызвали мощный эффект – рекордный уровень интенсивности прямых иностранных инвестиций /ПИИ/ в годы непосредственно перед членством в ЕС и после этого до финансово-экономического кризиса. Сильная зависимость ПИИ и развития Болгарии от состояния европейских экономик привела как к значительному развитию, так и к глубокому ухудшению в результате кризиса. Членство в ЕС имело первоначально скорее выталкивающий эффект на инвестиции, который во время кризиса был быстро исчерпан, что вызвало срыв ПИИ и раскрыло проблемы их структуры и качества. Для их преодоления необходимы формирование стратегии для устойчивого развития ПИИ, диверсификация источников, рулевое управление деятельностью с высокой добавленной стоимостью, расширение экспортного потенциала экономики и поддержка взаимодействия между местными компаниями и компаниями, контролируемые извне, пользуясь преимуществами единого европейского рынка.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), членство в ЕС, экономический рост

Daniela N. Bobeva

**THE INFLUENCE OF MEMBERSHIP IN THE EUROPEAN UNION
ON FOREIGN INVESTMENTS IN BULGARIA**

Associate Professor, Doctor, Institute of Economic Researches at the Bulgarian Academy of Sciences
3 Aksakov St., Sofia, 1000, Bulgaria, d.bobeva@iki.bas.bg

Abstract

The paper aims to assess how FDI is impacted by general factors relating to the EU membership, as well as specific factors relating to Bulgaria, such as the sustainability of the currency board maintained for more than 18 years and the low level of taxes and labour costs. In combination those factors led to a very strong catch-up of FDI during the initial EU membership culminating in a record high intensity of FDI in Bulgaria and in the entire EU for several years. The recent economic crisis in the EU drained the initial expelling impact on FDI and the strong dependence on the EU sources of FDI turned into a vulnerability and volatility of FDI. The crisis also revealed some weaknesses with regards to the quality and structure of FDI. Solutions to these weaknesses require the implementation of consistent policies for diversification of sources of FDI, improving the environment for investment in high value added and export oriented sectors, as well as promoting synergies between local and foreign controlled companies.

Keywords: foreign direct investment; EU membership; economic growth

Введение. Одним из основных ожидаемых эффектов от членства в ЕС является рост взаимных инвестиций. Общий рынок - это основной канал, по которому реализуются преимущества от членства для экономики. Общие правила инвестиционной деятельности, падение барьеров и ограничений являются факторами, которые благоприятствуют инвестиционным потокам между странами. Либерализация движения товаров, капитала и рабочей силы должна дать в результате больше прямых инвестиций как инвестирование новых сфер деятельности, так и посредством приобретения, объединения и реинвестирования прибыли. Свободное создание, свободное предоставление товаров и услуг и свободное движение капиталов формируют либеральную рамку, в которой инвестиции между государствами поставлены в самую благоприятную предсказуемую среду. Благоприятным фактором может быть и действующий механизм экономического управления в ЕС с его 3 столбами – мониторинг (анализ экономик, прогнозирование, ежегодное исследование развития, глубокий анализ по странам); превенция (программы стабильности и роста, программы сближения и национальные программы реформ, а также специфичные для каждой страны рекомендации); коррекция (процедура по чрезмерным дисбалансам и процедура по чрезмерным дефицитам).

От членства в ЕС ожидалось не только поощрение взаимных инвестиций, но и инвестиций из третьих стран, потому что большой общий рынок становится доступным для них при одинаковом отношении. Инвесторы из третьих стран ищут доступ к расширенному общему рынку через инвестиции в страны, где им это наиболее выгодно. В этом отношении теория и эмпирические исследования показывают, что размер рынка является одним из самых сильных факторов для ПИИ. Радикальная трансформация среды для инвестиций и расширение рынка, обусловленное членством в ЕС, создает естественное ожидание роста иностранных инвестиций.

Ожидаемые и реально измеримые эффекты от членства в ЕС являются темой, которая привлекла много авторов. Цель настоящего анализа - оценка эффекта от членства страны в ЕС на иностранные инвестиции в Болгарии в течение 10-летнего периода, включительно и годы перед членством. Мы исследуем только эффект от членства на потоки

и общий объем инвестиций, а не эффект этих инвестиций на экономику.

В теории не существует однозначного заключения об эффекте членства в ЕС на прямые инвестиции и в большой степени результат определяется приложенной методологией. Из-за комплексности и многофакторной взаимозависимости инвестиций трудно отделить эффект от членства в ЕС от других фундаментальных факторов, которые детерминируют инвестиции. В большой степени результаты определяются тем, является ли выбранный подход динамичным или статичным. Статичный всегда дает более консервативные результаты и создает возможность не учитывать однократные эффекты, что, в свою очередь, можно ограничить при динамичном подходе и исследовании на протяжении более длинного промежутка времени.

Эффект от членства страны в ЕС на ПИИ исследуется в количественном аспекте – влияние на формирование потоков и запасов/наличности ПИИ; и в структурном аспекте – эффект на качество ПИИ. Будут исследованы:

- Изменение условий для инвестиций – измеренные посредством некоторых глобальных индикаторов;

- Тенденции в общем потоке и размере инвестиций до и после членства в ЕС, включительно в сравнительном плане с остальными новыми странами-членами ЕС. Будут анализированы и тенденции в показателе рыночной интеграции;

- Структура ПИИ по странам и насколько присоединение к ЕС увеличило зависимость стран от ПИИ;

- Структура инвестиций из третьих стран;

- Секторная структура ПИИ из ЕС и насколько членство в ЕС изменило соотношение между традиционными отраслями, новыми отраслями и услугами;

- Инвестиции из ЕС на рынке недвижимости и постоянство ПИИ;

- ПИИ и кризис – эффект от членства.

Что показывают исследования эффекта от членства в ЕС на ПИИ

В своих регулярных докладах в связи с членством в ЕС, Европейская комиссия всегда указывала на положительный эффект от присоединения на инвестиции (ЕК, 2006). Согласно докладу Дирекции ЕК по экономическим и финансовым вопросам по

поводу двухлетней годовщины присоединения первых десяти стран, они привлекли за эти два года *значительные инвестиции* - общим размером 40% от их ВВП. В глобальном аспекте в течение десяти лет членства новых стран-членов до начала глобальной рецессии они опередили по этому показателю все другие нововозникающие рынки. Рост ПИИ из старых стран-членов в новые представляет только 4% от общих инвестиций в ЕС-25, т.е. не наблюдается дислокация.

Как отмечает ЕК, одним из эффектов расширения за эти два года является *ясная регионализация* потоков ПИИ, также как и во время первой волны расширения. ЕС-15 - это самый крупный инвестор в новых странах-членах с долей 77.5% от общего входящего потока ПИИ, начиная еще с 2004 года. Голландия является самым крупным источником инвестиций, следующие за ней - Германия и Франция.

В то время как теория и политические анализы категоричны в отношении ожидания положительного эффекта членства на ПИИ, то последующие исследования и анализы реального эффекта не так уж категоричны. На уровне Общности (ЕК, 2006) отмечается положительный эффект на общие внутренние европейские прямые инвестиции, но эффект на отдельные страны различен. Некоторые исследования одних и тех же стран приводят к противоречивым результатам. Эта дисперсия возникает как из-за различных методологий в оценке эффектов, так и из-за исключительной многофакторности процесса. Общий рынок не ограничивает национальные специфики в привлекательности и абсорбционной емкости для иностранных инвестиций в отдельных странах, роль национальных стратегий итп – это все факторы, которые членство и преимущества единого рынка не унифицируют. Это объясняет и специфичные эффекты, которые членство оказывает на прямые иностранные инвестиции. Основой, на которой они развились, были изменения в юридической и ведомственной рамке, в результате которых решительно улучшился климат для инвестиций.

Инвестиционный климат улучшился значительно

Болгария приняла сравнительно рано - еще после 2000 года – большинство законов Общего рынка и либерализацию юридической рамки для

ПИИ, включительно свободную репатриацию прибыли, право на установление, доступ до приватизационных программ и другие, которые открыли пространство и дали известную уверенность европейским и не только инвесторам. Поэтому положительные результаты на среду для инвестиций наблюдались еще перед фактическим членством в ЕС.

В результате этих реформ Болгария стала привлекательным местом для инвестиций от местных компаний, европейских компаний и компаний из третьих стран, благодаря снижению риска, общим европейским правилам и доступу к широкому единому рынку. Несколько международных показателей демонстрируют возросший потенциал и привлекательность для инвестиций. Согласно показателю ЮНКТАД / Конференция ООН по торговле и развитию/ **потенциала для прямых иностранных инвестиций** (Inward FDI Potential Index) в 2011 году Болгария занимала 49-е место в мировой классации. Другой показатель ЮНКТАД оценивает **входящие прямые инвестиции** (The Inward FDI Performance Index), сравнивая прямые инвестиции с объемом экономики. Он представляет собой относительную долю страны в глобальных потоках ПИИ, соотношенную с долей страны в глобальном ВВП. По этому показателю Болгария передвинулась с 93-й позиции в 1993 году на 2-ю в 2008 году – непосредственно после присоединения к ЕС.

Согласно показателю Всемирного банка регулирования прямых иностранных инвестиций, в связи с членством в ЕС, Болгария обеспечила полный доступ ПИИ до всех секторов экономики, превысив по этому показателю средние для региона (Центральная и Восточная Европа и Центральная Азия) и глобальные показатели. Болгария не применяет ограничения в 31-м из 33-х секторов (исключением является гражданская авиация, но инвесторы из ЕС имеют полный доступ).

Наряду с общими факторами, связанными с членством в ЕС, для значительного роста ПИИ способствовали некоторые специфичные факторы обстановки в Болгарии Во-первых, это устойчивый валютный режим, поддерживаемый в продолжении более чем 19-и лет, который обеспечил монетарную стабильность, сокращение валютного риска и фискальную стабильность и предсказуемость. В области

налогообложения, которое остается вне общей европейской политики, в Болгарии была создана упрощенная налоговая система с едиными ставками и низким уровнем обложения, что является важным фактором в области конкуренции за привлечение инвестиций. Сравнительно низкая оплата труда в годы непосредственно перед и после членства благоприятствовала проникновению инвестиций, требующих большей трудоемкости.

Конечно, элементы среды для инвестиций не исчерпаны упразднением ограничений и свободой установления. Поскольку и в глобальном аспекте большинство стран уже создали такие условия, инвестиции все больше зависят от других факторов ведения бизнеса, включительно стабильности законодательства, действующей судебной системы, эффективной администрации итп. Все это фундаментальные вопросы национальной компетентности, несмотря на то, что членство Болгарии в ЕС также благоприятствовало реформам в этих чувствительных областях.

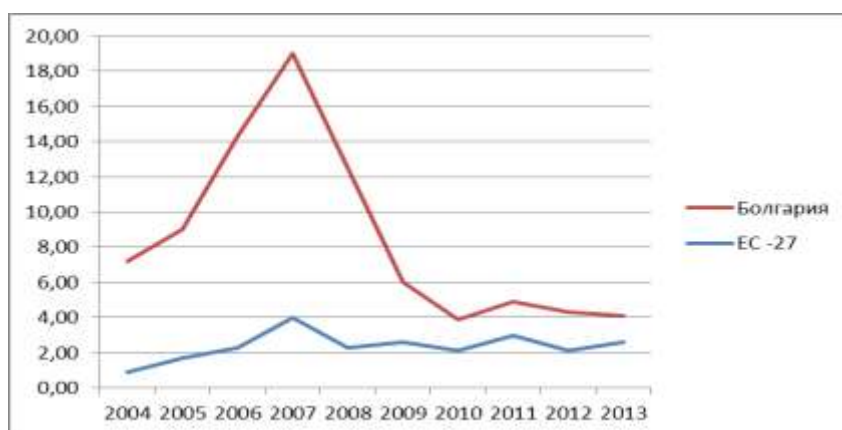
Болгария смогла привлечь значительные ПИИ

Этот тезис можно доказать данными четырех основных показателей оценки ПИИ – поток прямых иностранных инвестиций, объем (запас) прямых иностранных инвестиций, показатель рыночной интеграции (объем входящих и

исходящих инвестиций как % от ВВП), размер/запас ПИИ как % от ВВП.

В год вхождения страны в ЕС был реализован самый значительный объем привлеченных инвестиций – 9,051 млрд евро, что в десять раз больше потока в 2001 году. В продолжении трех последовательных лет ПИИ достигали более 6 млрд евро ежегодно. В результате этих процессов, невзирая на спад инвестиций с начала кризиса, страна все еще находится на одном из первых мест среди новых стран-членов ЕС по общему объему (запасу) привлеченных инвестиций – в 2014 году он составил 38,332 млрд евро.

Согласно показателю **рыночной интеграции** Евростата, измеренному по соотношению между потоком ПИИ (входящий и исходящий) и ВВП, Болгария, в целом, превышает значительно средние показатели по ЕС. Это является отражением значительного потока ПИИ в годы перед и первые годы после вступления в ЕС. Это был и период, когда значение показателя по Болгарии было самым высоким в ЕС. Во время 2004-2010 годов были реализованы исторически самые значительные объемы ПИИ, вкл. свыше 10% от ВВП. Бум инвестиций в Болгарии связан и со значительным ростом общих прямых инвестиций в Европейском союзе во время докризисного периода.

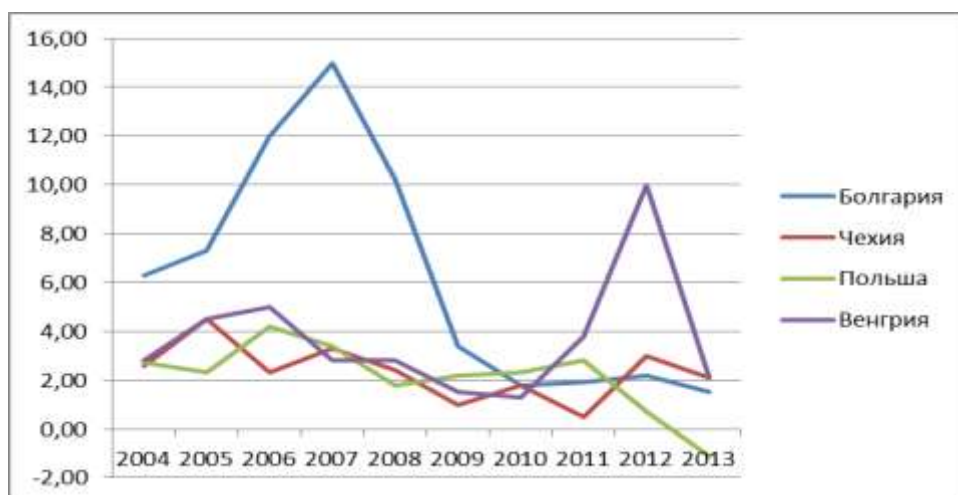

Источник: Евростат, 2014 г.

Рис. 1. ПИИ – показатель рыночной интеграции (*Объем входящих и исходящих инвестиций как % от ВВП*)

Fig. 1. FDI – an indicator of market integration (*Amount of the entering and outgoing investments as % of GDP*)

По этому показателю Болгария опережает центрально-европейские страны.

Источник: Евростат, 2014 г.

Рис. 2. ПИИ – показатель рыночной интеграции (Объем входящих и исходящих инвестиций как % от ВВП)
Fig. 2. FDI – an indicator of market integration (Amount of the entering and outgoing investments as % of GDP)

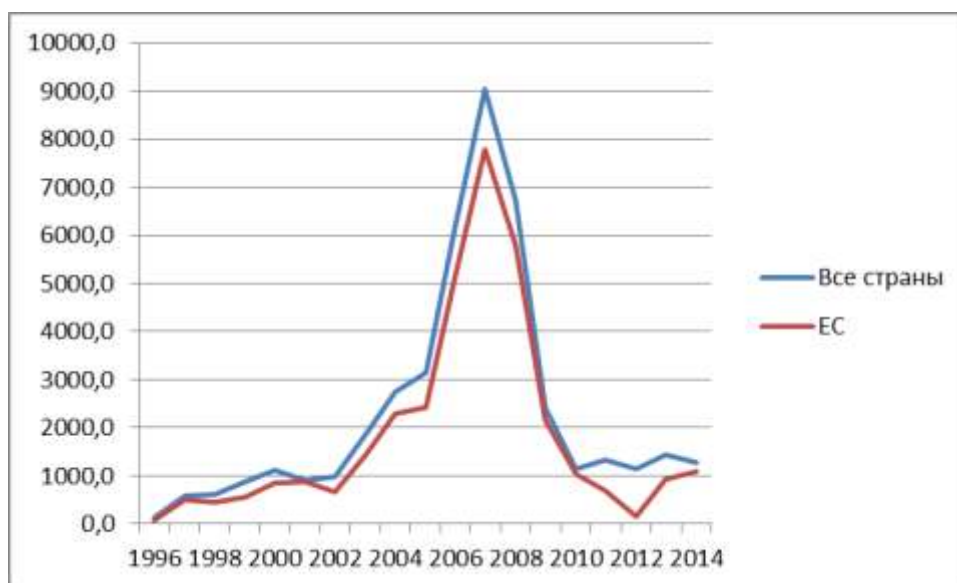
При среднем уровне ПИИ по ЕС около 4% от ВВП в период от 2004 до 2014 года, новые страны-члены демонстрировали в первом десятилетии членства значительно более высокий уровень, который существенно варьировался как в отдельных странах-членах, так и в отдельные периоды времени. Эти процессы связывают, в основном, с так называемым «догнать». Как по отношению к потоку ПИИ, так и к размеру, соотношенному к ВВП, Болгария опережает страны ЕС, в которых средний уровень этого показателя составляет 31%, а в Болгарии – 95%. Важно отметить, что Болгария начинала от сравнительно низкой основы – 27% в 2003 году. Эстония (84%) и Венгрия (80%) также демонстрируют значительные уровни, тогда как самая небольшая доля ПИИ из всех новых стран-членов – в Словении (32%).

Динамика ПИИ в Болгарии очень похожа на динамику в остальных центрально- и восточноевропейских странах-членах ЕС, ближе всех – к Румынии (корреляционный коэффициент 0.86), Словении (0.74) и прибалтийским странам. Это сходство в динамике ПИИ можно считать индикатором эффекта от членства в ЕС и связанного с ним импульса инвестиций в годы подготовки к присоединению и первые годы членства.

После 2007 года в Болгарии значительно выросло число компаний с европейским участием. В ЕС число компаний, контролируемых извне малы 1,2% всех предприятий в 2012 году, но в них сконцентрированы значительные объемы инвестиций и активов. В Болгарии их количество сравнительно большое, имея в виду размеры страны – приблизительно 13 000 ежегодно, по этому показателю Болгария находится на третьем месте после Чехии и Венгрии. Бум открытия иностранных компаний в Болгарии совпал с годами бурного роста ПИИ. Их количество выросло с 5433 в 2003 году до 13915 в 2009 году, т.е. только в первые два года членства в ЕС.

Экономическая ситуация в странах-источниках ПИИ из ЕС как основной фактор для ПИИ в Болгарии

Данные показывают категоричный рост ПИИ во время докризисного периода и, в основном, это увеличение произошло за счет роста инвестиций из стран-членов ЕС. Во время всего периода от 2001 года до 2014 года они составили более 70% общих инвестиций, достигнув в 2010 году 97% от общего потока ПИИ (неттные трансакции). Срыв инвестиций после 2010 года произошел, в основном, из-за сокращения инвестиций из ЕС, что не может быть компенсировано инвестициями из третьих стран. Доля инвестиций из ЕС упала на исторически низкий уровень.

Источник: БНБ, Статистика платежного баланса.

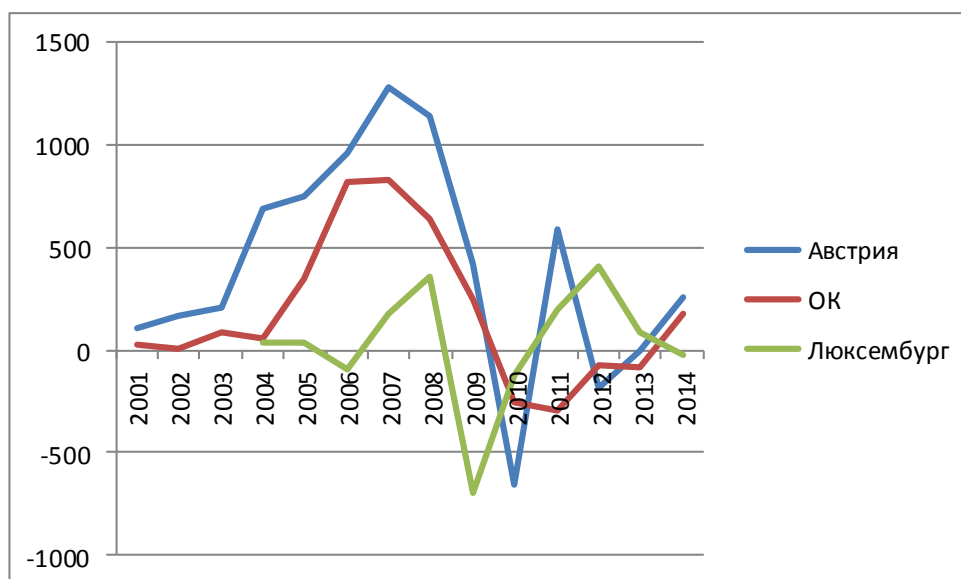
Рис. 3. Относительная доля ПИИ из ЕС в Болгарии от всех ПИИ /поток нетных транзакций/ %
Fig. 3. Relative share of FDI from the EU to Bulgaria from all PII / flow of net transactions / %

Коэффициент корреляции между общими инвестициями и такими из ЕС за целый период составляет 0,96 и демонстрирует высокую степень зависимости, которая в добрые времена содействует развитию, но в кризисных ситуациях является источником нестабильности.

Членство Болгарии в ЕС не оказало влияния на структуру инвестиций по регионам происхождения. ЕС продолжает играть свою доминирующую роль, но в то же время расширяется круг стран-членов, которые инвестируют в Болгарию, включительно и такие, с которыми у Болгарии не было интенсивных экономических отношений. Но объем таких инвестиций слишком незначительный и не может компенсировать

тенденцию концентрации инвестиций в рамках четырех ведущих государств – Нидерландия, Австрия, Германия и Греция.

Бум инвестиций от 2006 года до 2008 года происходил, в основном, из-за их роста из Австрии (около и более 1 млрд евро в год), Нидерландии (1 млрд евро), Объединенного королевства (800 млн евро в год). Производит впечатление тот факт, что в почти всех странах, из которых были привлечены инвестиции, пик приходится именно на этот период. Отлив и отрицательные потоки ПИИ наблюдаются после 2008 года из Австрии, Объединенного королевства и Люксембурга – т.е. самые большие спады с начала кризиса отмечаются у стран, из которых происходил и самый бурный рост инвестиций.

Источник: Евростат, 2014 г.

Рис. 4. ПИИ (поток) из трех ведущих стран (в млн евро)
Fig. 4. FDI (flow) from three leading countries (in one million euros)

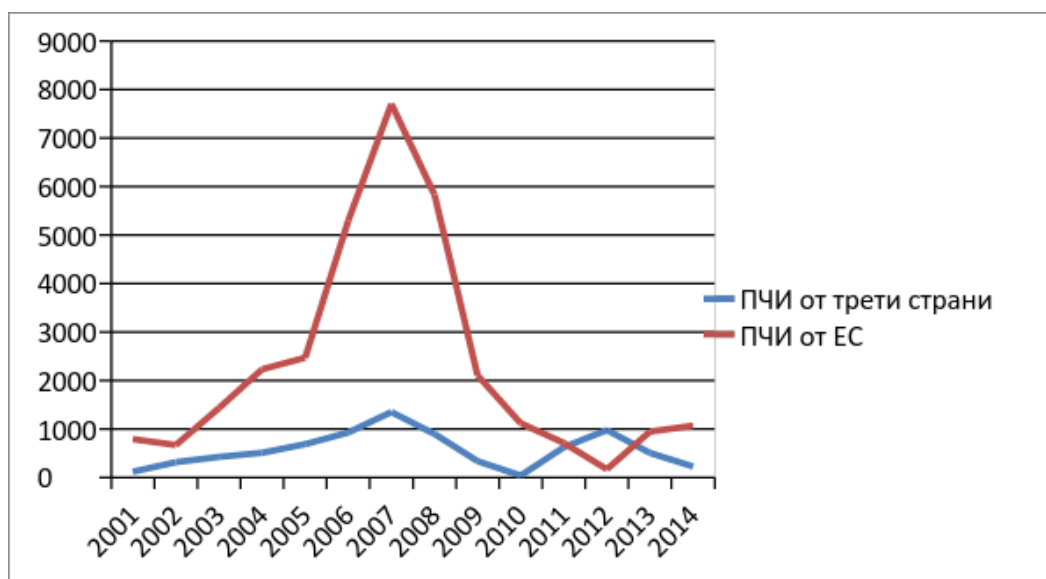
Данные показывают, что существует высокая степень корреляции между исходящими инвестициями из этих ведущих стран и динамикой инвестиций в Болгарии. Не только внутренние факторы, но и сокращение инвестиционной активности стран-членов ЕС способствует снижению ПИИ в Болгарии.

Сохранение доминирующей роли ПИИ из ЕС связано с европейской ориентацией страны и с необходимостью большей динамики торговско-экономических отношений с третьими странами. Такие же тенденции замечены и в странах, присоединившихся в 2004 году, и только с начала кризиса обозначилась активизация политики по отношению к третьим странам и особенно к быстро растущим экономикам в Азии.

Недостаточное использование потенциала для роста инвестиций из третьих стран

Членство страны в ЕС оказало положительное влияние на ПИИ из стран вне ЕС. Хотя и медленно, они увеличились в период после присоединения, превысив 1 млрд евро в 2007 году. Кризис также оказал на них воздействие и понизил инвестиционную активность из стран вне ЕС в Болгарии, а также и в остальных странах ЕС.

В отличие от инвестиций из ЕС, и особенно из еврозоны, которые создали бум в период от 2005 до 2009 года, инвестиции извне ЕС характеризуются более умеренной динамикой.

Источник: Евростат, 2014 г.

Рис. 5. ПИИ из ЕС и из третьих стран 2001-2014 (млн евро)
Fig. 5. FDI from the EU and from third countries of 2001-2014 (one million euros)

Инвестиции из третьих стран сконцентрированы, главным образом, из двух стран – Россия и Турция. Очевидно, что страна все еще не использует достаточно выросший потенциал, с точки зрения единого европейского рынка, для привлечения инвестиций из стран вне ЕС.

Значительный, но нестабильный приток ПИИ

Прямые иностранные инвестиции в Болгарии характеризуются значительной волатильностью. Как у «бум»-а, так и у последующего срыва нет другого аналога среди стран в ЕС. Причины можно искать в самом характере и в структуре привлеченных во время высокого роста инвестиций, а также и в высокой зависимости от инвестиций в еврозоне.

Неустойчивость связана и со значительным увеличением инвестиций в сектор недвижимости, что было обусловлено, в основном, прямыми иностранными инвестициями из европейских стран.

Открытость рынка недвижимости и значительное различие в ценах с ценами в Центральной Европе создали ожидание догнать цены на недвижимость и стимул для инвестиций в этом секторе. Наступивший кризис отказал инвесторов от этого сегмента болгарского рынка и довел до общего срыва в инвестициях. Так например, инвестиции из Объединенного королевства с 23 млн евро в 2001 году достигли уровня более 800 млн евро в 2006 и 2007 годах и отметили отрицательные стоимости (неттные транзакции) в 2010 году – 257 млн евро и в 2011 году – 298 млн евро. Резкое отступление отмечено и

при инвестициях из Кипра и Люксембурга. Предположительно, что, в основном, речь идет об инвестициях в недвижимость.

Неустойчивость можно объяснить и характером привлеченных инвестиций. Некоторые исследования показывают более высокий потенциал неустойчивости инвестиций в строительство и недвижимость, а также и в секторы, у которых ограничен потенциал для экспорта и которые рассчитывают, в основном, на внутренний спрос. В целом, инвестиции в услуги являются более волатильными, чем такие в индустрию.

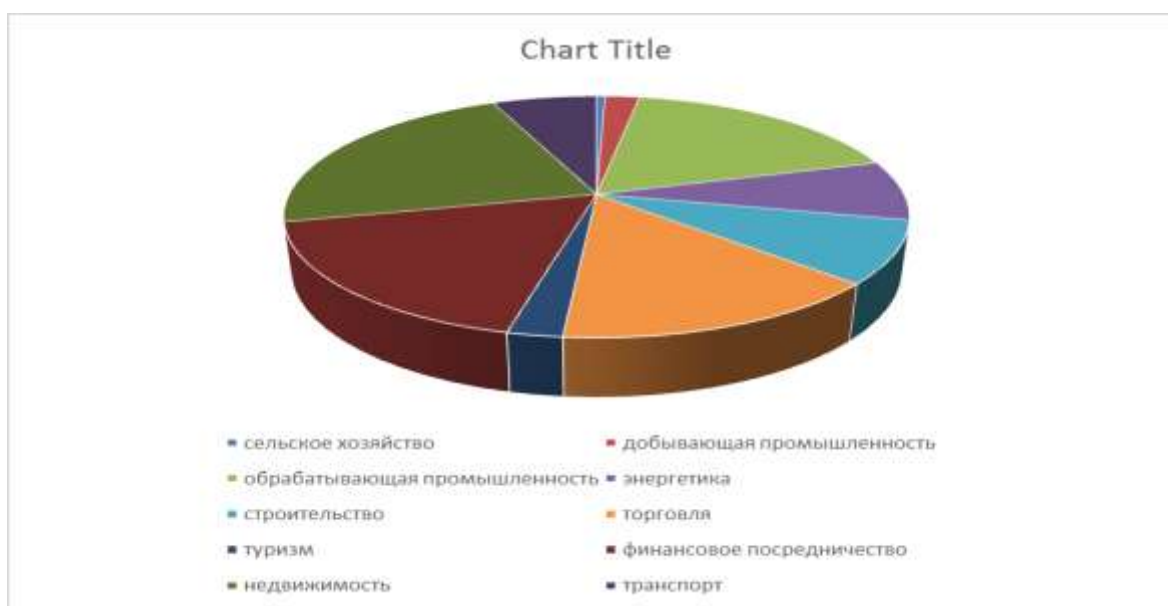
Динамичная структура ПИИ по отраслям и секторам

Присоединение Болгарии к ЕС и связанная с этим свобода для установки во всех секторах экономики поощрили создание новой, более диверсифицированной, структуры ПИИ. Значительная часть инвестиций были ориентированы к регулируемым секторам и секторам услуг, в то время как традиционные производства и производства, в которых у Болгарии были стратегические преимущества, остались недостаточно привлекательными для инвестиций.

Сравнение структуры ПИИ (сальдо в конце года) в 2001 году и в 2014 году показывает некоторые неблагоприятные тенденции. Проведенные структурные реформы в период 1997-2001 годов и особенно приватизация привлекли значительные инвестиции для продажи существующих предприятий и, в меньшей степени, инвестирование новых сфер деятельности. В 2001 году преобладают

инвестиции в перерабатывающую индустрию и в производства со значительной добавленной стоимостью. В этот период незначительными являются иностранные инвестиции в энергетику, сельское хозяйство, туризм, недвижимость. Финансовые услуги и торговля охватывают порознь меньше четверти общих инвестиций. В 2014 году в результате интенсивных инвестиций уже сформирована совершенно другая структура ПИИ, полностью преобладающая услугами. Исторически высокие объемы ПИИ объясняются в значительной степени инвестициями в

строительство и недвижимость, чья неустойчивость стимулировала инвестиционный срыв после 2010 года. Туризм, сельское хозяйство и добывающая промышленность остаются слабо представленными в структуре ПИИ. Сокращение инвестиций в обрабатывающую промышленность, которая является самым естественным местом для инноваций и потенциалом для развития и экспорта, можно считать одной из самых неблагоприятных тенденций в области ПИИ.

Источник: Евростат, 2014 г.

Рис. 4. Структура ПИИ по отраслям, 2014.

Fig. 4. FDI structure in segments of economy, 2014

Значительно увеличились, как абсолютно так и относительно, инвестиции в секторы, контролируемые государством, т.к. принцип единого паспорта, отказ от ограничений и общая регулирующая рамка сделали эти секторы легко доступными для инвестиций из стран-членов ЕС.

Проблемы с качеством ПИИ

Динамика прямых иностранных инвестиций формировалась в последние 10 лет двумя этапами – бурным ростом инвестиций и достижение рекордно высокого уровня, после чего наступает срыв в связи с финансово-экономическим кризисом в ЕС. Такое непостоянство инвестиций интерпретируется в литературе по-разному. Согласно некоторым авторам (Bogomil, P. 2014), быстрый рост инвестиций в Центральной и Восточной Европе способствовал установлению неустойчивой модели развития. Независимо от неустойчивости или ограничения эффекта от некоторых видов инвестиций, они играют

мотивирующую роль для экономики. Даже широко обсуждаемые инвестиции в сектор недвижимости, как показывают данные по Болгарии, имеют положительный эффект на инвестиции в почти все другие секторы экономики.

Обыкновенно, когда анализируют ПИИ, оценивают объем потоков и запасы, в то время как в меньшей степени в теории и в общественном дебате делается акцент на качество и устойчивость инвестиций. Отдельная страна может извлечь более значительные эффекты от членства в ЕС, если привлеченные инвестиции будут направлены к производству с добавленной стоимостью и экспортным потенциалом, с более эффективным использованием местных ресурсов и рабочей силы, к высоко технологичным и инновативным производствам и конкурентноспособным на глобальном рынке.

Качество и эффект прямых иностранных инвестиций в различные секторы экономики являются предметом ряда исследований, некоторые из которых достигают весьма крайних результатов. Согласно Айкут и Сайек (2007), ПИИ в промышленности увеличивают экономический рост, в то время как инвестиции в сферу услуг и сектор сырья и сельскохозяйственной продукции скорее удерживают развитие. Эффект от ПИИ в секторе недвижимости всегда был предметом критики. Митра П. (2011) излагает аргументы того, что ПИИ в недвижимость больше способствуют «коллапсу в ВВП», чем его росту. В литературе эффект от ПИИ в секторе розничной торговли оценивается скорее как отрицательный. Согласно Киноштра (2011), ПИИ в торговом секторе усиливает экспортную ориентацию и улучшает торговый баланс. Если принять аргументы этих авторов, то нужно заявить, что структура привлеченных инвестиций в Болгарии в последние 13 лет не была оптимальной.

Кризис вызвал спад и преобразование прямых иностранных инвестиций

Чтобы объяснить динамику инвестиций и эффект от членства в ЕС на них, необходимо проанализировать срыв инвестиций в Болгарии, который наступил после 2010 года. У него есть как внешние, так и внутренние причины. Похоже, что в случае с Болгарией доминируют внешние факторы, но и значение внутренних также является важным. С начала кризиса ЕС потерял лидерские позиции в глобальном масштабе в привлечении прямых иностранных инвестиций – сжатый спрос, нестабильность европейских экономик и общей валюты являются одними из основных, но не и единственных факторов для этого спада. ЕС уже обладает очень высокой степенью открытости, юридической и ведомственной рамкой для инвестиций на едином европейском рынке. Вообще-то не только кризис является причиной спада инвестиций, т.к. кризис не снизил существенно инвестиции в США, которые были затронуты кризисом не меньше.

Глобальная рецессия была одним из стресс-тестом для болгарской экономики. Являясь либерализованной и открытой экономикой, она оказалась сильно зависимой от экспорта и инвестиций из ЕС и особенно из еврозоны. Экономика страны оказалась слишком чувствительной к вибрациям экономики еврозоны и вследствие значительного числа банков в болгарской банковской системе, которые являются собственностью банков из еврозоны. Срыв инвестиций после 2010 года случился без

существенного изменения ни в юридической рамке, ни в политике по отношению к инвестициям и при высоком рейтинге страны, а это подсказывает, что, скорее всего, факторы, повлиявшие на сокращение инвестиций, были внешними. Но отсутствие стратегии, поощряющей приток инвестиций из быстроразвивающихся рынков, медленная ориентация к этим уже основным источникам прямых инвестиций замедлило дополнительно приток инвестиций. Причины срыва инвестиций связаны и со структурными проблемами и с проблемами со средой, которые еще больше выделяются в конкуренции между государствами за привлечение инвестиций – административное бремя, проблемы в судебной системе, политическая нестабильность. С другой стороны, нынешняя структура ПИИ, сконцентрированных в области финансовых услуг и рынка недвижимости, уже исчерпала свой потенциал для высокого роста. Кризис показал серьезные структурные проблемы перед прямыми иностранными инвестициями, поэтому может сыграть важную роль для пересмотра будущих стратегий в этой области.

Заключение. На динамику прямых иностранных инвестиций в значительной степени оказали влияние первоначальные эффекты от членства в ЕС, факторы, связанные с либеральной юридической рамкой и ожиданием стабильности экономики и роста внутреннего спроса. Но преимущества от членства не влияют автоматически, а зависят от улучшения условий, интеграции и синергии между местными и иностранными инвестициями. Последний кризис показал как нестабильность расчета на автоматизм при привлечении инвестиций, так и раскрыл серьезные структурные проблемы в ПИИ из стран ЕС. Вопреки рекордным по объему и доли к ВВП инвестициям, которые Болгария привлекла, она не воспользовалась достаточно от потенциала, который дает членство в ЕС для привлечения более качественных и эффективных инвестиций. Для этого необходима перемена политики в этой области. Едва ли можно ожидать инвестиции в масштабах периода перед и начала присоединения к ЕС, т.к. даже и лидеры в привлечении инвестиций достигают максимально 4-5% от ВВП в год, более важно, чтобы они носили устойчивый характер, были нацелены на активности с высокой добавленной стоимостью, вели к реинвестированию значительной части прибыли и расширению экспортного потенциала экономики, пользуясь преимуществами единого европейского рынка.

Список литературы

1. Brenton F, Di Mauro, 1999. The potential magnitude and impact of FDI flows to CEECs. *Journal of Economic Integration*.

2. Dani Rodrik, 2007. *One Economics, Many Recipes: Globalisation, Institutions, and Economic Growth*, Princeton University.

3. Fritz Breuss, Petter Egger, Michael Pfaffermayer, 2010. *Structural Funds, EU Enlargement and the redistribution of FDI in Europe*, Kiel Institute.

4. Gavin Tompson and Daniel Harari, 2013. *The economic impact of EU membership on the UK*, 17 September 2013, SNEP/6730; House of Common Library, UK.

5. Gergő Medve-Bálint, *The Role of the EU in Shaping FDI Flows to East Central Europe*, *Journal of Common Market Studies*, 4/11/ 2013.

6. Julien Chaisse, *Promises and Pitfalls of the European Union Policy on Foreign Investment—How will the New Eu Competence on FDI Affect The Emerging Global Regime?* <http://jiel.oxfordjournals.org/>.

7. Kalman Kalotay, 2006. *The Impact of EU Enlargement on FDI Flows*. *International Finance Review*, Vol. 6, pp. 473-499.

8. *The economics of enlargement*, European Commission, (2006) Fritz Breuss, Paper prepared for the Workshop: «Five years of an enlarged EU – a positive-sum game» Brussels, 13-14 November 2008, *An Evaluation of the EU' Fifth Enlargement with special focus on Bulgaria and Romania*.

УДК 336.717; 621.383+621.548+662.63+631.95

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-14-22

Пенджиев А.М.

**ЭКОБИЗНЕС НА ОСНОВЕ СОЛНЕЧНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
УСТАНОВОК В ТУРКМЕНИСТАНЕ**

доктор сельскохозяйственных наук, академик МАНЭБ, доцент, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, тел.: +7(993)65801754, ampenjiiev@rambler.ru

Аннотация

Предмет исследований. В статье рассматриваются приоритеты солнечных энергетических установок в экономике и экологическом бизнесе при их реализации в Туркменистана.

Цели и задачи исследования произвести расчеты местные потенциалы возобновляемых энергоресурсов в Туркменистане с их эколого-экономическими и социальными приоритетами по использованию этих установок, для решения энергетических, экономических, экологических, социальных вопросов, также возможности смягчения антропогенных нагрузок в изменения климата для реализации государственных программ по устойчивому развитию.

Методология. В настоящей работе с помощью математического моделирования и экономических методов проанализированы различные аспекты инвестиционной деятельности в регионах, определены наиболее энергоэффективные системы возобновляемых источников энергии в управлении инвестиционной деятельностью на уровне регионов, проведены их приоритеты в экологическом бизнесе.

Результаты. Приводятся экономические и экологические результаты расчетов солнечно-энергетических установок в экологическом бизнесе.

Выводы и значимость. В условиях рыночного хозяйственного механизма чистого развития один из факторов роста производительных сил Туркменистана проводится ускорением его перевода на интенсивный путь развития инновационными совершенствованиями и индустриализациями структуры топливно-энергетического комплекса (ТЭК), наиболее жизнеспособной схемой является привлечения финансовых ресурсов в экологическом бизнесе за счет возобновляемых энергоресурсов под выполнение инвестиционных проектов устойчивого развития.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергий; экономика; экология; экобизнес; солнечная энергетика; организация энергосбережения; Туркменистан.

Ahmet M. Penjiyev

**Э ECOLOGICAL BUSINESS ON THE BASIS OF SOLAR POWER
STATIONS IN TURKMENISTAN**

Doctor of Agricultural Sciences, Senior Lecturer, Turkmen State Architecturally-building Institute
pf.: +7(993)65801754, ampenjiiev@rambler.ru

Abstract

Importance. The article considers priorities of solar power stations in the economic life and ecological business in Turkmenistan.

The Objective is to make calculations of local potentials of renewed power resources in Turkmenistan taking into account ecological, economic and social priorities of the use of these stations in order to solve the problems of power, economic, ecological, social matters, and the possibility of easing human activity in climate change for implementation of state programs on sustainable development.

The Methods in the present work by means of mathematical modeling and economic methods various aspects of investment activity in regions are analyzed, the most power effective systems of renewed energy sources in the management of investment activity at the level of regions are defined, their priorities in ecological business are given.

Results. The article gives the economic and ecological results of calculations of solar-power stations in the ecological business.

Conclusions and Relevance. In the market economic development mechanism, one of the factors of growth of the productive forces of Turkmenistan is carried out by accelerating its translation to the intensive way of innovative development and industrialization of the structure of the fuel and energy complex (FEC), the most viable scheme is to attract financial resources in the environmental business due to renewable energy under the implementation of investment projects of sustainable development.

Keywords: renewed energies; economy; ecology; ecological business; solar power; the power savings organization; Turkmenistan

Введение

Актуальность проблемы. Гармонизация развития экономики, общества и окружающей природной среды, сохранение природных экосистем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни и улучшения здоровья населения, обеспечения экологической безопасности страны такова стратегическая цель и государственной экологической политики, разработанной под руководством Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова.

В этом контексте следует отметить, что обязательной составляющей провозглашенного Президентом страны курса на и индустриально-инновационное развитие и предусматривающего создание конкурентоспособных производств является экологический аспект. Создание новых производств во всех отраслях экономики предусмотрено осуществлять с учетом рационального использования природных ресурсов, внедрения экологически чистых, безвредных и безотходных производственных технологий [1,6-8].

Туркменистан является активным сторонником сотрудничества по вопросам экологии в формате ООН, Всемирной конференции по изменению климата прошедшей в Париже декабре 2015 г. и других международных организаций. Свидетельством тому служат выступления Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на 65-й, 66-й и 70 сессиях и озвученных его инициативы на 67 – 69 сессиях Генассамблеи ООН, Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» других международных формах. На этих формах лидер нации выдвинул ряд инициатив, в частности, о разработке Специальных программы ООН по спасению Арала, о придании Каспийскому экологическому форуму статуса постоянно действующего международного органа, создании Межрегионального центра ООН по решению проблем, связанных с изменением климата [1].

Войдя в международное сообщество как независимое нейтральное государство, Туркменистан присоединился к природоохранным конвенциям ООН, которые являются гарантом сохранения окружающей среды и предупреждения экологических катастроф в глобальном масштабе. В частности, Туркменистан ратифицировал Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием, в стране накоплен богатый опыт по борьбе с опустыниванием [1,9-12].

Таким образом, сегодня все крупномасштабные национальные программы по социально – экономическому развитию Туркменистана, реализуемые под руководством Президента Гурбангулы Бердымухамедова, увязаны с экологической составляющей. Экологическая составляющая «Национальной программы социально-экономического развития Туркменистана на период 2011–2030 годы» служит гарантом дальнейшего стабильного развития Туркменистана и согласуется с политикой мирового сообщества, Целями развития тысячелетия ООН [1].

Цель данной статьи – дать экономический, экологический анализ и понятий в современном мировоззрении с возможностью использования местных возобновляемых источников энергии для сокращения вредных выбросов в окружающую среду и оказания в практическую помощь продажи квот для экологического бизнеса, в частности, использования солнечной энергии.

Научная новизна заключается в том, что автор приводит свои результаты исследования, расчетов, потенциалов экологического бизнеса в области экономии энергоресурсов с использованием солнечной энергии в аграрном секторе.

1. Потенциал солнечных энергоресурсов в Туркменистане

Валовый потенциал солнечной энергии – это среднесуточная суммарная солнечная энергия, поступающая на площадь региона в течение одного года.

Для расчета прихода солнечной энергии целесообразно использовать данные по месячному приходу энергии на наклонную поверхность, в соответствии с методики. После проведения расчетов валового потенциала по существующей методике. С учетом среднего параметра угла наклона прямого солнечного излучения к нормали и месячный приход прямой солнечной энергии на нормально ориентированную поверхность за 10 часов (с 7 до 17 ч) равна 2065,611 кВт·ч/(м²·мес.). Суммарное поступление солнечной энергии на единицу горизонтальной поверхности в год за 10 часов в сутки (7-17 ч), оказывается равным 1895,9 кВт·ч/(м²·год), Валовый потенциал Юго-восточной территорий равен 1895,9·S кВт·ч/год, Центральны Каракумов –1844,6 кВт ч/ м² год [9-11].

Технический потенциал солнечной энергии – это сумму потенциалов тепловой энергии и электрической энергии, получаемых соответствующим преобразованием солнечного излучения. Для каждой зоны используются следующие данные: технический потенциал тепловой энергии и фотоэлектрических батарей от солнечного излучения; площадь, которая по хозяйственным и экологическим соображениям представляется целесообразной для использования солнечной энергии; среднемесячная температура

окружающей среды в дневное время (время работы установок). Расчет технического потенциала тепловой энергии, электроэнергии производится по соответствующим формулами, он равен, соответственно, 1256,44 и 242,43 кВт·ч/(м²·год) [9-12].

Экономический потенциал солнечной энергии – это величина годовой выработки тепловой и электрической энергии в регионе от солнечного излучения, получение которой экономически оправданно для региона при существующем уровне цен на энергию, получаемую от традиционных источников, и соблюдении экологических норм. Определение экономического потенциала проводится при условии, что солнечные тепловые коллекторы стационарно ориентированы под углом наклона к горизонту. Расчет экономического потенциала тепловой энергии равен 1378,102 кВт·ч/(м²·год). Экономический эффект от преобразования солнечного излучения в тепловую, электрическую энергию положителен и соответственно равен 588,56 кВт·ч/год при КПД 0,5; 248,5 кВт·ч/(м²·год) при КПД 14 %. [9-12].

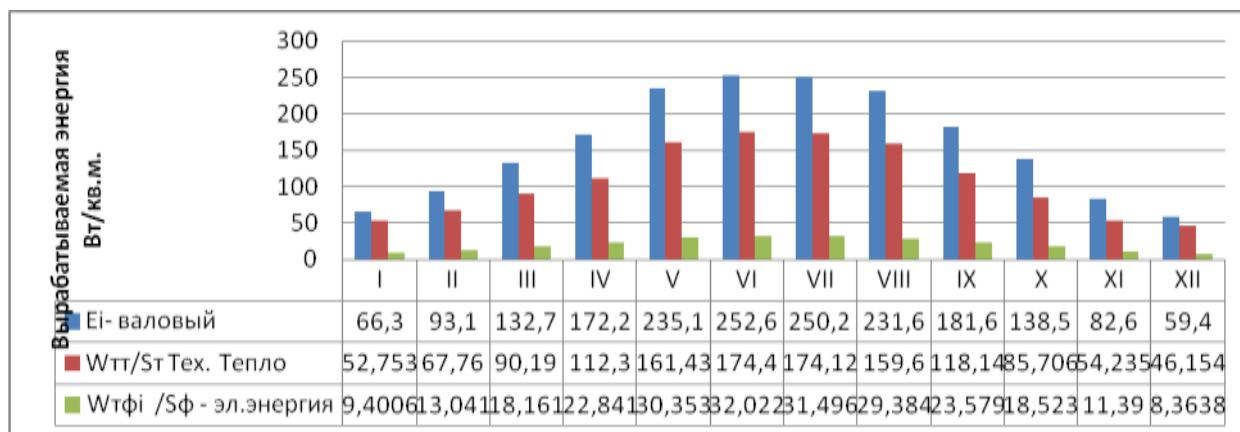

Рис.1. Распределения валового и технического потенциалов солнечной энергии от преобразования в тепловую энергию и электрическую в Каракумах по месяцам на 1 метр квадратный

Fig. 1. Distributions of gross and technical potentials of a solar energy from transformation to heat energy and electric energy in Kara Kum by month, on 1 square meter

2. Экологический потенциал от преобразования солнечной энергии. Экологический потенциал ВИЭ – часть технического потенциала, преобразование, которого в полезную используемую энергию экологической целесообразно при данном уровне сокращение вредных выбросов в окружающую среду от ископаемого, органического топлива при преобразованию тепловую, электрическую энергию

и других видов энергии от оборудовании, установок, станции и транспортных средств и др. загрязнителей [2-6,12].

Экологический потенциал солнечной энергии характеризует сумму экономических потенциалов тепловой энергии и электрической энергии, получаемых соответствующим преобразованием солнечного излучения [6-16,18].

При использовании солнечных энергетических установок ожидается сокращение выбросов различных вредных веществ в окружающую среду:

от солнечной фотоэлектрической станции составит при годовой выработке электроэнергии с 1 кв. м – 242,44 кВт·ч/год; экономия расхода топлива – 96,98 кг у.т./год; сокращение выбросов диоксида серы SO₂ – 2,01; оксида азота NO_x – 1,08; оксида углерода CO – 0,1401; метана CH₄ – 0,296; двуоксида углерода CO₂ – 155,08; твердых веществ – 0,211175 кг/год.

от преобразования в тепловую энергию 1256,44 кВт·ч/год; экономия расхода топлива – 502,60 кг у.т./год, сокращение выбросов SO₂ – 10,44; NO_x – 5,624; CO – 0,726; CH₄ – 1,53; CO₂ – 803,68; твердых веществ – 1,094 кг/год [6-12].

Таким образом, с учетом регионального фактора стоимости топлива и регионального

экологического фактора срок окупаемости и экономический эффект использования солнечной установки в общем случае определяются включением коэффициент регионального экологического фактора, механизм чистого развития Киотского протокола Марракешского соглашения экологического бизнеса продажи квотами [2-5,9-12].

Экологическими, экономическими, техническими показателям и потенциалами от солнечно – энергетических установок станции по месяцам представлены на рисунке 1,2 и таблицах 1,2.

Теоретическое и методическое определения потенциалов солнечной энергии региона подробно представлены в научных трудах [11,12].

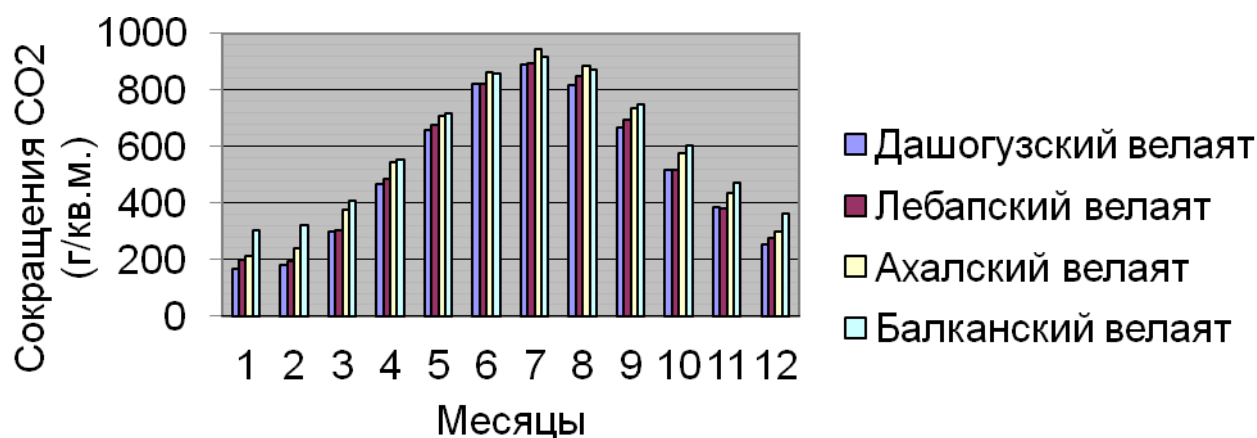

Рис. 2. Экологический потенциал солнечного фотопреобразователя по велаятам (областям) Туркменистана сокращения CO₂ с 1 квадратного метра по месяцам года

Fig. 2. Ecological potential of the solar photoconverter on velayats (areas) of Turkmenistan of reducing CO₂ from 1 square meter by month

Таблица 1

Экономические и энергетические показатели от использования солнечных установок в Туркменистане

Table 1

Economic and energy indicators from the use of solar stations in Turkmenistan

Наименование проекта	Назначение установки	Экономия топлива
Гелиосушилка	Переработка ельхозпродукции	За 20 лет 540 млн т у. т.
Гелиоводонагреватели	Тепло-водообеспечение на 1 м2	За год 0,15 т у. т.
Гелиоопреснители	Опреснение минерализованной воды	За год 1 м2, 0,5 см в день
Гелиоустановка «Биогаз»	Переработка органических отходов	Теплотворная способность 20-26 мДж/м3
Гелиоустановка для выращивания	Хлорелла, спирулина, сценедесмус	За год 30 т у. т.
Автономный гелиокомплекс	Агропроизводственный объект в пустыне	За 10 лет 1,8–2,0 т у. т.
Безотходный гелиобиотехнологический	Замкнутая экологически чистая система с гелиобиотеплейцей для выращивания	За год со 100 м2 584,1 мДж

3. Экологический бизнес на основе солнечных установок.

Киотский протокол устанавливает на страны его подписавшие обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. При этом масштаб обязательств, взятых на себя странами, различен. Например, страны Европейского Союза, выполняющие свои обязательства совместно, должны сократить 8% от уровня 1990 года, Япония и Канада сокращают 6%. Россия не должна превысить выбросы базового года. Как известно в 1990 году выбросы в России составляли порядка 3 млрд. тонн CO₂. Но в силу экономических перемен, произошедших в нашей стране, приведших к сокращению производственных мощностей, уровень выбросов значительно сократился. По самым различным оценкам, этот уровень 1990 года может быть пройден в период 2017-20 г [9-13].

Например, удельные капитальные затраты на сокращение выбросов парниковых газов в Туркменистане в среднем составляют около 16 долларов США в расчете на 1 тонну CO₂-эквивалента.

Развитие углеродного рынка для нашей страны (реализация проектов совместного осуществления, внедрение механизмов внутренней торговли квотами) – это и способ привлечь прогрессивные чистые технологии из-за рубежа, и реальная возможность создания «здорового», устойчивого внутреннего национального продукта за счет реализации мер и стандартов, внедрения инновационных технологий и возобновляемых источников энергии.

Одним из приоритетных вопросов Туркменистана развития экономики, является проблема освоения пустынной территории, которая занимает 80%. Для освоения необходимо энергообеспечения. Водообеспечения достигается за счет поверхностных вод менее чем 10%, а доля круглогодичной водообеспеченности пастбищ составляет всего 43,5% общего пастбищного резерва. Вовлечение в оборот использования солнечных энергетических установок, подземного водного потенциала – задача первостепенной важности [1,11,12].

Например: ориентация на региональное системное автономное электроснабжение овцеводческих комплексов в пустынных пастбищах Каракумы с помощью гелиотехнических систем. Вместо обычного строительства ЛЭП, водохозяйственных сооружений, трубопроводов, дорог и т.д. позволяет сэкономить миллионы долл. США по сравнению с затратами. Все поселки в Каракумах, где находятся колодцы, расположены вдали от линий электропередач. В планах развития

государства электрификация таких поселков пока не предусматривается. Да экономически не выгодно, так как стоимость 1 км ЛЭП обходится \$US 18 000 – 25 000 .

Колодцы, в основном, находятся в Центральных Каракумах, где остро ощущается нехватка пресной, питьевой воды. В настоящее время для подъема воды из колодцев используются двигатели внутреннего сгорания, например, подъем воды из колодцев глубиной 30 м и более осуществляется с помощью дизельных генераторов, ежегодный расход дизельного топлива (солярки) для работы одного такого генератора составляет 14,6 т, при этом в атмосферу выбрасывается 46,72 т CO₂ – экв. Доставка топлива в поселки происходит с задержкой и большими расходами [10-12].

Использование автономных энергетических установок на базе солнечных фотопреобразователей позволит поднимать воду из колодцев глубиной 30 – 250 м и более. Эту воду можно и опреснять с помощью электродиализных, солнечных опреснительных установок.

Поскольку солнечная фотоэлектрические станции (СФЭС) работают не круглосуточно, в качестве дублирующих элементов необходимо предусмотреть аккумуляторные батареи, которые в дневное время будут подзаряжаться от фотоэлементов. Следует отметить, что СФЭС не загрязняют окружающую среду, они имеют довольно большой срок службы (не менее 15-20 лет) и высокую надежность, практически отсутствуют эксплуатационные расходы и, что важно, не требуется высококвалифицированного персонала и ремонтной базы при их обслуживании. Основным видом обслуживания является сезонная азимутальная корректировка фотоэлементов для более эффективной их работы и периодическая их протирка от пыли.

Ориентировочные расчеты показывают, что при вовлечении в оборот свыше 5000 дизельных передвижных насосных станций на них ежегодно сжигается 73 тыс. т дизельного топлива, в результате чего в атмосферу выбрасывается примерно 233,5 тыс. т CO₂ в год. При использовании солнечной фотоэлектрической станции выбросы снизятся в 5,6 раза, или на 82,2% (табл. 1, 2).

Гелиотехника дает ключ к решению проблемы дефицита пресной воды в пустыне и расширяет возможности решения ряда социально-экономических и экологических вопросов чистого развития в Туркменистане. Данные о возможности сокращения выбросов от использования дизельных и карбюраторных генераторов приводятся в табл. 3.

Таблица 2

Сравнительный эколого-экономический анализ работы дизельного генератора и СФЭС на 1 и 5000 установок
Table 2

Comparative eco-economic job analysis of the diesel generator and SFES on 1 and 5000 installations

Наименование	Дизельный генератор			СФЭС		
	1 шт.	5000 шт.	За 10 лет от 5000 шт.	1 шт.	5 000 шт.	За 10 лет от 5000 шт.
Выбросы углекислого газа CO ₂ , т/год	46,7	233 500	2 335 000	8,32	41 600	416 000
Потребление дизтоплива, т/год	14,6	73 000	730 000	2,6	13 000	130 000
Сокращение выбросов CO ₂ , т/год	46,7	233 500	2 335 000	38,4	192 000	1 920 000
Доходы от топлива, \$US	-	-	-	3 600	18 000 000	180 000 000
Экономия топлива, т	-	-	-	12	60 000	6 000 000
Продажа эмиссии (1 т CO ₂ за 16 \$US)	-	-	-	614,4	3 072 000	30 720 000
Итого доход, \$US	-	-	-	6 614,4	33 072 000	330 720 000
Расход, \$US	4 340	24 200 000	242 000 000	1 073,3	5 285 500	52 855 000
Чистый поток наличности, \$US	-	-	-	5 541,1	27 705 500	277 055 000

Ожидаемый результаты от экобизнеса:

Предложения нацелены на строительство солнечной водоподъемной фотовольтовой электростанции (СВЭС) мощностью 1 кВт в Каракумах. Проведенные исследования показали, что для успешной реализации проекта есть все необходимые условия и ресурсы других гелитехнических установок в экономику с энергетическими и экологическими показателями приведены в таблице 3.

Реализация проектного предложения даст возможность обеспечить водой население пустыни, заметно улучшив условия жизни, приведет к интенсификации производства пастбищных комплексов, экономии органического топлива на с одного СВЭС в год – 12.0 тонн на сумму \$US 6000, сократит выбросы

парниковых газов (ПГ) и токсичных соединений на 1 СВЭС в год – 38,4 т CO₂, следовательно, благоприятно повлияет на экологическую, экономическую и социальную ситуацию в пустынной зоне Туркменистана.

Реализация таких проектов, несомненно, будут способствовать экономическому, экологическому и социальному развитию страны, улучшению условий жизни местного населения, особенно в отдаленных пунктах, в суровых условиях пустыни Каракумы, созданию новых рабочих мест, развитию сельского хозяйства, устойчивого развития и радиального использование природных, энергетических ресурсов в Туркменистане. Экологический потенциал солнечно-энергетических установок приведены в таблице 4 [11-13].

Таблица 3

Примерный состав выхлопных газов от работы дизельных и карбюраторных генераторов для получения энергии для подъема воды в пустыне Каракумы в год

Table 3

Approximate composition of exhaust gases from operation of diesel and carburetor generators for energy production for rising of water in the Kara Kum Desert per year

Компо- ненты	Генератор в кол-ве 1 шт. Расход 14,6 т в год		Комбинирование СЭС в кол-ве 1 шт. Расход 2,6 т в год		Генератор в кол-ве 5000 шт. Расход 7300 т в год		Комбинирование СЭС в кол-ве 5000 шт. Расход 1300 т в год	
	Карбюра- торный	дизельный	Карбюра- торный	дизельный	Карбюра- торный	дизельный	Карбюра- торный	дизельный
N ₂	10,8-11,24	11,09-11,39	1,9-2,0	1,97-2,0	54,02-5621	5548-5694	962-1001	988-1014
O ₂	0,04-1,17	0,29-2,63	0,0078-0,03	0,052-0,468	21,9-584	146-1314	3,9-104	26-234
H ₂ O	0,44-0,8	0,073-0,58	0,0078-0,143	0,013-0,1	219-401,5	36,5-292	39-71,5	6,5-52
CO ₂	0,73-1,75	0,146-1,46	0,13-0,312	0,026-0,26	365-876	73-730	65-156	13-130
CO	0,73-1,46	0,00146-0,073	0,13-0,26	0,00026-0,013	219-730	0,73-36,5	65-130	0,13-6,5
Оксиды азота	0-0,117	29·10 ⁻⁶ -0,073	0-0,021	52·10 ⁻⁷ -0,013	0-58,4	0,0146-36,5	0-10,4	0,0026-6,5
Углеродо- роды	0,029-0,438	0,0146-0,073	0,0052-0,078	26·10 ⁻⁶ -0,013	14,6-219	0,073-36,5	2,6-39	0,013-6,5
Альдегиды	0-0,029	0,0146-0,0013	0-0,0052	26·10 ⁻⁶ -0,00023	0-14,6	0,073-0,657	0-2,6	0,013-0,117
Сажа	0-0,058 г/м ³	0,00146-0,16 г/м ³	0-0,01 г/м ³	0,00026-0,0286 г/м ³	0-29,2 г/м ³	0,73-80,3 г/м ³	0-5,2 г/м ³	0,13-14,3 г/м ³
Бензпеперен	14·10 ⁻⁷ -29·10 ⁻⁶ г/м ³	до 14·10 ⁻⁷ г/м ³	67·10 ⁻⁶ г/м ³	26·10 ⁻⁶ г/м ³	0,00073-0,00146 г/м ³	до 0,00073 г/м ³	0,00013-0,00026 г/м ³	до 0,00013 г/м ³

Таблица 4

Экологический потенциал солнечно-энергетических установок в Туркменистане

Table 4

Ecological potential of solar power stations in Turkmenistan

Наименование установки	Эквивалент кВт час	SO ₂ (т/год)	NO _x (т/год)	CO (т/год)	CH ₄ (т/год)	CO ₂ (т/год)	Твердые вещества
Биогаз установка 26 МДж	7,22	6,07E-05	3,23E-05	4,19E-06	8,81E-06	0,0046	6,29E-06
Гелиокомплекс 1,8 т у.т.	2094,94	0,0174	0,0093	0,0012	0,0025	1,3397	0,0018
Безотходный гелиобиотехнологический комплекс 584,1 МДж	162,24	0,0013	0,0007	9,43E-05	0,0002	0,1037	0,0001
Гелиустановка выкашивания хлореллы 30 тыс. т у.т.	34915713,3	290,29	156,31	20,31	42,63	22329,82	30,45
Гелиосушкилки 540 млн. т у.т	628482857,1	5225,18	2813,56	365,39	767,33	401936,7	548,09
Гелиоопреснители 2512 МДж	697,76	0,0058	0,0031	0,00040	0,00085	0,446	0,00061

Заключение

Из рассмотренного аналитического обзора, теоретических, методических и практических расчетных базы данных по использования солнечной энергии в Туркменистане можно сделать следующие **выводы**:

1. На основании теоретических исследований и методических расчетов солнечно – энергетических ресурсов с учетом интенсивности солнечного излучения, альbedo, географических, климатических и неблагоприятных погодных условий получены энергетические потенциалы на 1 квадратный метр Юго-Восточной территорий Туркменистана составляет: валовый потенциал – 1895,9 кВт ч/ м² год; технический потенциал преобразования в тепловую энергию -1296,8 кВт ч/ м² год, в электрическую энергию – 248,5 кВт ч/ м² год.

2. Экологические потенциал солнечно-энергетических установок в Туркменистане представлены в таблице 1и 2. Ожидаемый экологический потенциал сокращение выбросов различных вредных веществ в окружающую среду в Юго-восточной территорий Туркменистана при использовании солнечной фотоэлектрической станции составит : при годовой выработке с 1 кв. м 248,5 кВт ч/год, экономия расхода топлива 99,4 кг у.т./год, сокращение выбросов: диоксид серы SO₂ – 2,06; оксид азота NO_x –1,11; оксид углерода CO – 0,144; метан CH₄ –0,303; двуокись углерода CO₂ – 0,158; твердых веществ – 0,216 кг/год; от преобразования тепловой энергии – 1296,8 кВт ч/год, экономия расхода топлива 518,7 кг у.т./год, сокращение выбросов SO₂ – 10,78; NO_x – 5,8; CO – 0,754; CH₄ –1,58; CO₂ –829,34; твердых веществ – 1,13 кг/год. На оснований теоретических и исследований работ использования солнечно-энергетических установок можно составить проектное предложения для экобизнеса продажи квот углеродному фонду Всемирного банка, а вырученные деньги направить для улучшения экосистему.

3. Учитывая результаты выше изложенных расчетов потенциалов солнечно – энергетических ресурсов в Туркменистане, позволит решать энергетические и социально-экономические проблемы регионов, удаленных от централизованных энергосистем, поселков, населенных пунктов, объектов дайханских и пастбищных хозяйств, формально находящихся в зонах централизованного энергоснабжения, но экономически труднодоступных местностях. Другим существенным фактором использования солнечных энергетических ресурсов даст возможность сохранения экологической

безопасности и составить ГИС технологическую карту для улучшения экосистему региона.

Список литературы

1. Бердымухамедов, Г. М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010.
2. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм. - М.: Педагогика Пресс, 1993. -С. 303-311.
3. Петров, К. М. На пути к «зеленой» экономике// Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», 2013, т.5, №4, с.369-373.
4. Пианка, Э. Эволюционная экология / Под ред. М.С. Гилярова. - М. : Мир, 1981. - 400 с.
5. Розенберг, Г. С., Кудимова Г.Э. На пути к «зеленой» экономике (знакомаясь с докладом ЮНЕП к «Рио + 20») // Биосфера. - 2012. - Т. 4, № 3. - С. 245-250.
6. Байриев, А. Ч., Пенджиев, А. М. Безотходный гелиобиотехнологический комплекс. Патент Туркменистана на изобретение № 404, 2007 г.
7. Байриев, А. Ч., Пенджиев, А. М. Безотходный гелиобиотехнологический комплекс с автономным энергоснабжением. Патент Туркменистана на изобретение № 432, 2010 г.
8. Байриев, А. Ч., Пенджиев, А. М. Безотходный гелиобиотехнологический комплекс. //Проблемы освоения пустынь. 2005 № 1, с. 45-49.
9. Пенджиев, А. М. Концепция развития возобновляемой энергетики в Туркменистане// Международный журнал «Альтернативная энергетика и экология» – ISJAEЕ. 2012. № 8. С. 91-102..
10. Пенджиев, А. М. Изменение климата и возможности уменьшения антропогенных нагрузок // Монография. LAMBERT Academic Publishing, 2012, 166 с.
11. Пенджиев, А. М. Экологические проблемы освоения пустынь. Монография, Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing 2014, - 226 с.
12. Стребков, Д. С., Пенджиев, А. М., Мамедсахатов, Б. Д. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане. //Монография. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2012, 496 с.
13. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. - Найроби (Кения); М.: ЮНЕП, 2011. - 738 с.

References

1. Berdimukhamedov, G.M., 2010. State Regulation of Social and Economic Development of Turkmenistan. Volume 1. And.: Turkmen Public Publishing Service.
2. Vernadsky, V.I., 1993. A few words about Noosphere//Russian Cosmism. M.: Pedagogics Press, p. 303-311.
3. Petrov, K.M., 2013. On the Way to «Green» Economy. The Cross-disciplinary Scientific and Applied Magazine «Biosfera», Vol.5, No. 4. Pp. 369-373.
4. Pianka, A.A., 1981. Evolutionary Ecology. Ed. by M. S. Gilyarov. M.: World, 400 p.

5. Rosenberg, G.S., Kudimova G. E., 2012. On the Way to «Green» Economy (getting acquainted with the report of YuNEP to «Rio + 20»). The Biosphere. Vol. 4, No. 3. Pp. 245-250.

6. Bayriyev, A.Ch., Pendzhiev, A. M., 2007. Wasteless Heliobiotechnological complex. The Patent of Turkmenistan for the invention, No. 404.

7. Bayriyev, A.Ch., Pendzhiev, A. M., 2010. The Wasteless Heliobiotechnological Complex with Autonomous Power Supply. The Patent of Turkmenistan for the invention No. 432.

8. Bayriyev, A.Ch., Pendzhiev, A. M., 2005. Wasteless Heliobiotechnological complex. Problems of Deserts Development. No. 1. Pp. 45-49.

9. Pendzhiev, A.M., 2012. The Concept of Development of Renewable Power in Turkmenistan. The International Magazine «Alternative Power Engineering and Ecology» – ISJAEE, No. 8. Pp. 91-102.

10. Pendzhiev, A.M., 2012. Climate Change and Possibilities of reduction of anthropogenous loadings. Monograph. LAMBERT Academic Publishing, 166 p.

11. Pendzhiev, A.M., 2014. Environmental Problems of Development of Deserts. Monograph, Publisher: LAP LAMBERT Academic Publishing. 226 p.

12. Strebkov, D. S., Pendzhiev, A. M., Mamedsakhmatov, B.D., 2012. Development of Solar Power in Turkmenistan. Monograph. M.: I BEND VIESH. 496 p.

13. Towards to «green» economy: ways to sustainable development and eradication of a bednoskta. - Nairobi (Kenya); M.: YuNEP, 2011. - 738 pages.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33.334

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-23-28

Олейников А.А.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА К КАПИТАЛИЗМУ В РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА КОММУНИЗМ: ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ В ЭКОНОМИКЕ

профессор кафедры экономики, доктор экономических наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва), Уральский институт бизнеса (г. Екатеринбург), *alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

Аннотация

Проблема, поставленная в статье, заключается в следующем. Победа коммунизма не равнозначна победе над коммунизмом. А именно так и трактуют все либеральные реформы в стране либеральные экономисты, копируя модель открытой финансовой экономики. Кроме этого, принципы развития экономики всегда являются производными от господствующих в стране ценностей и принципов. Россия как русская Евразия имеет свой путь и свои модели развития. Цель данной статьи в том и заключается, что рассмотреть адекватную для России модель развития национального хозяйства.

Ключевые слова: коммунизм, реформы, национальное хозяйство, финансовой экономики, русская Евразия, адекватная модель.

Alexander A. Oleynikov

PROBLEMS OF RETURNING TO CAPITALISM IN RUSSIA AS REACTION TO COMMUNISM: SEARCHES FOR THE THIRD WAY IN ECONOMY

Professor of Department of Economy, Doctor of Economics, Associate Professor, Orthodox St. Tikhon's Humanities University (Moscow), Ural Institute of Business (Yekaterinburg), *alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

Abstract

The problem posed in the article is the following. The victory of communism is not equal to the victory over communism. Practically all liberal economists consider our reform in this way. In addition, the principles of economic development always derive from values and principles prevailing in the country. Russia as the Russian Eurasia has its own path and its own development model. The purpose of this article is to consider a model adequate for Russia, the development of the national economy.

Keywords: communism; reforms; national economy; financial economy; Russian Eurasia; adequate model

Двадцать лет капиталистических реформ в России, а также глобальный финансово-экономический кризис, поразивший мировое хозяйство в 2008-2010 годах и продолжающийся углубляться, о чем наглядно свидетельствует состояние экономики США в августе 2011 года, близкое к реальному дефолту, – все это, наряду с глубоким кризисом российской экономики, убедительно свидетельствует о порочности неолиберальной модели капиталистического развития, ведущей Россию и весь мир к тотальной катастрофе, к мировой диктатуре международной финансовой плутократии [1, с.57-73].

Почему же правительство и правящая элита России продолжают упрямо и чуть ли не самоотверженно следовать той неолиберальной модели капитализма, которая не только полностью дискредитировала себя во всем мире и в России, но и ведет к ее уничтожению?

Оставим в стороне тот очевидный факт, что создавшая мировую долларовую пирамиду международная финансовая олигархия просто «взяла в долю» по грабежу России часть высших российских чиновников, что не только в России, но и вообще многие правительства в современном мире «сами находятся в доле и отождествляют свои

интересы не с интересами страны, а с интересами мировой капиталокаратии, региональными филиалами которой они, собственно, и являются» [8, с.71, 73]. Тогда для объяснения остается произошедший в России протестантский «идейно-культурный переворот», остается идеологическая приверженность капитализму вообще, основанному на модели социального расизма, делящего страну на две враждебные группы: 1) «расу собственников» и 2) «расу работников» (А. Смит). Достаточно вспомнить российского олигарха Прохорова, известного не только тем, что он выдвинул свою кандидатуру в кандидаты в Президента РФ, но и тем, что предложил увеличить рабочую неделю до 60 часов в неделю, оформив соответствующую поправку в Трудовой Кодекс РФ от имени РСПП. Очевидно, что он при этом выражал общую позицию более чем ста российских олигархов, воспринимающих рабочих как некую «чернь», как простой «исторический мусор», мешающий им своими законными социальными требованиями увеличивать незаконно нажитые богатства. В этой связи уместно напомнить всем идеологическим сторонникам давно изжившего себя капитализма позицию русского философа Н. Бердяева.

1. Н. Бердяев о проблеме реставрации капитализма в России

Живя и работая в Париже, Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к «своим» либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и «нашим», современным либералам. Из 1926 года Николай Бердяев обращается как бы и к нашим современникам 2011 года – к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года. Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу, в своей слепой озлобленности к трудящимся, вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя».

Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами

буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения противопоставляют буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству во имя классово-корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, неправда в самих первоосновах общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, это – Евангелие. Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего. На книге этой, – метко подчеркивает Бердяев, – трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстаивать интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию» [2, с. 526].

В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству». Обнажая суть принципа плутократии, Вл. Соловьев писал: «Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия. Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. Но от этого извращения не свободен и социализм» [7, с. 575].

И действительно, писал Вл. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса» (7, С. 576).

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность той идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев еще 80 лет назад впервые указал на третий путь в экономике, назвав такой подход «сверхклассовой точкой зрения», противоположной любому классовому эгоизму [4, с. 739-742, 747].

Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму, как реакция на коммунизм (социализм), является – б е з у м и е м. И это состоявшееся в России безумие, совершенное бывшими руководящими работниками ЦК КПСС, лишней раз подтверждает правильность тезиса о том, что ортодоксальный марксизм является зеркальным отражением либерализма [1, с. 151-152]. Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что, под видом свободы и демократии, нашему обществу навязали абсолютно тоталитарный режим, основанный – а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

В результате реформ в России сформировалась модель антирынка и антиэкономики, подрывающей основы существования человека и фактически уничтожающей само общество в целом. Капитализм вообще противоположен свободе личности, создавая морально нездоровое общество [9, с. 368-374, 382-384, 415-416].

А финансовый капитализм, основанный на спекуляциях, доводит античеловеческие принципы капитализма до своего логического абсурда. Общество как таковое уничтожается на корню, устанавливается диктатура денег и банков. Финансовая олигархия начинает господствовать беспределно.

2. Противоречие между западным и восточным капитализмом

Идеологические сторонники протестантизма упрямо утверждают, что модель западного капитализма является универсальной, одинаково приемлемой для всех стран мира. Поэтому, дескать, у России нет выбора. Однако в действительности выбор есть, и он определяется локальным характером западного капитализма, кроме которого в мировой экономике существует противоположная модель – восточного капитализма.

Западная Модель капитализма основана на отчуждении работника от собственности. Для неё

характерен [1] антагонизм между работниками и собственниками, а также [2] технократизм, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на – «МЫ» (директорат компании) и «ОНИ» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и философия контракта. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом – рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности: выгодно/невыгодно.

Восточная модель капитализма – лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на философии общей судьбы: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «МЫ». Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы. В ее основе лежит формула-метафора: общество – это семья: общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на принципах солидарности, на сопричастности к общей судьбе. В их основе лежат: коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. Первый – англосаксонский вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. Второй – азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О’Делл в своей книге «Американский менеджмент на

пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы, «японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах» [2, с. 312].

3. Модель «народного предприятия» как реализация «сверхклассовой точкой зрения» в экономике

Здоровое общество не может быть узкокласовым и моноукладным. Уклад – это форма жизни, это способ. Поэтому общество должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти – сообщество кооператоров, то есть надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. «Сверхклассовая точка зрения» в экономике – это третий путь в системе производственных отношений. И действительно, третий путь в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом – это попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Итак, «сверхклассовая точка зрения» в экономике – это путь к деидеологизации производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы.

Во-1-х, реформы должны восстановить разорванную связь между трудом и собственностью, превращая работников в

работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-2-х, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С.Соловьев очень верно заметил, что «норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения» [7, с. 742].

В-3-х, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

4. Модель народного предприятия

Данная модель движения собственности лежит в основе некапиталистического развития, отвергающего отчуждение работника от условий, средств и продуктов своего труда. Проблема выработки оптимальной модели собственности и предприятия постоянно привлекает внимание ученых. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций,

принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники – акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии. В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе (5, С. 155, 169-170). По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50.

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут привести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

1. Поиски «третьего пути» национального хозяйства

Идея третьего пути в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, то есть частнохозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их правительствами и народами, – ложные цели «открытой экономики», «свободного рынка» и «открытого общества». Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать её политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии – только, соединяя непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращая его в работающего собственника. Только такие

отношения объективно выводят общественное производство за рамки как – а) частнохозяйственных производственных отношений капитализма, так и – б) государственно-собственнических социалистических отношений. Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме третьего пути в общественном развитии.

По мнению академика Н.П. Федоренко, директора Центрального экономико-математического института РАН, «кооперативную форму собственности можно рассматривать как «третий путь» развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух – пути развития частной и государственной собственности» [10, с. 417].

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства.

В заключение приведу слова С. Федорова: «Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира» [5, с. 33-34].

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). – ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / Под. ред. Н.А. Бердяева. – № 4. Июнь-июль, 1926. – Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). – Москва: Информ-Прогресс, 1992.
2. Грейсон, Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991.
3. Олейников, А. А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. Ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1184 с.
4. Олейников, А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров, 2-е изд. Перераб. и доп. – В 2-х ч. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1136 с.

5. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М.: Слово, 2001.

6. Соловьев, В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.

7. Соловьев, В. С. Оправдание добра (нравственная философия) // Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.

8. Строев, А. С. Становление виртуальной финансовой системы // Философия хозяйства. – 2010. – № 3.

9. Фромм, Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 152 с.

10. Федоренко, Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000.

References

1. Berdyaev, N.A. The Diary of a Philosopher (the Dispute about the monarchy, the bourgeois and on freedom of thought). PATH: The Organ of Russian religious thought/ Edited. By N.A. Berdyaev. No. 4. June-July, 1926. Op. by: the WAY: On the Russian religious thought. Book 1 (I–VI). Moscow: Inform-Progress, 1992.

2. Grayson George. K. Jun., O ' Dell K., 1991. American Management on the Verge of the XXI Century: translated from English. Moscow: Economics.

3. Oleynikov, A.A., 2010. The Political Economy of the National Economy / Ed. Ed. O. A. Platonov. M.: The Institute of Russian Civilization. 1184 p.

4. Oleynikov, A.A., 2011. The Economic Theory. The Political Economy of the National Economy. A Textbook for universities: for bachelors, specialists and masters, 2nd ed. In 2 parts. M.: The Institute of Russian Civilization. 1136 p.

5. From Wage labor to Free Labour. Industrial self-government or the «third way» in Economics/ Ed. by Acad. S. Fedorov. M.: Word, 2001.

6. Solovyov, V. The Philosophical Principles of Integral Knowledge. Mn.: Kharvest, 1999. 912 p.

7. Solovyov, V. S. The Justification of the Good (moral philosophy) // Solovyov V. S. The Reading about God-manhood. The Spiritual Foundations of Life. Good excuse. – Mn.: Kharvest, 1999. 912 p.

8. Stroeв, S. A., 2010. The Formation of a Virtual Financial System. The Philosophy of Economy. No. 3.

9. Fromm, E. Healthy Society // Fromm E. Man and Woman. M.: ООО «Фирма «Publishing House AST», 1998. 52 p.

10. Fedorenko, N. P., 2000. Russia: Lessons of the Past and Faces of the Future. M.: Economics.

UDC 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-29-37

Oksana V. Vaganova
Svetlana A.
Kucheryavenko
Natalia I. Bykanova
Svetlana G. Stenyushkina

**THE ANALYSIS OF INDICATORS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE
MACROREGION (ON THE EXAMPLE OF THE CENTRAL FEDERAL
DISTRICT)**

- 1) PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Investments and Innovations, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, *ph. +7 919-225-37-95, Vaganova@bsu.edu.ru*
- 2) PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, *ph. +7 910-225-22-27, kucheryavenko_s@bsu.edu.ru*
- 3) PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Investments and Innovations, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, *ph. +7 905-672-33-25, bykanova@bsu.edu.ru*
- 4) Graduate Student, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, *ph. +7 915-564-37-20, stenyushkina_s@bsu.edu.ru*

Abstract

The article presents the results of the analysis of social development indicators of the Central Federal District of the Russian Federation and reasons that hinder their growth. The aim of the study is to determine the trends of social development of the Central Federal District on the basis of an assessment of monetary income of the population, unemployment rate, life expectancy at birth, infant mortality for the period of 2005-2014. The relevance of the research is explained by the increasing interest in the real situation in the Central Federal District, their investment prospects, the actions of regional authorities aimed at the development of the social component in the regions.

Keywords: The Central Federal District; socio-economic development of the region; incomes of the population; unemployment rate; life expectancy at birth; infant mortality rate

Ваганова О. В.
Кучерявенко С.А.
Быканова Н.И.
Стенюшкина С.Г.

**АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
МАКРОРЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

- 1) кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, инвестиций и инноваций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия, *тел. +7 919-225-37-95, Vaganova@bsu.edu.ru*
- 2) кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия, *тел. +7 910-225-22-27 kucheryavenko_s@bsu.edu.ru*
- 3) кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, инвестиций и инноваций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия, *тел. +7 905-672-33-25 bykanova@bsu.edu.ru*
- 4) аспирант кафедры социальных технологий, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия, *тел. +7 915-564-37-20 stenyushkina_s@bsu.edu.ru*

Аннотация

В статье представлены результаты анализа показателей социального развития Центрального федерального округа Российской Федерации, выявлены причины, препятствующие их росту. Целью исследования является определение тенденций развития социальной сферы Центрального федерального округа на основе оценки денежных доходов населения, уровня безработицы, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня младенческой смертности за 2005-2014 гг. Актуальность произведенного исследования объясняется повышающейся заинтересованностью реальным положением дел в Центральном федеральном

округе, их инвестиционной привлекательностью, действием региональных органов власти по развитию социальной составляющей в регионах.

Ключевые слова: Центральный федеральный округ, социально-экономическое развитие региона, денежные доходы населения, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смертности.

Introduction

The Central Federal District is the main region of the country. Being in close relationship with other subjects of the Russian Federation, the Central Federal District sets the rhythm of the development of the whole Russia, but at the same time, the problem area can become a problem throughout the country.

The solution of problems of socio-economic development is a key priority which requires a coordinated policy and decision-making at the Federal level and at the level of subjects of the Russian Federation. Therefore, the aim of this study is to estimate the dynamics of indicators of social development of the Central Federal District on the basis of an assessment of monetary incomes of the population, unemployment rate, life expectancy at birth, infant mortality.

Research methods

Within the framework of the research the following methods were used: analysis and synthesis, dialectical method, economic-statistical methods, method of expert evaluations, etc. In particular, the results of the progress study were obtained using the following methods: abstraction, analysis and synthesis, induction and deduction were used to identify the problem area of research; monographs were used for the analysis of basic economic categories and provisions; the graphic used for visual presentation of results trends.

The application of these methods ensured the validity and reliability of findings.

Research results

The Central Federal District (here after – CFD) is a leader in the economy of the Russian Federation. The macro-region ranks first in the country industrial production (over 20%), funds of the economy (25%), population, agricultural production (25%), the number of scientific and technical workers (50%) [1].

Besides, the CFD has exceeded other federal districts on the development of the social infrastructure and production. These indicators are reflected as 28% of employment of the population

in economy of Russia, more than 35% of the gross regional product, more than a third of industrial output.

A necessary condition of development of the Central Federal District is the public social sphere, which creates the basis for harmonious development of each resident of the district [1]. However, the events connected with the geopolitical situation in the world market exert impact on the social development of the Russian Federation, and respectively on the development of the Central Federal District.

To assess the social situation of the Central Federal District we will use the following indicators:

- the ratio of money incomes to the cost of the fixed set of consumer goods and services;
- unemployment rate;
- life expectancy at birth;
- the infant mortality rate.

By means of an indicator of cash incomes of the population we will evaluate their level of income and purchasing power. This indicator can also tell about the amount of funds remaining at the disposal of the population after purchase of goods, necessary for life [2].

The source of data on the per capita income of the population and the cost of a fixed basket of consumer goods and services is Rosstat. The kit includes 83 names of goods and services, including 30 kinds of food products, 41 species of non-food products and 12 types of services [3].

In general, in the Central Federal District, in 2005-2014 the average per capita cash incomes of the population have increased by 220%. From 2005 to 2006 a low rate of a surplus of cash incomes of the population is observed, generally in the region it has constituted 1,67%.

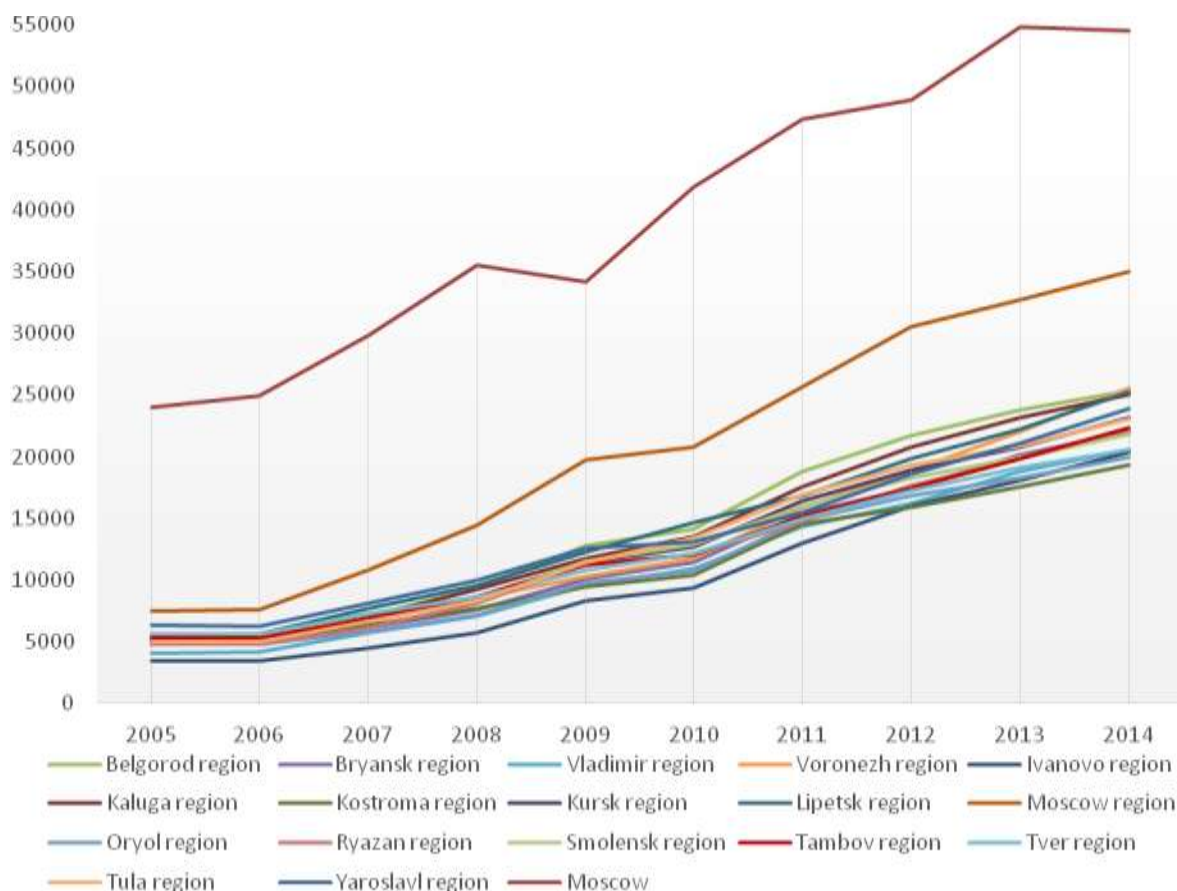

Fig.1. Dynamics of the average per capita cash income of the population of the Central Federal District in 2005-2014, rub.
Рис. 1. Динамика среднедушевых денежных доходов населения ЦФО за 2005-2014 гг., руб.

As can be seen in fig.1, the analyzed index in Moscow is several times greater than the average per capita income of other areas of the region. This difference is due to the fact that Moscow is the capital of the Russian Federation. In the city, there is the State Government, head offices of many large companies, etc.

Despite the overall positive trend, the economic crisis of 2008 significantly affected the average per capita income. Its first influence was reflected in the population of Moscow. Thus, in fig.1 a significant decrease in this indicator can be seen. And in other areas of the region the consequences of the crisis were already evident in 2009: the growth rate of income declined.

In 2014, compared to 2013, the average income increased, the growth rate was 4.5%. This indicator in 2014 decreased only in one region – in Moscow, by 0.7%. Despite this, the city of Moscow holds a leading position of the volume of income.

Besides, the most notable increase in the income is observed in Voronezh region (15,6%), in Lipetsk region (13,7%) and in Yaroslavl region (13%). An insignificant increase is observed in Moscow region (6,7%), in Belgorod region (6,9%), in Tver region (7,8%) and in Kaluga region (7,8%).

The increase in the income of the population has entailed also the increase in consumer prices. In 2005-2014, the cost of the fixed set of goods and services in the Central Federal District grew by 154,8%. The rate of a surplus of average per capita cash incomes (220%) for this period was above the rate of an increase in value of the fixed set of consumer goods and services, this fact confirms the increase of purchasing power of the population.

In 2014, in comparison with 2013, the cost of the fixed set of purchasing power in the Central Federal District increased by 20,6%.

The greatest gain is recorded by bodies of Rosstat in Kaluga region (17,5%), in Oryol region (15,6%) and in Bryansk region (14,9%). The increase in cost of a consumer basket has caused a insignificant reduction of purchasing power of the population of these regions.

The smallest gain is observed in Ryazan region (4%) and in Kursk region (4,6%). The small increase in value of a consumer basket has promoted increase in purchasing power in these regions.

Calculating the ratio of cash incomes to the cost of the fixed set of consumer goods and services for the period of 2005-2014, all the regions have values presented in table 1.

Table 1
The relation of cash incomes of the population to the cost of the fixed set of consumer goods and services in 2005-2014.

Таблица 1

Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг за 2005-2014 гг.

Indicator / year	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Russian Federation including:	1,88	1,65	1,88	1,99	2,05	2,10	2,29	2,52	2,58	2,54
Central Federal District including:	2,35	2,10	2,38	2,52	2,41	2,53	2,68	2,93	3,01	2,84
Belgorod region	1,39	1,28	1,52	1,72	2,06	2,08	2,39	2,74	2,71	2,57
Bryansk region	1,36	1,13	1,34	1,40	1,61	1,66	1,90	2,15	2,27	2,16
Vladimir region	1,13	0,94	1,13	1,17	1,38	1,47	1,66	1,81	1,93	1,87
Voronezh region	1,38	1,23	1,40	1,47	1,44	1,46	1,74	2,20	2,40	2,46
Ivanovo region	0,89	0,79	0,91	0,99	1,24	1,28	1,52	1,88	1,94	1,95
Kaluga region	1,35	1,19	1,44	1,64	1,77	1,89	2,13	2,52	2,56	2,35
Kostroma region	1,39	1,22	1,41	1,46	1,46	1,50	1,77	1,89	1,90	1,95
Kursk region	1,30	1,21	1,38	1,51	1,70	1,75	1,90	2,23	2,31	2,46
Lipetsk region	1,55	1,32	1,65	1,75	1,84	1,99	2,00	2,32	2,57	2,67
Moscow region	1,63	1,48	1,90	2,11	2,51	2,35	2,59	3,02	3,02	2,89
Oryol region	1,33	1,19	1,37	1,43	1,63	1,61	1,96	2,19	2,20	2,09
Ryazan region	1,26	1,07	1,24	1,36	1,56	1,58	1,70	2,02	2,07	2,21
Smolensk region	1,55	1,32	1,47	1,53	1,76	1,75	1,85	2,11	2,08	2,04
Tambov region	1,49	1,32	1,45	1,58	1,72	1,65	1,77	2,03	2,19	2,27
Tver region	1,40	1,23	1,39	1,41	1,54	1,57	1,70	1,88	1,92	1,92
Tula region	1,35	1,20	1,41	1,50	1,75	1,84	2,03	2,32	2,29	2,25
Yaroslavl region	1,61	1,43	1,66	1,75	1,88	1,78	1,79	2,14	2,24	2,29
Moscow	3,73	3,41	3,77	3,97	3,33	3,66	3,72	3,73	3,84	3,49

Proceeding from the calculated data, it is possible to draw a conclusion that in all regions of the Central Federal District the average per capita cash incomes exceeds the cost of the fixed consumer set of goods and services, an exception is Ivanovo region till 2008.

Imagine more clearly the ratio of cash incomes to the cost of the fixed set of consumer goods and services throughout the Central Federal District for the analyzed period in fig. 2.

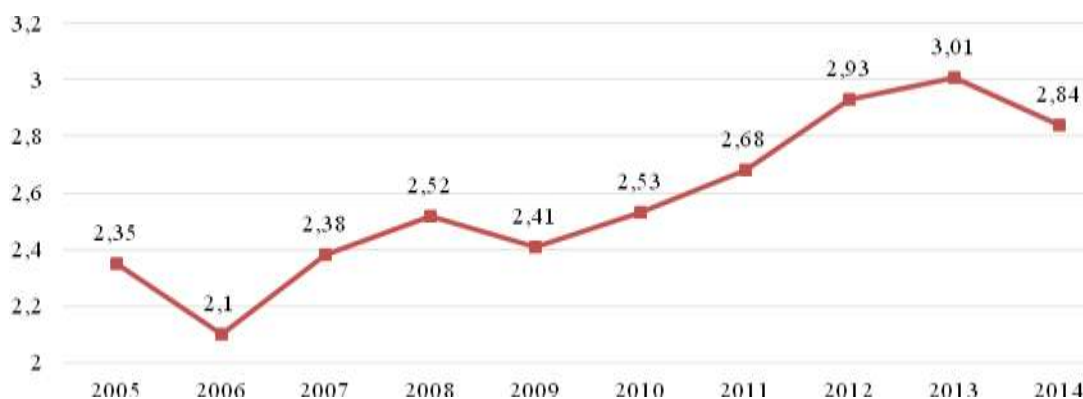

Fig.2. The relation of cash incomes of the population to the cost of the fixed set of consumer goods and services of the Central Federal District in 2005-2014.

Рис. 2. Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг ЦФО за 2005-2014 гг.

As can be seen in fig.2, 2006 has experienced a decline in the purchasing power of the population, it is due to the large rate of increase in consumer prices in the Central Federal District (13.7 %) and very low growth of incomes of the population (1.7 %). Presumably, the price increase is due to a significant decline in oil prices in August, 2006.

In 2009, the decline is due to overcoming the consequences of the Global economic crisis.

In 2014 the reduction of purchasing power of the population is also observed. Possible reasons may be: the decline in oil prices, the introduction of international sanctions against the Russian Federation.

In 2014, the leaders in the relation of cash incomes of the population to cost of the fixed set of consumer goods and services were Moscow (3,49), Moscow region (2,89), Lipetsk region (2,67), and Belgorod region (2,57). These regions took leading

positions in the last ten years (during the period from 2005 to 2014).

The lowest level of this indicator in 2014 was observed in Vladimir region (1,87), in Tver region (1,92), in Ivanovo region (1,95) and in Kostroma region (1,95).

One more indicator influencing the social development of any region capable to characterize the situation in the labor market is the level of unemployment. This indicator is determined as the relation of the number of the unemployed of a certain age group to the number of workforce of the corresponding age group [3].

Let's analyze the change in the unemployment rate in the Central Federal District for 2005-2014 in fig. 3.

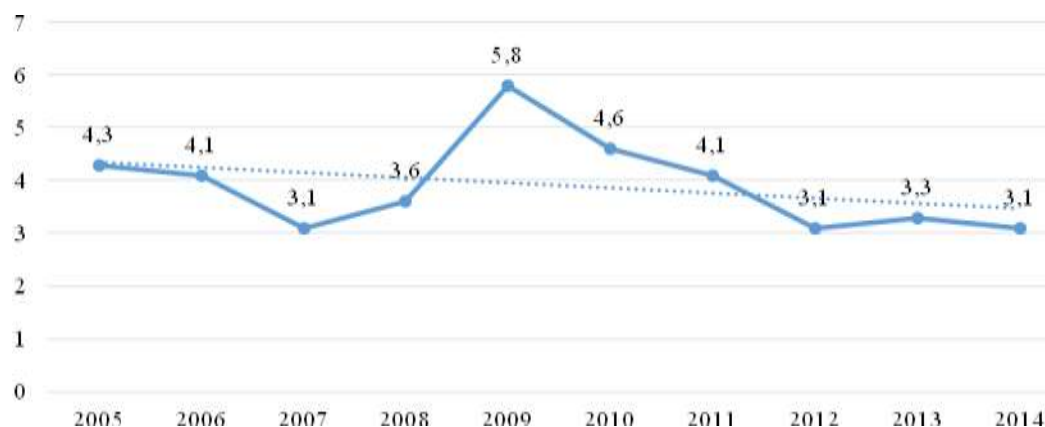

Fig.3. The change of unemployment rate in the Central Federal District in 2005-2014, %
Рис.3. Изменение уровня безработицы в ЦФО за 2005-2014 гг.,%

In fig. 3, in general, we can observe a downward tendency of the level of unemployment from 4,3% in 2005 to 3,1% in 2014. There is a sharp increase in unemployment noted in 2009 due to the Global economic crisis. Since 2010 there was resumed a positive trend for the decrease of this index by 2.7% until 2014.

Paying attention to fig. 4, it is possible to see that practically in all regions of the Central Federal District the greatest level of unemployment is noted in 2009 that is caused by closing of a large number of organizations in the conditions of the World economic crisis.

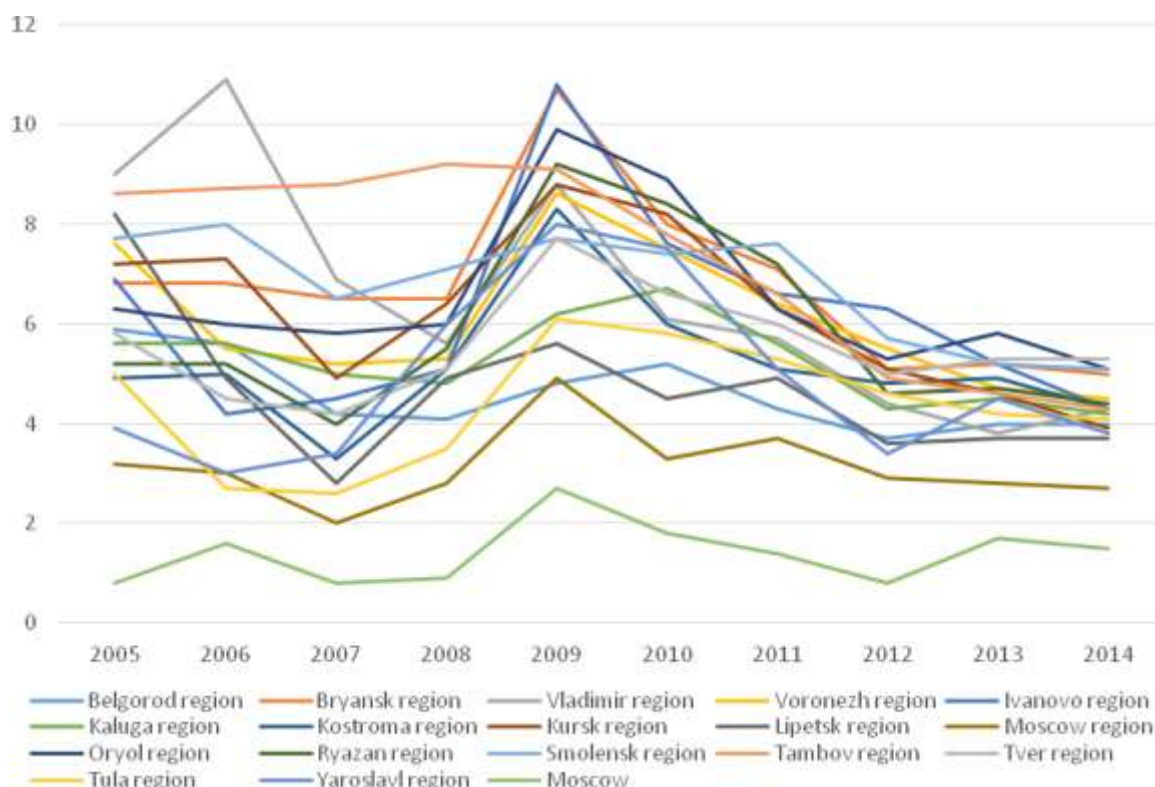

Fig.4. The change in the unemployment rate in the regions of the Central Federal District for 2005-2014

Рис. 4. Изменение показателя уровня безработицы в регионах ЦФО за 2005-2014 гг.

The lowest level of unemployment throughout the period maintained in Moscow and in Moscow region. This can be explained by the fact that the capital of the state and in neighboring regions is concentrated in a large number of head offices of large companies. In 2014, the highest unemployment rate was registered in Tver region (5,3%) [4].

Further it is necessary to characterize the quality of life, the quality of medical care, ecology, the level of social support of the population in the Central

Federal District, having analysed an indicator of the expected life expectancy at birth.

The expected life expectancy at birth represents a number of years which on average the person should live from the generation which was born provided that throughout all life of this generation of age-specific mortality will remain at the level of that year for which the indicator is calculated [3]. The expected life expectancy is the most adequate generalizing characteristic of mortality (fig. 5).

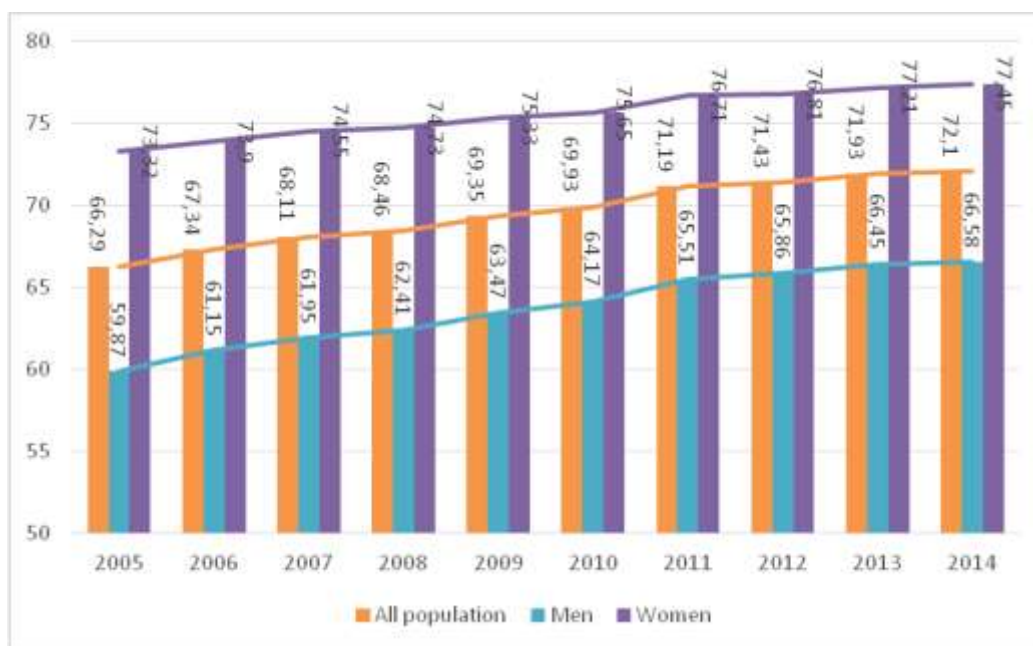

Fig.5. The expected life expectancy at birth in the Central Federal District in 2005-2014.
Рис. 5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ЦФО за 2005-2014 гг.

In fig. 5, it is possible to see that over the last ten years the positive tendency of this indicator is observed, that allows to draw a conclusion on the improvement of the quality of life in the Central Federal District.

The indicator of life expectancy at birth of all population of the Central Federal District has grown from 59,87 to 66,58 years that is rather high compared to other regions of the Russian Federation. It can be explained by a favorable geographical position and climatic conditions of accommodation, a satisfactory condition of ecology and well developed social sphere.

Besides, the Central Federal District is located on a tectonic plate. This fact excludes a risk of earthquakes and eruptions of volcanoes. Also the region is in continent depth that gives us a temperate continental climate and doesn't allow to pass to storm whirlwinds from the ocean.

In table 2, the green color and its shades show the values for the regions with the highest life expectancy at birth, and red – the region with the lowest indicator value.

The values of the indicator in 2014 have a small dispersion of values and fluctuate from 68 to 72 years.

Table 2

The expected life expectancy at birth in the regions of the Central Federal District in 2005-2014

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по регионам ЦФО за 2005-2014 гг.

Region	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Belgorod region	68,42	69,27	70,33	70,49	71,07	71,31	71,71	71,91	72,16	72,25
Bryansk region	63,41	65,3	66,11	66,49	67,86	67,92	68,83	69,06	69,75	69,42
Vladimir region	63,28	64,44	65,3	65,45	66,23	67,12	68,08	68,6	69,13	69,25
Voronezh region	66,24	67,11	67,52	67,82	68,94	69,45	70,41	70,84	70,89	70,82
Ivanovo region	62,11	64,49	65,55	65,96	66,72	67,09	68,56	69,3	69,84	69,88
Kaluga region	64,26	66,03	66,64	66,8	67,56	68,1	69,49	69,39	70,02	69,93
Kostroma region	62,66	64,62	66,27	66,34	67,17	67,5	68,45	69,5	69,86	70,05
Kursk region	64,99	66,06	66,66	66,85	68,06	68,53	69,27	69,66	70,14	70,11
Lipetsk region	66,02	66,73	67,31	67,53	68,44	68,59	69,87	70,03	70,66	70,6
Moscow region	65,68	66,4	66,93	67,3	68,21	69,13	70,36	70,4	70,78	70,94
Oryol region	65,09	66,39	67,23	67,7	68,68	68,4	69,48	69,51	70,22	69,88
Ryazan region	64,03	65,23	65,61	66,43	67,69	67,81	69,34	69,86	70,74	70,8
Smolensk region	61,97	63,01	64,46	64,53	65,55	66,59	68,12	68,49	68,9	69,44
Tambov region	65,49	66,84	67,9	68,24	68,78	69,22	70,18	70,67	70,93	71,11
Tver region	61,4	62,85	63,99	64,82	65,3	65,9	67,02	67,86	68,13	68,43
Tula region	62,85	64,23	65,01	65,42	66,69	67,11	68,63	68,86	69,41	69,63
Yaroslavl region	63,98	66,11	67	67,6	68,59	68,39	69,95	69,87	70,45	70,64
Moscow	71,36	71,81	72,5	69,81	73,61	74,15	75,79	75,74	76,37	76,7

In the analyzed period, the leaders are Moscow and Belgorod region and the lowest life expectancy was observed in Tver region. In this region there is a significantly low level of income and purchasing power and the unemployment rate is the highest in the region.

The indicator of the level of infant mortality rate characterizes the level of health of inhabitants of the region, the quality of medical services, and general conditions of life. In the analysis, there were used the data of Rosstat on the number of deaths in children under 1 year of age, per 1,000 live births. The denominator of the indicator is the number of births. The indicator is calculated as the sum of two

components, the first of which is the ratio of the number of deaths before one year from the generation born in that year, for which the coefficient is calculated over the total number of births in the same year, and the second is the ratio of the number of deaths before one year from the generation born in the previous year to the total number of births in the previous year [3].

In 2005-2014, the tendency of a decrease in infant mortality rate (fig. 6) is observed, that confirms improvement of quality of life of the population and improvement of medical technologies in the macroregion.

Fig.6. The change in the infant mortality rate in the CFD in 2005-2014, %

Рис. 6. Изменение уровня младенческой смертности в ЦФО за 2005-2014 гг., %

In 2012, there was a considerable growth of this indicator. The reason was the introduction of new live birth criteria recommended by the World Health Organization [5].

In the regions, the indicator fluctuates from 4,4 % to 9,2 %.

Let's analyze this indicator for the regions of the CFD, presenting the data in table 3 (for convenience the highest values of indicators for each year are marked red, and the lowest – green).

Table 3

Dynamics of infant mortality in the regions of the Central Federal District in 2005-2014, %

Таблица 3

Динамика показателя младенческой смертности в регионах ЦФО за 2005-2014 гг., %

Indicator / year	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Russian Federation	11	10,2	9,4	8,5	8,1	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4
Central Federal District	10	8,8	7,8	7,3	7,3	6,6	6,5	7,8	7,6	6,5
Belgorod region	8,7	8,6	4,9	6,4	5,2	5,1	5	7,1	6,5	5,8
Bryansk region	12	7,8	8,7	7,6	7,4	7,7	9,2	8,9	8,9	9,2
Vladimir region	9,3	7,8	7,1	9,4	7,1	7	6	7,8	7,4	7
Voronezh region	10,4	8,2	8,2	8	7,8	7,1	6,1	6,6	7,4	5,7
Ivanovo region	10,7	9,1	7,8	6,6	8	6,7	8,2	6,1	7,3	5,9
Kaluga region	9,9	10,8	8,7	7,4	7,6	7	6,8	10,2	9,4	7,3
Kostroma region	12,5	14,5	8,8	10,7	10,4	6,4	7,4	7,8	8,6	9
Kursk region	12,2	9,9	10	9,6	8,7	7,9	7,7	7,4	8,3	6,4
Lipetsk region	9,3	8,1	7,9	7	6,6	6	7,3	8,4	7,7	7,8
Moscow region	9,8	8,6	8	7,5	7,4	6,7	6,1	7,4	7,1	6,8
Oryol region	10	10,1	7,6	6,3	6,4	7,2	7,7	10,5	8,6	7,8
Ryazan region	10,9	11,3	10,6	8,9	8,9	8,3	7,3	9,8	9,1	6,1
Smolensk region	14,7	10,3	9,7	8	8,2	5,5	7,2	9,6	8,9	6,6
Tambov region	8,7	9,7	6	4,8	6,1	4,2	4,2	4,1	5,5	4,4
Tver region	13,4	10,5	9,8	7,6	9,1	7,8	8,4	9,5	9,9	6,6
Tula region	10,9	8,9	9,4	7,4	7,6	7,1	5,5	6,6	7,6	6,9
Yaroslavl region	7,5	8,2	6,8	6,7	6,1	6,9	5,8	8,1	7,8	5,8
Moscow	9	7,9	6,9	6,3	6,7	6,1	6,2	8,1	7,6	6,1

So, according to table 3, in 2005-2014 there was a low level of infant mortality in Tambov and Belgorod regions. High rates were registered in Bryansk, Kostroma and Kursk regions.

The highest infant mortality rate in 2014 was registered in Bryansk region (9.2‰). The possible reason might be the location of the seven territories of the region in the area of radioactive contamination after the accident at the Chernobyl nuclear power plant. At the moment, in these areas radioactive pollution above normal is still registered.

The lowest indicator is observed in Tambov region (4,4 ‰). The existence of the three-level system of provision of health care to the children's population, the introduction of territorial target programs for protection of motherhood and childhood can be the cause of such good results.

Further development of the Central Federal District requires maximum resource efficiency, preservation, modernization and strengthening of innovativeness of the economy and the social sphere.

Conclusion

Thus, the socio-economic situation of the Central Federal District of the Russian Federation is quite favorable, which is manifested in a wide variety of natural resources, favorable climatic conditions for the development of agriculture and industry, the mentality of the citizens and other factors contributing to its successful prosperity.

The Central Federal District is one of the leading regions in the studied indicators of social development. The growth of social activity in 2005-2014 is evidenced by such indicators as the income per capita which is most pronounced in Moscow and Moscow region.

In all regions of the Central Federal District, the per capita income exceeds the cost of a fixed set of consumer goods and services, which also indicates the increase of income and standard of living of the population.

The indicators of life expectancy at birth, the infant mortality rate in CFD also indicates some improvement in the quality of life of the population and improvement of medical technologies in the region.

However, in order to maintain a favorable environment for living and development of the macro-region, the state and regional authorities need to raise the standard of living of the population, to create a comfortable environment for living, the successful development of human capital and an efficient economy. New methods of protection of health and education can become result of such actions that will allow to create and implement new

standards of training of all levels, to satisfy needs of economy for qualified personnel.

The article was prepared within the framework of the state task of the NRU «BSU», project code № 315 «Methodologies and tools for the intensification of integration interaction of subjects of the innovation component of the economy»

References

1. About the Concept of Long-term Social Economic Development of the Russian Federation for the Period till 2020: the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1662-р of November 17, 2008 (in an edition of August 8, 2009) (together with the Concept of Long-term Social and Economic Development of the Russian Federation for the period till 2020) [Electronic resource] – Mode of accesses: <http://www.consultant.ru/online> (date of access: August 3, 2016).
2. Migunova, M. S. Innovative Development as a Basis of Strengthening of Economy of the Central Federal District [Text] // Vestnik of Volgograd State University. Series 10, Innovative activities. 2012. Issue 7. Pp. 13-19.
3. The Rating of Russian Regions for Quality of Life [Electronic resource]: [offic. site]. – The rating Agency «RIA Rating». – Mode of accesses: <http://www.riareiting.ru> (date of access: August 4, 2016).
4. The Socio-economic Situation of the Central Federal District [Electronic resource]: [offic. site]. Federal service of state statistics. Mode of accesses: <http://www.gks.ru/> (date of access: August 4, 2016).
5. The Rating of Socio-economic Status of Regions of the Russian Federation. The End of 2015 [Electronic resource]. – The Rating Agency «RIA Rating». – Mode of accesses: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf (date of access: August 5, 2016).

УДК 658.562.6

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-38-43

Разумов-Раздолов К. Л.

**ВЛ ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА И КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА**

начальник управления производственного развития, кандидат технических наук, ООО «Русэлпром», ул. Нижегородская, д. 32, к. 15г., Москва, 109029, Россия, rrkl@ruselprom.ru

Аннотация

Повышение конкуренции в связи с ухудшением экономической обстановки вынуждает предприятия повышать результативность и интенсивность деятельности. В этой связи, в практике совершенствования управления нашли применение различные методы оценивания деятельности, которые тем не менее не имеют взаимосвязи с финансово-экономической базой предприятия. По мнению, Разумова – Раздолова К.Л. для стимулирования улучшения управления предприятиями, принятия решений на основании фактической информации, прогнозирования существующие методы оценивания нуждаются во взаимодействии с непрерывными процедурами предприятия: бюджетированием, бухгалтерским учетом, др стандартами деятельности.

Ключевые слова: стандарты ИСО, модели делового совершенства, баланс интересов заинтересованных сторон, требования к деятельности, качество менеджмента.

**Konstantin L. Razumov-
Razdolov**

**THE PROSPECTS OF INTEGRATING THE TOOLS OF QUALITY
MANAGEMENT AND QUALITY OF MANAGEMENT**

PhD in Technical Sciences, Head of Manufacturing Development Department, Russian Electrotechnical Concern Ruselprom 32 Nizhegorodskaya St., Moscow, 109029, Russia, rrkl@ruselprom.ru

Abstract

Increasing competition resulted from the deterioration of the economic environment makes enterprises increase the effectiveness and intensity of their activities. In the practice of improving the management, the methods of performance estimation were found, which nevertheless have no relationship with the financial and economic base of the enterprise. According to Razumov-Razdorova K. L., to promote better management, decision-making based on factual information, predicting the existing estimation methods require interaction with some continuous procedures of the company: budgeting, accounting, and other standards activities.

Keywords: ISO standards; business excellence model; balance of stakeholder interests; performance requirements; quality management

Введение

Первое десятилетие 21 века в практике предприятий характеризовалось ростом конкуренции, повышением оперативности, увеличением роли нематериальных активов и интенсификацией информационного обмена (рост объемов информации о номенклатуре продукции, новых характеристики качества, многократное сокращение времени передачи и обработки потоков информации) [1, 2]. Сформировавшиеся, таким образом, новые требования к управлению обострили имевшиеся противоречия во взаимодействии общего менеджмента и стандартами ИСО: излишняя формализованность, противоречия между системным и процессным подходом, слабый набор механизмов улучшения

качества, отсутствие связей системы стандартов ИСО с финансово – экономической деятельностью предприятия и т.п.[3].

Согласно [4], с 2000 г происходит формирование новых концепций – глобального управления качеством (GlobalQualityManagement - GQM), делового совершенства (BusinessExcellence) и устойчивого развития (Sustainability). Методы менеджмента качества стали использовать при управлении бизнес процессами и государственном управлении (например, модели самооценки САФ) [5]. Получили распространение оценка качества и эффективности государственного управления, качества жизни, введен стандарт ИСО 26000, позиционируемый как «методология обеспечения

интенсивного устойчивого развития и высокого качества жизни». Т.о. с 2000 г. начал формировать новый этап развития менеджмента качества, характеризующийся учетом требований всех заинтересованных сторон, направленных на устойчивое развитие, переносом фокуса развития на нематериальные активы. Эта тенденция нашла отражение в новой редакции ИСО 2015, акцент управления сместился на деятельность предприятия в целом, которая должна удовлетворять требования всех заинтересованных сторон, с учетом рискоориентированного подхода, интеграции СМК в целом в систему управления предприятием, концепции управления знаниями предприятия. Вообще, за первые 15 лет область охватываемая стандартами ИСО расширилась колоссально, появились: ISO 20000 – 1:2011 «ИТ - сервисы», ISO 50001:2011 «Энергетика», ISO 27001:2013 «Информационная безопасность», ISO 22000 «Пищевая безопасность», ISO 55001:2014 «Управление активами», ISO 22301:2012 «Бесперебойная деятельность» и другие, что подтверждает востребованность и удобство существующей формы работы. Тем не менее не стоит забывать, что стандарты серии ИСО не охватывают всей области деятельности предприятия, а применяются для целей сертификации в отдельных областях. Вместе с тем, автор констатирует, что акцент при управлении качеством сместился с управления качеством

продукции на совершенствование организации, во всех областях деятельности, устранения дефектов функционирования и стандарты серии ИСО не могут обеспечить комплексной оценки деятельности. Мировой тренд направлен на использование различных мероприятий по комплексному исследованию организации с целью ее совершенствования, с учетом результатов и перспектив деятельности [4]. Методы исследования направлены на диагностику и совершенствование деятельности компании в целом. В связи с этим широкое распространение вместе со стандартами ИСО получили бенчмаркинг, оценивание качества менеджмента компаний, модели результативного менеджмента и т.п.

Основная часть

Применяются несколько моделей оценивания делового совершенства, среди них наиболее известны модель CAF, TQM модели, EFQM, MPM, местные модели оценивания и др. Каждая из упомянутых моделей оценки имеет свою специфику: CAF предназначена для бюджетных организаций и является моделью самооценки, остальные модели направлены прежде всего на оценивание качества управления или на интеграцию предприятия в деловую среду и применяются непосредственно для предприятий без анализа деятельности каких-либо отдельных элементов предприятий (рис. 1).

Номер уровня оценки	Типы деятельности	Оценка менеджмента (качества, экологического, компании)	Оценка делового совершенства	Самооценка
	Направления оценки	Оценка соответствия	Возможностей и результатов	Возможностей и результатов
1	Индивидуальная	-	-	-
2	Подразделения (элементы функционирования)	Частично ИСО 14001	Частично CAF	Частично CAF
3	Предприятия	MPM, ИСО 14001, ИСО 9001:2000	EFQM, CAF, MPM	CAF, MPM
4	Процессной	ИСО 9001:2000	EFQM, CAF	-
5	Проектной	-	-	Частично FMEA

F₂ →

↓ F₁

Рис. 1. Векторы развития видов оценок и типов деятельности
Fig 1. Directs of development kinds of estimations and types of activity

На рисунке показано соотношение развития типов оценок по оси абсцисс F₂ в порядке их появления, по оси ординат F₁ показаны виды деятельности в порядке их усложнения.

Пересечение уровней деятельности и видов оценивания образует ячейки матрицы, в которых указаны название методик, позволяющих получить часть необходимой оценки или оценку

полностью. Некоторые ячейки на рисунке не заполнены и не являются информативными, это означает отсутствие модели, позволяющей оценить данный уровень деятельности. Из матрицы видно, что до настоящего времени проводилось оценивание качества деятельности предприятия в таких областях, как управление качеством, экологической деятельностью, оценивание конкурентоспособности. Эти модели, например, EFQM, CAF направлены на совершенствование взаимодействия с внешним миром, либо на оценивание одного вида деятельности (менеджмента качества, экологического). Это определяет и используемые критерии в модели.

Основой для создания модели EFQM послужили практические реализации концепции TQM. Если основной идеей управления качеством является предотвращение возникновения дефектов, основанное на инжиниринге качества и организационных мероприятиях, то деловое совершенство, прежде всего, направлено на оценку таких важных характеристик для бизнеса, как управление себестоимостью, сервисное обслуживание продукции, выполнение обязательств компании в отношении потребителей и т.п. Именно на основании TQM в мире произошел перенос акцента с управления качеством продукции или стабильности процессов на совершенствование функционирования организации как единого целого и модели EFQM. Один из примеров этого.

В интерпретации Европейского фонда управления качеством (EFQM) – ведущей организации в области совершенства в версии 2009г., концепция совершенства выглядит так: достижение сбалансированных результатов; добавление ценности для потребителей; управление через видение, вдохновение и честность; управление через процессы; достижение успеха через людей; создание условий для творчества и инноваций; построение партнерских отношений; принятие ответственности за стабильное будущее.

Конкретную организацию оценивают по 9 критериям и по каждому из 32 подкритериев модели, определяя все ее сильные и слабые стороны (области совершенствования) [6]. Оценка делового совершенства – это инструмент, при помощи которого определяют потенциал организации, и формируют направления улучшения. Полученная информация позволяет организации разработать программу совершенствования на определенный период.

После выполнения запланированных мероприятий организация вновь должна оцениваться по модели, при этом оценивание со стороны организации происходит добровольно. Распространяя улучшения на социальную сферу, экономические результаты, снижая негативные воздействия на экологию, формируется процесс постоянного улучшения.

Необходимо учитывать мотивационный эффект оценивания. Считается, что систематическое профессиональное оценивание достигнутого предприятиями уровня, в том числе в рамках конкурсов, проводимых в различных масштабах – местном, национальном, региональном, континентальном, мотивирует предприятия участвовать в процессах совершенствования, причем как правило, эта мотивация распространяется и на первых лиц предприятий.

В случае постановки задачи по увеличению конкурентоспособности в данном регионе (стране), наибольший эффект оценивания достигается если проводить оценку по местным моделям, действующим в этом регионе, учитывающих местную специфику, законодательство и т.д.

Бывшие страны СССР характеризуются низким уровнем делового совершенства, примерно 150 – 250 баллов, а в развитых европейских странах приблизительно 300 – 450 баллов (при максимальном количестве 1000 баллов для идеальной организации) [7]. В нашей стране идет формирование культуры ведения современного профессионального, социально-ответственного бизнеса, зарубежные предприятия имеют вековую не только культуру предпринимательства, но и сложившуюся инфраструктуру экономики (например, наличие предприятий поставщиков), что, безусловно, повышает их конкурентоспособность. Мнение о том, что достаточным условием конкурентоспособности является наличие сертификата по стандартам ИСО не является обоснованным, т.к. и здесь в расчете на 1000000 жителей систем управления качеством по ИСО серии 9000 меньше, чем например, Китае, Испании, Италии и т.д. [8]. Оценка по моделям EFQM еще одна возможность сделать предприятие и страну совершеннее, повысить конкурентоспособность.

Оценка делового совершенства (Business excellence), прежде всего, направлена на ведение бизнеса, на впечатление которое предприятие оказывает во внешнем мире, и в

значительно меньшей степени на внутреннее взаимодействие, управление предприятием. С одной стороны такой подход стимулирует конкурентоспособность именно бизнес составляющей, с другой в области производственно-технического развития не позволяет проводить анализ и синтез функционирования отдельных элементов и индивидуальной деятельности, например, на крупных отечественных машиностроительных предприятиях.

На взгляд автора, модель EFQM описывает «идеальное предприятие» с позиций видения бизнеса, каким его представляют на текущий момент в Европе, для малых и средних предприятий, модель позволяет сформировать пути совершенствования прежде всего процессов, характерных для бизнеса, но не для всей совокупности процессов и функций реализуемых на предприятии.

Как правило, модели позволяют определить развитие направлений деятельности в компании, перечень этих направлений часто ограничен однажды сформированными критериями оценки. Не все модели оценивания предусматривают возможность формирования плана улучшений или формальную интеграцию результатов оценки в цикл PCDA. Но для процесса постоянного совершенствования важно получить по результатам оценки не только описание ситуации, но и направление тенденций, определить возможности для улучшения, произвести ранжирование возможностей, оценить затраты, сформировать план улучшений, понять факторы стимулирующие персонал. Важным свойством моделей оценивания CAF, EFQM является ориентация на исследование удовлетворенности практически всех заинтересованных сторон таких как потребители, персонал, общество, государство и др.

Анализ систем экологического менеджмента основывается на определении степени соответствия стандартам ИСО серии 14000. Оценивание экологической эффективности основывается на применении стандарта ГОСТ Р ИСО 14031 – 2001 «Управление окружающей средой. Оценивание экологической эффективности. Общие требования», который соответствует стандарту ИСО 14031:1999. В версии ИСО 14001:2004 и его последней версии 14001:2015 акцент смещается со стандартизации экологических характеристик технологии к характеристикам продукции на протяжении всего жизненного цикла.

Переход к устойчивому развитию (стандарты ИСО серии 26000) и экологизации экономики выражаются для предприятий в первую очередь в необходимости формирования новой политики в области охраны окружающей среды и природопользования. При этом предприятия оказываются в ситуации, когда без учета природоохранных мероприятий (в связи с их высокой стоимостью) невозможно спланировать экономическую политику и финансово – экономическую деятельность, эти тенденции оказывают все увеличивающееся влияние на бюджеты предприятий в связи с ростом платежей за природопользование и особую значимость приобретают инструменты, позволяющие анализировать деятельность предприятия и принимать обоснованные решения на основе всей совокупности воздействующих на предприятие факторов. С результатами такого анализа связаны не только инвестиционные процессы и программы, но и решения в области промышленного и экологического страхования.

Анализ проводится на основании показателей деятельности предприятия и его структурных подразделений за несколько периодов, может применяться корреляционный анализ и многомерный анализ. При этом комплексность оценивания основывается на сочетании экологических и экономических параметров деятельности, учитываются материальные и энергетические потоки, однако, связь с операционной деятельностью, финансовыми потоками отсутствует. Для дальнейших улучшений в области повышения эффективности деятельности требуется выявление взаимосвязей и создания инструментов, позволяющих на основании стандартной финансово – экономической информации и планов по улучшению параметров деятельности показать предполагаемые результаты. В соответствии с требованиями повышения оперативности исследований и точности бюджетного планирования возникает задача интегрального исследования эколого – экономической деятельности или любого другого вида деятельности на основании имеющейся (стандартной) финансовой и управленческой отчетности, с учетом возможностей прогнозирования и исследования различных вариантов развития событий или изменения требований.

Методика

Согласно [9] необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон, а не

только потребителей. Иллюстрацией соотношения целей компании и интересов заинтересованных сторон согласно [10] служит баланс интересов заинтересованных сторон. Анализ такого баланса позволяет понять, каким образом, должны быть скорректированы цели компании для более полного удовлетворения и вовлечения в деятельность всех заинтересованных сторон через реализацию интересов каждой из сторон, без ущерба для других. Суть баланса состоит в том, что оценка результатов реализации интересов заинтересованных сторон должна быть равной для всех заинтересованных сторон и не превышать общую оценку величины результатов реализации стратегических целей. По другому, это можно сформулировать следующим образом:

1. При реализации интересов заинтересованных сторон должны учитываться интересы всех заинтересованных сторон, так чтобы результаты реализации интересов были сходны для конкретных заинтересованных сторон, и не давали значительных преимуществ ни одной из сторон.

2. Реализация интересов всех заинтересованных сторон должна быть направлена на реализацию стратегических целей.

Оценивая влияние на интересы заинтересованных сторон как «+1» или «-1» баланс интересов заинтересованных сторон можно описать следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum OI_{zc1} = \sum OI_{zc2} = \dots = \sum OI_{zcN} \\ \sum_{7}^{N=1} OI_{zcN} = \sum_{n}^{i=1} OC_i \end{array} \right. \quad (1)$$

Где OI_{zc1} - оценка выполнения интересов заинтересованной стороны, OC_i - оценка выполнения стратегических целей.

Такой подход не только снижает вероятность возникновения соперничества и борьбу за ресурсы между заинтересованными сторонами, подход направлен на консолидацию реализации разнонаправленных интересов.

Кроме оценивания эффектов от достижения целей и результатов при формировании баланса целей заинтересованных сторон, автором предлагается, учитывать затраты для каждой из заинтересованных сторон (как количественный показатель), и как факторы, влияющие на

результативность достижения целей на основе классификации затрат, характерных для каждой из заинтересованных сторон и бюджета движения денежных средств [11]. Затраты являются частью финансово-экономического состояния предприятия, поэтому для определения экономических показателей необходим универсальный механизм учета, применимый для разных видов деятельности [12], в т.ч. и для измерения потерь [13], затрат для областей деятельности заинтересованных сторон, в разрезе существующих продуктов, с учетом характеристик затрат, потерь, затрат на улучшения, направленный в целом на снижение потерь и управление затратами на основе улучшения качества деятельности.

Результат

Автором впервые рассмотрены:

- различные методики оценивания деятельности с указанием их особенностей, совокупность методик формализована в виде матрицы «виды оценивания – типы деятельности»;

- отмечено, что важным свойством моделей оценивания деятельности является возможность комплексного оценивания предприятия или его элементов с учетом интересов всех заинтересованных сторон;

- в балансе интересов заинтересованных сторон предложено учитывать влияние достижения поставленных целей на потери для заинтересованных сторон, через учет затрат и потерь деятельности.

Выводы

Существование и эволюция стандартов ИСО моделей делового совершенства, экологического менеджмента показывает, что нельзя повышать качество или сохранить экологию, или балансировать интересы заинтересованных сторон в отрыве от финансово-экономической деятельности, не выполняя требований бизнеса и наоборот нельзя поддерживать, создавать, развивать бизнес не выполняя требований к качеству управления и соответственно к качеству продукции. Решение проблем интеграции с экономической деятельностью лежит в дальнейшем развитии качества менеджмента, сглаживании функциональных барьеров между подразделениями при обмене и передаче информации и видами деятельности предприятия.

На сегодняшний день ведутся работы в области стандартизации финансовой, бухгалтерской отчетности, сертификации и оценки качества менеджмента. С другой стороны, имеются данные

бухгалтерского учета – как результат процедуры стандартизированной и непрерывной, обеспечивающий мониторинг затрат предприятия. Существующие отдельные работы по балансированию интересов заинтересованных сторон, пока говорят только об оценке состояния и никак не связаны с планированием деятельности, хотя работа в этом направлении могла бы значительно повысить степень выполнения требований заинтересованных сторон и сфокусировать развитие предприятия на наиболее актуальных темах.

Очевидно, мы стоим на пороге нового этапа эволюции качества управления, которая еще больше позволит увеличить скорость обмена информацией между подразделениями за счет новых инструментов, увеличить производительность обработки информации, принятия решений, подобная интеграция потребует формализации данных, процессов, информации, и кроме стандартов ИСО нет альтернативы инструментов стандартизации деятельности.

Список литературы

1. Разумов-Раздоллов, К. Л. От качества продукции к качеству управления // Стандарты и качество. – 2009. - №3. – с. 34 – 37.
2. Гличев, А. В. Современные вызовы: как быть? // Стандарты и качество. – 2011. - №1. - с. 8 – 10.
3. Версан, В. Кризис в стандартизации систем менеджмента. Причины. Пути выхода. Стандарты и качество, №3, 2009, стр 78 – 83.
4. Ружевиčius, Ю. Мировое развитие менеджмента качества. Стандарты и Качество, №10 - 2010, стр 98 – 100.
5. Екатеринбург, М. Менеджмент качества в органах местного самоуправления на основе ИСО 18091:2014//Стандарты и качество. – 2014 - №10, стр 78 – 81.
6. Шохина, Л. И. Оценка качества менеджмента компаний: - Москва.: КНОРУС, 2007. – 344 с.
7. Калита, П. Я. Главное звено, или как вытянуть цепь социально – экономических проблем. Стандарты и Качество №11, 2010, стр. 8 – 12.
8. Белобрагин, В. Я. Сага о сертификатах. Стандарты и Качество №3, 2011, стр 94 - 100.
9. Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития / Пер с англ.; Под ред. Т. Конти, Ё. Кондо, Г. Ватсона. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2005. – 280 с.
10. Глазунов, А. В. Баланс интересов заинтересованных сторон, Методы Менеджмента Качества №4, 2009, стр. 30 – 33.
11. Разумов-Раздоллов, К. Л. Измерение затрат на деятельность для заинтересованных сторон, Экономика: вчера, сегодня, завтра, № 1-2, 2014, стр. 62 – 71.

12. Разумов-Раздоллов, К. Л. Измерение затрат на деятельность, Качество, Инновации, Образование, №9, 2014, стр. 66 – 72.

13. Разумов-Раздоллов, К. Л. Расчет и оценка потерь деятельности и потери заинтересованных сторон, Качество, Инновации, Образование, №7, 2014, стр. 70 – 76.

14. Vaganova, O. V., Vladyka, M. V., Balabanova, T. V., Kucheryavenko, S. A., Galtsev, A. V. Management of Innovative Process in the Economy at the Regional Level // International Business Management. – 2016. - №10 (16). - P. 3443-3448.

References

1. Razumov-Razdolov, K.L., 2009. From Product Quality to Management Quality. Standards and Quality, No. 3. Pp. 34-37.
2. Gliches, A.V., 2011. Contemporary Challenges: What to Do? Standards and quality., No. 1. Pp. 8-10.
3. Versan, V., 2009. The Crisis in Standardization of Management Systems. Reasons. The Ways out. Standards and Quality, No. 3. Pp. 78-83.
4. Ruzevicius, Yu., 2010. Global Development Quality Management. Standards and Quality, No. 10. Pp 98-100.
5. Ekaterinin M., 2014. Quality Management in Local Government Based on the ISO 18091:2014. Standards and Quality, No. 10. Pp. 78-81.
6. Shokhin, L.I., 2007. Estimation of Quality of Management of Companies. Moscow.: Cambridge University Press. 344 p.
7. Kalita, P.Y., 2010. The Main Link, or How to Pull the Chain of Socio-economic Problems. Standards and Quality, No. 11. Pp. 8-12.
8. Belobraгин, V. Ya. The Saga of the certificates. Standards and Quality, No. 3. 2011. Pp. 94-100.
9. The Quality in the XXI Century. The Role of Quality in Competitiveness and Sustainable Development / transl. from English.; Ed. by T. Conti, Y. Kondo, G. Watson. M.: RIA «Standards and Quality», 2005. 280 p.
10. Glazunov, V. A., 2009. The Balance of Interests of Stakeholders, Methods of Quality Management, No. 4, Pp. 30-33.
11. Razumov-Razdolov, K.L., 2014. Measurement of Costs of Activities for Stakeholders, the Economy: Yesterday, Today, Tomorrow, No. 1-2. Pp. 62-71.
12. Razumov-Razdolov, K.L., 2014. Measurement of the Cost of Operation, Quality, Innovation, Education, № 9. Pp. 66-72.
13. Razumov-Razdolov, K. L., 2014. The Calculation and Assessment of Activities Losses and Losses of Stakeholders, Quality, Innovation, Education, №7. Pp. 70-76.
14. Vaganova, O. V., Vladyka, M. V., Balabanova, T. V., Kucheryavenko, S. A., Galtsev, A. V. Management of Innovative Process in the Economy at the Regional Level // International Business Management. – 2016. - №10 (16). - P. 3443-3448.

УДК 658.6:621

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-44-48

Щетинина Е. Д.
Дадалова М. В.
Дубровина Т. А.

**ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ***

- 1) заведующая кафедрой маркетинга, доктор экономических наук, профессор, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, д. 46 г. Белгород, 308012, Россия, *schetinina@inbox.ru*
- 2) доцент кафедры маркетинга, кандидат экономических наук, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова ул. Костюкова, д. 46 г. Белгород, 308012, Россия, *margarita130466@rambler.ru*,
- 3) аспирантка института экономики и менеджмента, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, д. 46 г. Белгород, 308012, Россия. *t.kos92@mail.ru*

Аннотация

В данной работе авторами рассматриваются проблемы политики импортозамещения в Российской Федерации. Проблема продовольственной безопасности также является немаловажной, что и указывается авторами в работе. Рассмотрены работы как отечественных так и зарубежных авторов, после чего было предложено общее понятие термина «импортозамещение». В статье рассмотрен опыт применения политики импортозамещения других стран. На основе зарубежного опыта авторами были предложена схема работы импортозамещения в России. Авторами рассматриваются вытекающие факторы импортозамещения, такие как конкурентоспособность предприятий, качество выпускаемой продукции, а также развитие малого и среднего бизнеса в стране. Также в статье рассмотрены факторы влияющие на импортозамещение: запас ресурсов в стране, ведение внешней политики, государственная поддержка политики импортозамещения. Проведена работа с данными федеральной таможенной службой, вследствие чего было выявлено заметное изменение ввоза в страну импортной продукции, особенно заметно значительное изменение в машиностроительной отрасли.

Ключевые слова: политика импортозамещения; продовольственная безопасность; конкурентоспособность предприятия; государственная поддержка малого и среднего бизнеса; внешняя и внутренняя политика страны; продовольственное эмбарго; приоритетные направления экономики; машиностроительная отрасль.

Ekaterina D. Shchetinina
Margarita V. Dadalova
Tatyana A. Dubrovina

**THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION OF RUSSIA ON THE
EXAMPLE OF THE MACHINE-BUILDING INDUSTRY ***

- 1) Doctor of Economic Sciences, Professor Head of Department of Marketing, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 46 Kostyukov St., Belgorod, 308012, Russia, *schetinina@inbox.ru*
- 2) PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 46 Kostyukov St., Belgorod, 308012, Russia, *margarita130466@rambler.ru*
- 3) Postgraduate Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 46 Kostyukov St. Belgorod, 308012, Russia, *t.kos92@mail.ru*

Abstract

In this paper, the authors consider the problems of the import substitution policy in the Russian Federation. The authors note that the issue of food security is also important. The authors discuss the works of Russian and foreign scientists and then propose a general concept of the term «import substitution». In the article, the experience of application of the import substitution policy of other countries is considered. Based on international experience, the authors propose a scheme of import substitution in Russia. The authors consider the consequences of the import substitution factors, such as the competitiveness of enterprises, product quality, and the development of small and medium business in the country. The article also examines the factors influencing the substitution: the supply of resources in the country, the conduction of foreign policy, government support policy of import substitution. The article analyses the data of the

Federal Customs Service, which enabled to reveal a marked change in import, most notably a significant change in the engineering industry.

Keywords: policy of import substitution; food security; competitiveness of enterprise; government support of small and medium businesses; external and internal policy of the country; the food embargo; priority directions of the economy; machine building industry

Введение

В последние годы, а именно в период после присоединения Крыма в состав Российской Федерации, наша страна переживает непростые времена. Для более наглядного примера необходимо рассмотреть несколько уже состоявшихся фатов.

Таким образом, с 2013 года в России возникла угроза продовольственной безопасности. После введения санкций против российских граждан, в ответ правительством страны было введено продовольственное эмбарго против европейских стран-санкционистов, тем самым обеспечив продовольственную безопасность российскому населению. Правительством страны была введена политика импортозамещения, которая нацелена на замену импортных товаров высококачественными российскими.

Также в 2010 года указом президента утверждена доктрина продовольственной безопасности, целью которой является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией. Нужно заметить, что гарантом доктрины является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Тем самым возникает ряд проблем:

- 1) российский рынок оказался не готов предложить потребителю товар хорошего качества по доступной цене, тем самым породив дефицит некоторых товаров;
- 2) рост конкуренции между товарами отечественного производства;
- 3) появление на рынке фирм-монополистов, диктующих свои условия

Основная часть

С данной тематикой работают многие авторы, например такие как Алтухов А.И., Боев В.Р., Клюкач В.А., Борхунов Н.А., Буздалов И.Н., Крылатых Э.Н., Водянов А.А., Гордеев А.В., Гончаров В.Д., Киселев С.В., Коровкин В.П., Серков А.Ф., Тарасов В.И., Ушачев И.Г., Агирбов Ю.И., Фаминского И.П., Хлебутин Е.Б., Шмелев Г.И. и др., Линдсей Д.Е., Долан Э.Дж. и др.

Изучив работы вышепредставленных авторов, можно сделать вывод, что импортозамещение представляет собой замену

импортных товаров отечественными, при этом учитывается социальная компонента, поддержка российских предпринимателей. Достаточно высоким показателем является тот факт, что импортозамещаемый товары изготовлены из отечественного сырья. К сожалению, сразу же возникает весомая проблема, суть которой в том, что для изготовления многих российских товаров попросту отсутствует сырье, что вынуждает многих предпринимателей к поиску новых зарубежных поставщиков, качество товара которых может быть низким или вовсе сомнительным.

Цель работы

В данной работе авторами предлагается методика решения выявленных проблем, с учетом социальных норм. Проблемы возникшие после введения политики импортозамещения затрагивают абсолютно все сферы экономики. Изначально стоит понимать, что для производства отечественной продукции необходимы ресурсы, которые, к сожалению отсутствуют. Так например, для производства колбасы и колбасных изделий до 2013 года сырье мы закупали в Украине, производителей устраивала цена, потребителей качество. Таких примеров, к сожалению, очень много в нашей стране. Рассмотрим машиностроительную отрасль. Ни для кого не секрет, что отечественные автомобили никогда не пользовались большой популярностью у автолюбителей, да и еще значительно уступали по качеству импортным аналогам. Обратившись в федеральную службу статистика, видно, что отечественные автомобили приобретаются в основном по причине ценовой доступности и в основном жителями России. Население со средним достатком и выше приобретают автомобили импортного производства.

Материалы и методы исследования

В данной работе авторами рассматривается импортозамещение в машиностроительной отрасли. За последние два десятилетия, по сведениям средств массовой информации, рынок продукции машиностроения почти полностью заполнился импортными товарами.

Ситуация в машиностроении заметно осложнилась в связи с введением Западом

санкций против России. Заморожены поставки некоторых машин и изделий, включая «Мистрали», продукции двойного назначения (программное обеспечение, детонаторы и т.п.) и др. Эти события заставили власти, и не без оснований, по-иному посмотреть на проблему

импорта и заговорить об импортозамещении. Проблема импортозамещения важна в первую очередь на государственном уровне и требует всестороннего изучения и выработки конкретных предложений со стороны компетентных экономических и технических центров.

Таблица 1

Импорт легковых средств наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности из различных стран*

Table 1

Import of automobile vehicles of the land transport, except railroad or tram railway vehicles, and their part and accessories from various countries *

№ п/п	Субъект РФ	Год		
		2013	2014	2015
1	Центральный федеральный округ	\$24 986 273 937,00	\$19 711 006 710,30	\$9 986 514 674,80
2	Московская область	\$21 191 774 606,60	\$ 17 230 970 417,50	\$8 718 873 790,80
3	Белгородская область	\$75 164 542,90	\$62 839 865,60	\$32 495 763,50

*Данные с сайта Федеральной таможенной службы

Исходя из данных, приведенных в таблице 1 видно, как санкции повлияли на ввоз импортной продукции. За последние 3 года значительно снизился импорт транспортных средств на территорию Российской Федерации.

К сожалению, отечественные автомобили не соответствуют по качеству импортным, прогресс ушел далеко от нашей машиностроительной отрасли.

Можно только надеется, что благодаря государственной поддержки отечественное машиностроение выйдет на новый уровень.

Только в организации производства импортозамещающей продукции нужна реальная поддержка и помощь со стороны властей всех уровней. Целесообразно, по мнению специалистов, признать импортозамещение в машиностроении, как и в целом в экономике, приоритетным направлением с принятием соответствующего законопроекта на федеральном уровне.

На данный момент в России существует нижепредставленная схема работы импортозамещения (Рис. 1).

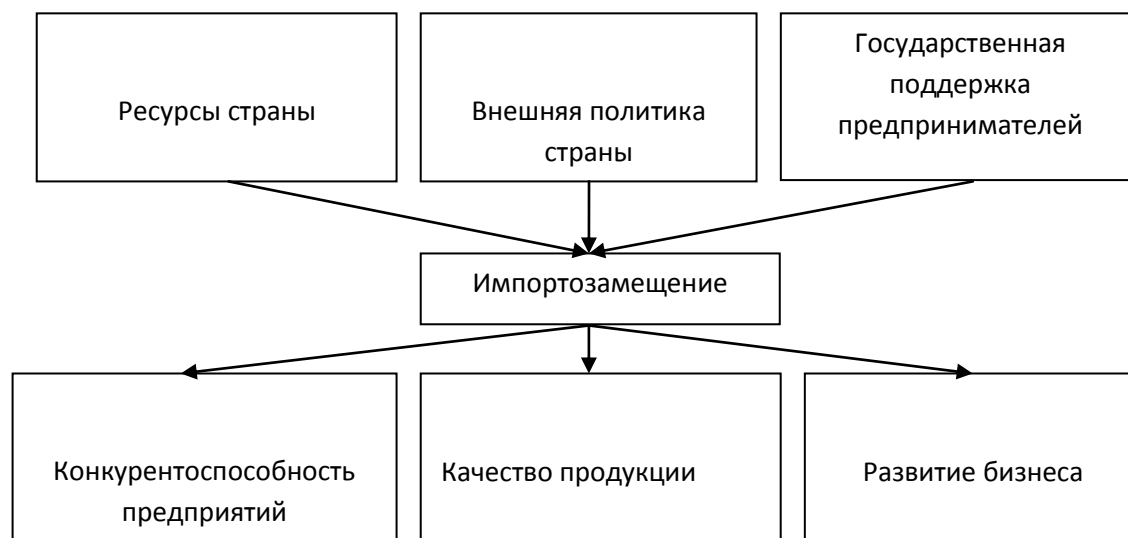

Рис. 1. Схема работы импортозамещения в России

Fig. 1. The scheme of import substitution in Russia

На Рисунке 1 видно, какие внешние и внутренние факторы влияют на импортозамещение, и как само импортозамещение влияет на внутреннюю экономику страны.

Каждый фактор по своему важен, но в совокупности влияют на всю экономическую ситуацию в стране.

Не маловажно заметить, что одним из вытекающих факторов является изменение

конкурентоспособности в стране. Нужно отметить тот факт, что крупные предприятия теперь стали монополистами, что в конечном итоге влияет на ценовую политику в стране. Если рассматривать сложившуюся ситуацию со стороны производителя, то она является положительной. Компания-монополист может диктовать свои условия на рынке и предлагать ту продукцию, которую она произведет, что соответственно для потребителя не является приемлемым. Если еще в советские времена такое положение обстоятельств устраивало всех, то в настоящее время потребитель достаточно избалован и требует высокой ассортиментной линейки. А в сложившейся ситуации потребитель вынужден приобретать тот продукт, который ему предлагает производитель.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторами предлагается ряд действий по применению политики импортозамещения на отечественных предприятиях, а также для поддержки и роста конкурентной позиции предприятий:

1) создавать вновь организуемым предприятиям, производящими импортозамещающую продукцию, льготные условия кредитования и освободить их на определенный период от уплаты налогов.

2) разработать и принять на уровне региона целевую программу по импортозамещению машиностроительной продукции не менее, но и не более чем на пять-шесть лет;

3) федеральным и региональным властям - принять меры к прекращению потока финансовых средств на Запад и направить их на развитие своей экономики, в том числе и на импортозамещение в отрасли машиностроения;

4) министерствам и ведомствам, занимающимся машиностроением, перейти к предоставлению услуг предпринимателям в выборе продукции для постановки на производство, поддержке и помощи в период становления и развития, выполняя при этом роль координатора и научно-технического консультанта;

5) возобновить подготовку рабочих кадров. Ведь за годы реформ не стало токарей, фрезеровщиков, операторов, слесарей, электриков - все ушли на фронт охраны, торговли, в безработные, а подготовкой рабочих кадров в профессиональных училищах и на заводах заниматься прекратили;

6) Минобрнауки совместно с региональными властями - воссоздать отраслевые научно-

исследовательские институты и центры научно-технического обслуживания с подразделениями по импортозамещению;

7) по опыту других стран и советских времен ввести стратегическое планирование важнейших видов продукции машиностроения;

8) на федеральном и региональном уровнях - решить вопрос по возрождению центров, изучающих обоснованность приобретения оборудования и компонентов по импорту и ограничивать закупки в случаях, когда их производство организовано на отечественных предприятиях;

9) организовать собственное производство средств электроники. Это позволит повысить ответственность производителей и обеспечить надежность и безаварийность летательных аппаратов и других важнейших типов техники. Выполнение этих мероприятий (далеко не полный список) будет способствовать решению многих проблем импортозамещения и развития машиностроительных производств, научно-технического прогресса, увеличения рабочих мест, ликвидации безработицы и решению других социально-экономических задач. Это позволит стране выйти в лидеры мирового машиностроения.

После введения программы импортозамещения нашим правительством отечественные предприятия смогли привести в в максимальное использование производственные мощности, что соответственно увеличило объем продукции, поставляемой на рынок.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что программа импортозамещения направлена только на внутреннюю экономику, что с одной стороны хорошо, для отечественных промышленных предприятий. Но проанализировав опыт зарубежных стран, снижается конкуренция, что ведет за собой снижение рабочих мест и качества выпускаемой продукции. Поэтому, проанализировав историю политики импортозамещения, ее необходимо использовать на краткосрочный период, чтобы не привести национальную экономику к спаду.

**Статья подготовлена по гранту «Разработка механизма повышения конкурентоспособности предприятий в условиях импортозамещения» в рамках реализации Программы стратегического развития БГТУ им. В.Г. Шухова на 2012-2016 годы.*

Список литературы

1. Debowicz, D., Segal, P. Structural change in Argentina, 1935–1960: the role of import substitution and factor endowments *The Journal of Economic History*, 2014 - Cambridge Univ Press
2. Maddison, Angus. Historical Statistics of the World Economy: 1–2008 AD. March 2010, downloaded 18 April 2013. <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm>.
3. Maurizio, Roxana. «Determinants of International Migration in Argentina: Differences Between European and Latin American Flows.» *Universidad Nacional de General Sarmiento and CONICET*, 2011. <http://ssrn.com/abstract=1865872>.
4. Schaffer, Mark E. «egranger: Engle-Granger (EG) and Augmented Engle-Granger (AEG) cointegration tests and 2-step ECM estimation,» 2010. Available online at <http://ideas.repec.org/c/boc/bocode/s457210.html>.
5. Vaganova, O. V., Balabanova, T. V., Vladika, M. V., Kucheryavenko, S. A. Genesis of the Russia's economy innovative development // *Life Science Journal*.– 2014. – № 11(11). – P.676-680.
6. Дубровина, Т. А. Инструменты повышения конкурентоспособности // *Белгородский экономический вестник*. 2015. № 4 (80). С. 191-196.
7. Импортозамещение в России: перспективы и пути развития // *Территория Нефтегаз*. 2010. № 6. С. 104-105.
8. Коровкин, И. Импортозамещение и рационализация системы заготовок – основа решения проблемы продовольственной безопасности в России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2010. №1. С. 37-38.
9. Максимчук, Е. В. Суворова, А. А. Некоторые экономические аспекты импортозамещения // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2014. № 6. С. 109-112.
10. Омарова, З. Ю. Импортозамещение на российском рынке автомобильных деталей для легковых автомобилей: автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук / *Государственный университет управления*. Москва, 2007.
11. Сомина, И. В., Костромицкая, О. И. Импортозамещение в промышленности строительных материалов: проблемы и перспективы. // *Белгородский экономический вестник*. 2015. № 4 (80) С. 115-120.
12. Фальцман, В. К. Конкурентоспособность России на рынках большой Европы и мира. Колл. монография Института Европы РАН. М.: Весь мир, 2014.

References

1. Debowicz, D., Segal, P. Structural change in Argentina, 1935–1960: the role of import substitution and factor endowments, *The Journal of Economic History*, 2014 - Cambridge Univ Press
2. Maddison, Angus. Historical Statistics of the World Economy: 1–2008 AD. March 2010, downloaded 18 April 2013. <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm>.
3. Maurizio, Roxana. «Determinants of International Migration in Argentina: Differences Between European and Latin American Flows.» *Universidad Nacional de General Sarmiento and CONICET*, 2011. <http://ssrn.com/abstract=1865872>.
4. Schaffer, Mark E. «egranger: Engle-Granger (EG) and Augmented Engle-Granger (AEG) cointegration tests and 2-step ECM estimation,» 2010. Available online at <http://ideas.repec.org/c/boc/bocode/s457210.html>.
5. Vaganova, O. V., Balabanova, T. V., Vladika, M. V., Kucheryavenko, S. A. Genesis of the Russia's economy innovative development // *Life Science Journal*.– 2014. – № 11(11). – P.676-680.
6. Dubrovina, T.A., 2015. Competitiveness Tools. *Economic Bulletin of Belgorod*. No. 4 (80). Pp. 191-196.
7. Import Substitution in Russia: Prospects and Ways of Development // *Territory Naftogaz*. 2010. No. 6. Pp. 104-105.
8. Korovkin, I., 2010. Import Substitution and Rationalization of the Storage System – the Basis of Solution to the Problem of Food Security in Russia. *International Agricultural Journal*. No. 1. Pp. 37-38.
9. Maksimchuk, E.V. Suvorov, A. A., 2014. Some Economic Aspects of Import Substitution. *Bulletin of Belgorod State Technological University*. V.G. Shukhov, No. 6. Pp. 109-112.
10. Omarova, Z. Y., 2007. Import Substitution in the Russian Market of Automotive Parts for Passenger Cars: abstract of a PhD thesis in economic Sciences. *State University of Management*. Moscow.
11. Somina, I.V., Kostromitskaya, I. O., 2015. Import Substitution in the Industry of Construction Materials: Problems and Prospects. *Economic Bulletin of Belgorod*, No. 4 (80). Pp. 115-120.
12. Faltsman, V. K., 2014. Competitiveness of Russia in the Markets of Greater Europe and the World. *Call. Monograph of the Institute of Europe RAS*. M.: Whole World. 2014.

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

УДК 330.111.65

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-49-56

Лазаренко В. Е.

ПУТИ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

доктор экономических наук, профессор, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, ул. Костюкова, 46, г. Белгород, 308012, Россия, lve_hibm@ukr.net

Аннотация

В статье раскрыты элементы зарубежных моделей финансирования инновационной сферы, описаны основные инструменты прямого госбюджетного финансирования НИР и организационно-финансовые механизмы косвенных методов государственного стимулирования инноваций на общенациональном и региональном уровнях. В выводах выявлены пути некапиталоёмкой политики бюджетного финансирования активизации инновационной составляющей российской экономики.

Целью работы является оценка опыта ведущих стран мира в области формирования оптимальных механизмов расходования средств бюджетной поддержки активизации деятельности субъектов инновационного цикла. Объектом изучения стала структура государственного финансирования инновационных процессов в национальной экономике. Конечным результатом исследования выступила совокупность рекомендаций по путям совершенствования федерального и регионального уровней бюджетного финансирования инновационной государственной политики в России.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, инновационная политика, государственный бюджет, финансирование науки.

Vladimir E. Lazarenko

WAYS OF SAVING THE STATE BUDGET SUPPORT OF INNOVATION SPHERE OF ECONOMY IN RUSSIA

Doctor of Economics, Professor, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, 46 Kostyukova St., Belgorod, 308012, Russia, lve_hibm@ukr.net

Abstract

The paper reveals the key elements of the dominant models of innovations sphere financial support. It describes the main instruments of direct governmental budgeting of R&D sphere, as well as organizational and financial mechanisms of indirect governmental stimulation of the innovation process on the federal and regional levels. Based on these, the study concludes in formulating the ways of non-capital consuming policy of the state budgeting of the innovation economy advancement in Russia.

The main goal of the study is the estimation of the industrially developed countries' experience of developing the optimal mechanisms of the state budgeting of the innovation cycle agents' activity advancement. The object of the research covers the structure of the innovation processes of the governmental financing system. In the end of the study, the authors give some recommendations regarding the ways of optimization of the federal and regional levels of the governmental innovation policy in Russia budgeting.

Keywords: innovations; innovation economy; innovation policy; state (governmental) budget; R&D support

Введение

Инновации уже давно превратились в решающий фактор экономического развития большинства стран мира. Это вызвало непрерывное

увеличение масштабов ресурсов, направляемых в сферу НИОКР (источник их возникновения, внедрения и коммерциализации) со стороны всех хозяйственных субъектов, и поставило в повестку

дня необходимость всемерной экономии таких капиталовложений. Сложность природы инновационного цикла рыночной экономики выдвинула на первый план среди этих субъектов государство – единственную общесоциальную силу, способную вырабатывать национальную инновационную стратегию и обеспечивать интеграцию интересов всех ее исполнителей. Поэтому именно государственная поддержка инновационных процессов повсеместно расширяется наибольшими темпами; а потому задача экономии соответствующих средств должна прежде всего быть адресована самому государству. В особой мере это важно для России, где постоянная и серьезная нехватка частных инвестиций в инновации усугубляется стойким кризисным состоянием всей системы государственных финансов.

1. Направления прямого государственного финансирования инновационных процессов

Согласно международной практике, экономию бюджетных средств, направляемых на финансирование сферы НИОКР, обеспечивает множественность механизмов расходования этих средств – направлений (объектов, приоритетов) финансирования, форм госбюджетной поддержки организаций-исполнителей, проектного и конкурсного финансирования научно-исследовательских и инновационных проектов. При некоторых расхождении между тремя господствующими в современном мире моделями организации инновационной деятельности (американской, японской и смешанной), их объединяет четкое распределение финансирования на две формы – прямую и непрямую (косвенную) и два уровня выделения средств – федеральный и региональный.

Прямое госбюджетное финансирование сводится к участию государственных структур в финансировании и выполнении научных исследований и разработок. Необходимость такого регулирования НИР связана с особенностями научного производства и его продукции, прежде всего – с непредсказуемостью экономических результатов исследований, сложностью получения прибыли даже от коммерчески эффективных проектов при существующих системах защиты авторских прав. Главное же – рынок не способен обеспечить адекватное вложение ресурсов в науку (один из «провалов рынка»). На практике в развитых странах реализуются три основных схемы преодоления указанной «слабости» рыночного механизма через расширение бюджетных расходов [3]:

1. Прямое участие государства в производстве знаний путем организации крупных

лабораторий, которые находятся на бюджетном финансировании и бесплатно предоставляют полученные результаты широкому кругу пользователей. Обычно такие лаборатории заняты решением проблем обороны, энергетики, здравоохранения, сельского хозяйства. Разновидностью данной формы участия можно считать финансирование государством проведения НИР в научных центрах частного сектора при выполнении государственного заказа.

2. Предоставление безвозмездных субсидий на проведение фундаментальных исследований ученым, находящимся вне государственных лабораторий (в университетах и др. вузах). Условием получения субсидий является открытая публикация полученных результатов, т.е. отказ от прав на полученные знания.

3. Предоставление налоговых льгот или субсидий частным предприятиям, вкладывающим средства в НИР.

Целью данного исследования является систематизация и оценка зарубежного опыта формирования и применения указанных механизмов (форм, инструментов) выделения госбюджетных средств – как основы для выбора из них наиболее адекватных условиям современной российской экономики.

1.1. Прямое бюджетное финансирование.

Использование госбюджета – главный финансовый инструмент научно-технической политики развитых стран. Государство берет на себя от 20 до 50% национальных научных расходов, при этом для фундаментальных исследований этот показатель гораздо выше – от 50 до 75%. За счет госбюджета фактически целиком финансируется фундаментальная наука в университетах, исследования оборонного характера в гослабораториях и по контрактам в частном секторе, а также создание сложных и дорогостоящих экспериментальных установок «большой науки» (ускорители, телескопы, космические станции и т.п.).

Доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов в последние 20 лет стабильна: 6-7% в США, 4-5% в Германии, Великобритании, Франции, Италии, 3% в Японии. Финансирование оборонных НИР поглощает наибольшую часть государственных научных бюджетов США (58% в 2013 г.), Великобритании (43%), Франции (37%). В то же время фундаментальные исследования невоенного характера находятся на первом месте в Японии (54%), Германии (51%), Канаде (38%) и Италии (47%) [4].

Основными получателями бюджетных средств могут быть не только государственные

лаборатории или университеты, но и компании частного сектора.

В уровне государственной поддержки инновационной деятельности частного сектора США имеются большие отраслевые расхождения. Так, в аэрокосмической и химической промышленности до 3/4 научных затрат обеспечивается федеральным бюджетом и лишь 1/4 – за счет собственных средств компаний отрасли. В то же время в других отраслях эта пропорция принципиально иная, и доля самофинансирования НИР иногда составляет 95-100%.

В Японии частный сектор почти не получает прямой государственной поддержки. Доля бюджетного финансирования в общем объеме НИР составляет здесь всего 1% (в США - 34%, Франции - 22, Великобритании - 17%). Непосредственно из бюджета финансируются НИР в университетах и госкомпаниях. Частный сектор получает поддержку лишь через налоговые льготы.

Механизмы организации.

Взаимодействие государственного и частного секторов НИР с целью перелива средств из госбюджета в корпорации обеспечивается рядом организационных механизмов, в которых принимают участие все ветви власти, а также аппараты специализированных агентств. Главный инструмент размещения госзаказа на научно-исследовательские работы, входящие в федеральные программы - контракты и проекты. Оба эти инструмента наиболее полно проработаны в США, где они являются частями федеральной контрактной системы (ФКС), которая обеспечивает размещение любых федеральных заказов (См. [5]).

Функционирование ФКС затрагивает все уровни федерального правительства, начиная от президента, Конгресса и федеральных министерств и заканчивая региональными подразделениями этих органов власти, а также представителями государства на фирмах – исполнителях заказов.

ФКС создает устойчивую систему финансовых взаимоотношений между государством в лице министерств и ведомств и частнопредпринимательским сектором в лице тысяч корпораций и фирм, работающих на государство.

Главная форма предоставления бюджетных средств университетам – система безвозмездных субсидий, грантов под исследовательский проект. Гранты считаются самой эффективной формой финансирования фундаментальной науки по нескольким причинам. Во-первых, это простота

получения средств для ученых, которая обеспечивает широкие возможности субсидирования и отбора новейшей тематики. Во-вторых, это гибкость грантовой системы, которая позволяет легко и оперативно закрывать низкоприоритетные или не давшие отдачу направления. В-третьих, соблюдение строгих инструкций по расходованию субсидий, разработанных соответствующим государственным ведомством (в США – Главным контрольно-финансовым управлением) формирует финансовую ответственность у руководителей проектов.

Система государственных контрактов и субсидий дополняется административно-ведомственным механизмом распределения средств, адресно ассигнуемых тем или иным учреждениям (главным образом государственным лабораториям и центрам). При этом средства предоставляются согласно штатному расписанию и потребностям организации в оборудовании и сторонних услугах (сходное финансирование преобладало в СССР). Такая форма бюджетного финансирования редко встречается в чистом виде. Как правило, государственные лаборатории кроме институциональной поддержки получают средства для работы по целевым программам и проектам от соответствующих министерств, а также через получение индивидуальных грантов своими сотрудниками.

Перераспределение научного бюджета в малые инновационные компании.

Повышение эффективности использования бюджетных средств проходит по разным направлениям. Самым популярным из них во многих странах является перераспределение научного бюджета в пользу малых инновационных компаний. Традиционно сформированная в западных странах концентрация бюджетных средств в небольшом круге больших корпораций сегодня уже рассматривается как фактор торможения научно-технического прогресса.

Давно доказано, что малый наукоёмкий бизнес обеспечивает наибольшую эффективность в деле создания новых продуктов и технологий в расчете на единицу затрат на НИР. Однако, малое инновационное предпринимательство представляет очень рискованную сферу с высоким уровнем банкротств и хроническим недостатком средств. В этих условиях помощь государства часто является единственным источником выживания малых инновационных компаний.

В США в 1982 г. начала внедряться программа поддержки инновационных

исследований малого бизнеса (*Small Business Innovation Research – SBIR*), по которой 11 федеральных ведомств, финансирующих науку, обязывались целевым образом финансировать SBIR в объеме 0,2% своего научного бюджета. В 1989 г. этот платеж вырос до 1,25%, а с 1992 ежегодно увеличивался. С 1 октября 1996 г. его ставка достигла 2,5%. В результате скромная 50-миллионная программа 1983 г. выросла в 2005 г. до 1,6 млрд. долл. Поскольку это произошло на фоне сокращения большинства других статей научного бюджета государства, программа SBIR привлекла пристальное внимание аналитиков (См. [6]). Итогом их работы стало оглашение в 2011 г. результатов сравнительного обследования 813 компаний, работавших с программой SBIR [1]. Расчеты за 2000-2010 гг. показали, что чем больше SBIR-грантов получает компания, тем меньше растут ее собственные затраты на научные исследования. Цель же программы была противоположной – поддержать малую компанию с тем, чтобы она наращивала собственные расходы на НИОКР. Противоречивые результаты анализа грантов программы SBIR внесли корректировку в работу данного государственного механизма финансирования инноваций, и удержали все иные развитые страны от копирования этой формы прямой бюджетной поддержки науки.

1.2. Налоговое стимулирование.

Эта разновидность государственной поддержки НИР применяется относительно недавно. Впервые в 1966 г. налоговые скидки были предоставлены государством японским компаниям. В США их ввели в 1981 г. И лишь в 1990-тые годы налоговые привилегии, стимулирующие организацию и финансирование собственных научно-исследовательских подразделений, получают компании большинства других развитых и новых индустриальных стран.

Налоговое стимулирование НИР в рыночной экономике имеет ряд преимуществ перед бюджетными субсидиями, поскольку оно:

- требует меньшей бюрократической работы на всех уровнях государственной власти, не привязано к необходимости ежегодного утверждения ассигнований в рамках бюджетного процесса;

- сохраняет автономность и ответственность частного сектора за выбор направлений научных исследований и разработок;

- мотивирует компании разных отраслей на основе равного принципа достигнутой

эффективности, что отвечает целям и отдельных компаний, и национальной экономики в целом;

- имеет психологические преимущества как с точки зрения получения льгот самими компаниями в результате их собственных усилий, так и с политической позиции (единые для всех налоговые льготы вызывают меньшее общественное сопротивление, чем субсидии избранным компаниям).

Существует два основных вида налоговых скидок (*tax credit*) – объёмный и приростной. Объёмный принцип действия скидки дает льготу пропорционально размерам затрат. В данном случае при установленной скидке например в 25%, компания получит возможность отнять от общей суммы облагаемого дохода 25 долл. с каждых 100 долл., израсходованных на ИР. Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат на НИР в сравнении с уровнем базового года. В этом случае при ставке скидки в размере 25% сумма налоговых платежей компании уменьшается на 25 долл. с каждых 100 долл. прироста затрат на НИР в данном году. Некоторые страны используют одновременно оба принципа, но к разным видам затрат. Так, в США общая приростная скидка дополнена объёмной в размере 20% для затрат частного сектора на финансирование фундаментальных исследований. Кроме того, во многих странах имеется и практика установления максимального размера списания налогов по скидкам на исследования и разработки (См. [2], [3]).

Во всех странах, где введены налоговые льготы, их результаты были оценены положительно как в плане активизации инновационной деятельности, так и экономии бюджетных средств. Подтверждение этому – бессрочное продление действия льгот, которые вводились как временные меры, лишь на 2-3 года.

В целом же сравнить масштабы и значение налоговых льгот в развитии инновационной сферы разных стран и выбрать из них одну самую эффективную процедуру сложно. Любое государство, применяя некоторый набор инструментов, решает свои уникальные задачи, спектр которых очень широк – от укрепления оборонной мощи страны до повышения конкурентоспособности отдельных отраслей. Однако общим для всех стран моментом здесь является поиск рационального объединения прямых бюджетных субсидий и налоговых льгот с целью экономии прямых затрат государственного бюджета.

Рассмотренные формы и методы прямого

бюджетного финансирования достаточно весомы, но тем не менее их следует оценить как второстепенные в деле как можно более экономной для госбюджета активизации инновационной составляющей экономик развитых стран. На первый план все более выходят методы непрямого (косвенного) стимулирования НТП государством.

2. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт стран ЕС

За последние 10 лет правительства европейских стран приняли ряд новых программ развития нововведений, упор в которых сместился с прямых на косвенные инструменты стимулирования инновационной деятельности. Речь идет о поддержке сотрудничества университетов и частных компаний, межфирменной кооперации, улучшении систем охраны интеллектуальной собственности, совершенствовании информационного обслуживания и антимонопольного регулирования. Если в 1990-е годы поощрение нововведений было связано прежде всего со стимулированием технологий как таковых, то ныне данный подход заменяется кластерными стратегиями, направленными на создание сетей знаний – территориальных зон развития новых технологий. При этом формируются новые механизмы поддержки инноваций, новые формы сотрудничества государства с бизнесом и учеными в сфере создания нововведений, правительства становятся партнерами по информационным и инновационным сетям.

2.1. Основные направления государственного содействия инновациям.

Государство применяет широкий арсенал мер для расширения новаторской работы, в особенности в малых и средних фирмах, при этом за последние 20 лет усилилось значение именно непрямых (косвенных, «скрытых») мероприятий.

При этом к *прямым* мерам, наряду с описанными механизмами снижения «цены» заемного капитала (применение общих систем субсидирования или льготного налогообложения НИР), можно также отнести и облегчение доступа к нему (включая развитие венчурного капитала и фондовых рынков в целом). В отличие от США, в ЕС большее распространение как средство стимулирования инновационной деятельности получили низкопроцентные займы. Либерализация финансовых рынков в 1990-е годы дала возможность привлечь нетрадиционные источники финансирования – пенсионные фонды, частных лиц, заинтересованных в

инвестировании своего капитала в перспективные предприятия. В результате и здесь значительно возрос объем финансирования НИОКР.

Но в первую очередь государства помогают инновационному бизнесу непрямыми методами – через сферу образования, подготовку кадров и формирование управленческих консультативных служб, путем увеличения мобильности рабочей силы, создания научно-технической инфраструктуры. Так, в последние годы страны Европы столкнулись с нехваткой собственных кадров в области информационной технологии. В Германии университеты смогли до 2012 г. подготовить лишь 16 тыс. специалистов в этой сфере, в то время как потребность в них составляет до сотни тысяч лиц. Правительство отреагировало на эту ситуацию ослаблением иммиграционного законодательства и выдало целевой вид на жительство 20 тысячам специалистов из стран – не членов Евросоюза [7].

В целом же разные программы непрямого стимулирования инновационной деятельности правительства большинства стран ЕС приняли еще в начале 2000-х годов. Во Франции в 2001 г. вступил в силу Закон об инновациях, который предусматривает комплекс мер косвенного характера, прежде всего по линии формирования предприятий нового инновационного бизнеса. Намечено усиление связей между университетами и бизнесом с целью развития малых инновационных компаний; повышение мобильности научного персонала государственных исследовательских центров и предоставление им большей свободы в организации собственных компаний; упрощение процедуры создания высокотехнологичного бизнеса и либерализация налогового режима для инновационных предприятий. Правительство выделило 100 млн. фр. (а после 2004 г. – более 50 млн. евро) на ежегодные конкурсы проектов по организации высокотехнологичных фирм, в результате которых за 2004-2011 гг. было отобрано 532 проекта, в т.ч. 21% – в области биотехнологии и здравоохранения, 21 – машиностроения, 18 – мультимедиа, 17 – телекоммуникаций, 15 – программирования, 5 – агрокомплекса, 3% – энергетики и экологии [7].

В Великобритании, где рост инновационной активности издавна считается главным фактором обеспечения конкурентных позиций страны на мировых рынках, министерство торговли и промышленности планирует до 2020 г. увеличить расходы по статье «поддержка инноваций и технологии» на 20%, при этом первоочередную

роль придает развитию научно-технической инфраструктуры отраслей экономики. Расходы по данной статье составляют 57% бюджета министерства на НИР. Другая его часть предназначена на целевое развитие НИР в аэрокосмическом комплексе и энергетике [4]. В то же время, в 2003-2008 гг. наибольший объем средств по статье «поддержка инноваций и технологии» был выделен на развитие инфраструктуры (32%), трансфер технологии (29), распространение лучшей практики внедрения инноваций в производство (10%).

Стимулирование инновационной деятельности выходит за национальные рамки и все более становится прерогативой ЕС. В 1996 и 2013 гг. Европейская комиссия одобряла Планы действий в сфере инноваций, в которых вместе с их финансированием (преимущественно путем мобилизации венчурного капитала на ранних стадиях проектов) намечались и направления косвенного содействия:

- *упрощение административных требований и нормативной базы.* Предлагается упростить процедуру создания и администрирования компаний. Кроме того, Комиссия разрабатывает новые организационные формы проведения международных научных исследований, в частности статус Европейских объединений экономических интересов (*EEIGs*);

- *защита интеллектуальной собственности.* Еврокомиссия выработала рекомендации по повышению эффективности лицензионно-патентной системы, в т.ч. в области авторских прав в информационных сетях и в биотехнологии;

- *профессиональное обучение.* Предусмотрены меры по расширению мобильности научных кадров и облегчению доступа к информационным технологиям;

- *ориентация программ исследований на приоритетные инновации.* В тематических программах восьмой Рамочной программы ЕС в сфере НИОКР (2006-2010 гг.) приоритет отдан инновационно-внедренческой деятельности.

План предусматривает реализацию намеченных мероприятий как на наднациональном уровне под эгидой Еврокомиссии, так и на национальном. При этом странам ЕС предложено осуществлять данные меры в пределах существующих бюджетов на научно-техническую политику, т.е. без привлечения дополнительных финансовых средств.

2.2. Развитие кооперации.

В последние 20 лет в государственной

инновационной политике западноевропейских стран большое значение приобретает стимулирование как исследовательской, так и технологической (внедренческой) кооперации. Государство при этом выступает в роли брокера между сферой НИР и частнопромышленными фирмами. В Великобритании, Германии, Бельгии, Дании, Португалии созданы различные центры кооперации университетов и промышленности, междисциплинарные центры, инновационные центры передачи технологии малому и среднему бизнесу. Как правило, они действуют на региональной основе.

Правительства играют ключевую роль в создании смешанной частно-государственной информационной инфраструктуры. В Германии, Дании, Нидерландах, Финляндии важнейшими ее элементами являются Организации по прикладным исследованиям. К другим элементам инфраструктуры, ориентированным на стимулирование инновационных процессов, можно отнести научные парки, новые технологические стандарты, кластерные проекты, а также региональные центры коммерческой реализации изобретений, способные проводить соответствующие маркетинговые мероприятия.

Государство не только содействует расширению сотрудничества фирм и исследовательских учреждений, но с помощью первых определяет направления перспективного сотрудничества в создании конкурентоспособных инноваций. Примером может служить новый механизм прогнозирования – *«предвидение»*. Его цель – определить области стратегически важных исследований и технологий, способных принести наиболее значимые экономические и социальные блага. Этот подход применяется в Великобритании, Германии, Нидерландах, Венгрии, а также в США, Японии и других странах [7].

С конца 1990-х гг. в государственной инновационной политике начинает превалировать *кластерная философия* – правительства концентрируют усилия на поддержке существующих и создании новых сетей компаний, которые ранее не контактировали между собой. Государство при этом не только помогает формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Кластерные стратегии широко применяются в Великобритании, Германии, Дании, Нидерландах, Финляндии. Например, в Великобритании правительство определило районы Эдинбурга и Ю.Англии как регионы размещения биотехнологических фирм. В Германии с 1995 г.

действует программа создания биотехнологических кластеров *Bio Regio*. В Финляндии получил развитие лесопромышленный кластер, куда входит производство древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфических машин. Тесное взаимодействие фирм этого кластера в распространении знаний обеспечивает им существенные конкурентные преимущества.

Важную роль в создании кластеров играют европейские программы научно-технического сотрудничества, в частности «Эврика» и Рамочная программа НИОКР. Они сводят вместе тех потенциальных партнеров, которые не смогли самостоятельно установить контакты на национальном уровне.

2.3. Развитие конкуренции и мотивация инновационной деятельности.

Все последнее десятилетие в ЕС особое внимание уделяется развитию конкуренции как главного фактора ускорения инновационной деятельности.

Основной задачей государственной политики стимулирования предпринимательства является ограничение недобросовестной конкуренции. В ЕС запрещены соглашения, которые ограничивают или контролируют производство, рынки, техническое развитие, инвестиции (в т.ч. связанные с НИР). Противоправным считается также злоупотребление господствующим положением на рынке (которое, согласно европейской практике, составляет более 80% рынка).

Некоторые страны Европы имеют собственные законы о недобросовестной конкуренции. В Великобритании в 2000 г. принят новый антитрестовский закон, который запрещает антиконкурентные соглашения и злоупотребление господствующим положением в отрасли. К недопустимым действиям, наряду с традиционным установлением фиксированных цен и разделом рынков, также отнесены ограничение новых технических разработок и инвестиций в инновации.

Таким образом, основную причину отставания западноевропейских компаний в области разработки новой технологии в ЕС видят в недостаточных стимулах к инновациям у частного бизнеса. И именно совершенствование не прямых (косвенных) методов стимулирования нововведений призвано помочь им восстановить позиции в конкуренции с японскими, американскими (а в пост-кризисный период – и с китайскими, южнокорейскими) компаниями.

3. Выводы. Заимствование мирового опыта и Россия

В целом анализ зарубежного опыта эволюции

форм госбюджетного финансирования инновационной составляющей экономики позволяет сделать такие важные для России выводы:

1. Участие государства в финансировании инновационных процессов в рыночной экономике является *обязательным* – поскольку заполняет собой объективно существующий «провал рынка» в инновационной сфере.

2. Главная стратегическая цель государства в данной области (обеспечение постоянства паритета между спросом и предложением инноваций в экономике) необходимо разделяется на целый ряд тактических задач, главными из которых следует считать поиск совершенных форм и методов поддержки перспективных направлений исследований и разработок, отработку различных форм осуществления НИР и взаимодействия всех участников внедрения их результатов.

3. Основным финансовым инструментом научно-технической политики любого государства является федеральный бюджет, который распределяется преимущественно в форме разного рода *прямых* адресных субсидий.

4. Сегодня единственным значимым дополнением или альтернативой бюджетным субсидиям следует считать лишь *налоговые льготы*. Но при этом,

5. В условиях ужесточения бюджетного дефицита прямые методы государственного финансирования инноваций все больше вытесняются *непрямыми* инструментами их *стимулирования*.

6. Самым эффективным механизмом финансирования инновационной деятельности является венчурный. Мировая практика выделяет несколько типов венчурных организаций, осуществляющих финансовую поддержку НИОКР. Среди них сеть «центров преимущества», трансфера технологий и бизнес-инкубаторы. В ряде стран имеются государственные венчурные фонды, а также фонды фондов (SITRA в Финляндии, SBIC в США), деятельность которых охватывает все этапы создания и внедрения инноваций. Однако обязательной предпосылкой становления национальной системы венчурного финансирования является наличие разветвленной модели *государственного финансирования*.

7. В условиях глобального финансового кризиса поддержка нововведений приобретает все более *внешний* (инфраструктурный, *скрытый*) по сравнению с прямым финансированием характер. И в этом плане из мирового опыта современной России имеет смысл выбрать *европейскую*

(смешанную) модель финансирования инновационного сотрудничества. Данная модель основана на субсидиарных формах поддержки со стороны государства и бизнеса и сводит роль госбюджетного финансирования лишь к предоставлению внешнего содействия в ведении инновационной деятельности, которая преимущественно осуществляется за счет частных венчурных вложений. Но при этом, в отличие от Западной Европы, где венчурное финансирование ориентировано на традиционные отрасли и сектора экономики, у нас, как в США, венчурный капитал (в т.ч. банковский) следует направлять прежде всего в высокотехнологические отрасли.

8. Мировой опыт перехода к инновационной экономике демонстрирует и необходимость дополнения общенациональной стратегии инновационного развития *региональной* компонентой, важность модернизации экономики страны путем стимулирования инновационной деятельности в ее отдельных регионах.

9. Перенос на российскую почву опыта зарубежных институтов бюджетной поддержки инноваций является делом очень сложным, поскольку требует их серьезной адаптации к нашим условиям. Тем не менее, Россия имеет уникальную возможность, находясь на начальном этапе развития системы рыночного финансирования, отобрать из мирового опыта все самое целесообразное, учесть ошибки неадаптированного применения зарубежных моделей и выбрать наиболее эффективные методы, которые позволят ей активизировать становление инновационной составляющей экономического развития путем *наиболее экономного расходования* ограниченных бюджетных ресурсов. А основу разрешения этих задач должна составлять комплексность и системность заимствования зарубежного опыта, с обязательным учетом сформированных у нас региональных пропорций и потенциалов.

Список литературы

1. 2012 SBIR/STTR Annual Report. – Электронный ресурс. URL: www.sbir.gov/sites/default/files/annual_reports/SBIR-STTR_FY_2012_Report.pdf (дата обращения: 14.01.2016).
2. Зобнина, С. В., Балта, Е. Ю. Налоговые льготы и преференции в сфере инновационной деятельности // Налоговый вестник. 12.07.2010.
3. Иванова, Н. М. Финансовые механизмы научно-технической политики (опыт стран Запада) // Критика российских реформ: Электронный ресурс. – URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub79.htm> (дата обращения: 15.01.2016).

4. Киселев, В. Н. и др. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и Японии / В.Н. Киселев, Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский // Бюллетень ЦИСН. 2014.

5. Мантаева, Э. И. и др. Компаративный анализ основных мероприятий национальной и региональной поддержки инновационной деятельности в России и зарубежных странах / Э.И. Мантаева, И.В. Слободчикова, А.В. Цеденов // Инновации. Инвестиции. 2011. №36. С. 24-36.

6. Солодовников, И.А. Опыт финансового обеспечения инновационной деятельности // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 33-36.

7. Шелюбская, Н. П. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт Западной Европы. – Электронный ресурс. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub81.htm> (дата обращения: 28.12.2015).

References

1. 2012 SBIR/STTR Annual Report. Electronic Resource. URL: www.sbir.gov/sites/default/files/annual_reports/SBIR-STTR_FY_2012_Report.pdf (date of access: January 14, 2016).
2. Zobnina, S.V., Balta, E.Yu., 2010. Tax Privileges and Preferences in the Sphere of Innovations // Tax Messenger. 12.07.2010.
3. Ivanova, N.M. Financial Mechanisms of Scientific-Technical Policy (Western Countries Experience) // Critics of Russian Reforms. Electronic Resource. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub79.htm> (date of access: January 15, 2016).
4. Kiselyov, V.N., Rubvalter, D. A. and Rudenskiy, O. V. (2014). Innovation Policy and National Innovation Systems of Canada, Great Britain, Italy, Germany and Japan // Bulletin of CISS (Moscow, Russia).
5. Mantayeva, E.I., Slobodchikova, I.V. and Tsedenov, A.V., 2011. Comparative Analysis of Principal Measures of the National and Regional Support of Innovation Activity in Russia and Foreign Countries // Innovations. Investments. N 36. Pp.24-36.
6. Solodovnikov, I.A., 2012. The Experience of Financial Support of Innovation Activity // Audit and Financial Analysis, N 1. Pp. 33-36.
7. Shelyubskaya, N.P. Indirect Methods of Governmental Stimulation of Innovations: Western Europe Experience. – Electronic Resource. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub81.htm> (date of access: December 28, 2015).

УДК 331.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-57-61

Алексеева Е.А.

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

старший преподаватель, магистр экономических наук, УО «Витебский государственный технологический университет», Пр-т Московский, 72, Витебск, 210035, Беларусь, elena_d@tut.by

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме стимулирования персонала промышленных предприятий с целью улучшения результативности работы организации. В статье обосновывается необходимость использования методологии контроллинга для совершенствования существующих подходов к формированию системы стимулирования персонала. В качестве основы предлагается использовать систему экономического стимулирования на уровне организации, побуждающую работников всех категорий к максимизации добавленной стоимости. Для этого внутри предприятия необходимо создать систему планирования, учета и контроля затрат и результатов труда, а также увязать с ней показатели, формирующие систему стимулирования персонала. Для определения результатов индивидуального и группового труда и расчета на этом основании размера стимулирующих выплат предлагается использовать инструменты контроллинга.

Ключевые слова: контроллинг, мотивация, стимулирование персонала, система стимулирования, добавленная стоимость.

Elena A. Alekseeva

CONTROLLING AS A TOOL FOR IMPROVEMENT OF STAFF INCENTIVE AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Master of Economics, Assistant Professor, Vitebsk State Technological University, 72 Moscovsky Av., 210035, Vitebsk, Belarus, elena_d@tut.by

Abstract

The article is devoted to an important problem of staff incentives at industrial enterprises in order to improve the organization's performance. The article substantiates the necessity of controlling the methodology for improving the existing approaches to the formation of the personnel incentive scheme. It is proposed to use a system of economic incentives at the level of the organization, which encouraged workers of all categories to maximize the added value as a basis. In order to do this, it is necessary to create a system of planning, accounting and control of the costs and results of labor in the company, as well as to link it with indicators forming the personnel incentive system. To determine the results of individual and group work and the calculation on this basis the incentive payments it's offered to use controlling tools.

Keywords: controlling; motivation; staff incentives; incentive system; value added

Введение

За период 2000-2015гг. темпы роста реальной заработной платы в Республике Беларусь значительно превышали темпы роста производительности труда и ВВП [2]. Однако, наращивание заработной платы в этот период не было подкреплено соответствующим ростом производительности и результативности труда. Это привело к снижению эффективности экономической деятельности, вымыванию финансовых ресурсов и источников инвестиций. Кроме того, такая политика в сфере оплаты труда привела к размытости системы стимулирования и снижению мотивации, а не к ее усилению, как

предполагалось ранее. Отсутствие взаимосвязи результатов труда и его оплаты привело к тому, что заработная плата перестала влиять на мотивацию и выполнять свою стимулирующую функцию, т.е. важнейший инструмент экономического стимулирования перестал работать.

Кроме того, начиная с 2006 года темпы роста производительности труда в экономике стали отставать и от темпов роста ВВП, основой роста экономики стали экстенсивные факторы, преобладание которых привело к устареванию используемой техники и технологий и усилило технологический разрыв с передовыми странами мира. Так, за период 2010-2014 гг. более 60%

объемов промышленного производства приходилось на низкотехнологичные производства и среднетехнологичные низкого уровня (их общая доля за этот период выросла с 63 до 65%). Вместе с тем, несмотря на снижение доли высокотехнологичных производств в объеме промышленного производства за этот период, их доля в структуре добавленной стоимости увеличилась с 3,5 до 4,4% [5].

Хотя уровень оплаты труда в промышленности несколько выше, чем в среднем по республике, по-прежнему отсутствует четкая увязка размеров оплаты труда с результатами труда работника и предприятия в целом. К основным проблемам в системе стимулирования, препятствующим росту производительности труда и эффективности производства, следует отнести отсутствие экономически обоснованных нормативов трудовых затрат, учитывающих современный уровень развития техники и технологий; низкую мотивацию к освоению новых видов техники и технологий; отсутствие индивидуального подхода к оценке затрат и результатов труда работников различных категорий, их индивидуального и группового (на уровне подразделений) вклада в конечные результаты работы предприятия; слабую взаимосвязь между результатами индивидуального труда и полученным вознаграждением.

Состояние теории и методологии нормирования труда в Республике Беларусь находится на уровне 1980-х годов. Согласно Инструкции о порядке организации нормирования труда, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21.03.2008 № 53, «при утверждении межотраслевых и отраслевых нормативных материалов устанавливаются сроки их действия в зависимости от характера производства, технологического процесса, вида работ и т.п., но не более чем на пять лет». На практике же трудовые нормы зачастую утверждаются раз в 5 лет без внесения существенных изменений, обновления и пересмотра, что обуславливает их низкую актуальность из-за отставания от темпов изменений в технологиях, оборудовании, организационно-технических условиях выполнения работ и др. Следствием является низкая напряженность труда на предприятиях а также перерасход средств на оплату труда, завышение себестоимости продукции и снижение ее конкурентоспособности. Таким образом, изучение современного зарубежного опыта нормирования труда и его использование в

отечественной практике может сыграть решающую роль в вопросах эффективного использования персонала на микроуровне.

Для изменения ситуации в сфере трудовой мотивации сегодня назрели объективные предпосылки. Внешние резервы экономического роста практически исчерпаны, а финансовые вложения в модернизацию отдельных видов экономической деятельности не обеспечивают ожидаемого роста эффективности из-за недостаточной мотивации работников к интенсификации производства и освоению новой техники. Для решения этих проблем недостаточно усиливать материальное вознаграждение руководителя предприятия, необходимо создание комплексной системы экономического стимулирования всех работников организации. В связи с этим вопросы эффективного экономического стимулирования труда работников нуждаются в теоретическом и методическом обосновании.

Цель работы

Целью работы является оценка состояние систем стимулирования труда в организациях промышленности Республики Беларусь и разработка рекомендаций по их совершенствованию с использованием принципов контроллинга.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой данного исследования выступают теории мотивации, а также методология контроллинга. Процессуальные теории мотивации, основанные на концепции внешней мотивации (стимулирования), подразумевают, что поведение сотрудников определяется их сознательным выбором с целью максимизации удовлетворения личных интересов. То есть, их выбор рационален.

Теория ожиданий В. Врума, которая подтверждается многолетней практикой, подчеркивает, что состояние мотивации работника зависит от силы связей трех звеньев мотивационной цепи: ожидание соответствия результатов труда (производительности) приложенным усилиям; инструментальность (как степень убежденности работника в том, что назначенное вознаграждение будет получено по результатам выполнения работы); валентность (вознаграждение будет ценным для работника). Слабые связи в звеньях цепи сильно влияют на индивидуальную мотивацию благодаря мультипликации вышеупомянутых факторов. Мотивационная цепь настолько сильна, насколько сильно ее самое слабое звено.

Исаак, Зербе и Питт [8] рассматривали навыки лидерства, необходимые для обеспечения силы связей в звеньях мотивационной цепи в рамках теории ожиданий В. Врума. Однако, в их исследовании не были затронуты экономические аспекты мотивации, наличие которых является необходимым условием для обеспечения силы связей звена «результаты труда - вознаграждение». Они лишь подчеркивали важность уверенности сотрудника в том, что полученное вознаграждение будет соответствовать результатам его труда. Вместе с тем, ключевым вопросом в обеспечении вышеупомянутого соответствия является методология оценки результатов труда и способов определения соответствующего вознаграждения. В качестве методологической базы предлагается использовать принципы, методы и инструменты контроллинга.

Результаты исследования и их обсуждение

Применяемые в настоящее время механизмы стимулирования трудовой активности работников малоэффективны в первую очередь из-за слабой отработки методологических подходов. В трудах специалистов по экономическому стимулированию применяются в основном эмпирические подходы без четкой проработки организационных вопросов взаимосвязи различных элементов стимулирования. В результате возникают противоречия в экономических интересах между работниками различных подразделений, работники часто премировались за результаты, которые слабо зависели от их деятельности или наказывались за неудачи, которые от них не зависели. Это потребовало использовать в системе экономического стимулирования механизма контроллинга, который рассматривается как система управленческих действий для достижения конечных результатов.

Для обеспечения высокой мотивации к получению конечных результатов необходимо разработать систему оценки трудовых затрат и результатов, а также методику оценки факторов, влияющих на уровень мотивации. Для этого в работе используются принципы контроллинга.

Под контроллингом в системе экономического стимулирования понимается информационно-аналитическая поддержка и контроль процесса мотивации работников предприятия в соответствии с достигнутыми результатами хозяйственной деятельности. При этом учитываются как эффективность индивидуальной деятельности, так и конечные результаты организации.

Основными задачами контроллинга в этом случае являются: установление показателей оценки деятельности работников; планирование размера фонда экономического стимулирования; постановка управленческого учета, обеспечивающего систему стимулирования информацией об индивидуальных результатах труда с учетом экономии всех видов ресурсов, созданной добавленной стоимости, использовании капитала в основном производстве; постановка мониторинга внешних факторов и ограничений, влияющих на параметры системы экономического стимулирования; формирование фонда экономического стимулирования по результатам работы предприятия с учетом созданной на предприятии добавленной стоимости; анализ учетных данных и расчет коэффициентов трудового участия работников и подразделений; контроль распределения добавленной стоимости и фонда экономического стимулирования на предприятии; оценка эффективности системы экономического стимулирования и разработка рекомендаций для ее повышения.

Система экономического стимулирования труда в структурированном виде включает: параметры оценки результатов работы предприятия, параметры оценки индивидуальных результатов труда различных категорий работников, методику оценки этих результатов; методику расчета величины стимулирующих выплат на предприятии по результатам оценки; организационно-экономический механизм распределения стимулирующих выплат между подразделениями и работниками предприятия.

В качестве важнейших параметров оценки результатов работы предприятия предлагается использовать добавленную стоимость как показатель эффекта и в то же время финансовой базы для деятельности организации, производительность труда, а также отдачу от использования активной части капитала как показатели эффективности.

Использование показателя валовой добавленной стоимости для целей создания системы стимулирования позволяет рассматривать оплату труда не как элемент затрат, а как часть созданной на предприятии добавленной стоимости, которая подлежит распределению между работниками и владельцами капитала. При этом интересы труда и капитала приобретают единое направление.

Внедрение предлагаемой системы экономического стимулирования труда предполагает сбор и анализ на постоянной основе информации о результатах работы предприятия,

индивидуальных результатах труда работников, необходимых для определения размеров стимулирующих выплат. Поскольку традиционный бухгалтерский учет не позволяет получить эту информацию, предлагаем использовать для этих целей механизм контроллинга.

Предложенная модель системы экономического стимулирования производственной деятельности организации на основе контроллинга включает в себя:

- методику расчета показателей оценки результатов деятельности организации, производственных подразделений (цехов) и управленческих структур на основе их вклада в создание добавленной стоимости;

- методику оценки чувствительности системы поощрения работников к достижению конечных результатов деятельности организации, предполагающую расчет коэффициента эластичности переменной части заработной платы к изменению величин созданной подразделением и предприятием добавленной стоимости;

- алгоритм стимулирования работников производственных подразделений (цехов) и управленческих структур с учетом собственных и конечных результатов деятельности организации.

Параметры оценки индивидуальных результатов труда работника разрабатываются для каждой категории персонала в зависимости от целей организации, характера труда и способов его разделения, выполняемых функций и задач, действующих трудовых норм и т.п. Эти параметры должны отражать индивидуальный вклад работника в достижение ключевых результатов организации и структурного подразделения и являются основанием для расчета коэффициента трудового участия.

В качестве базы для расчета величины стимулирующих выплат на предприятии предлагается использовать нормативный коэффициент, отражающий долю валовой добавленной стоимости от основной деятельности (которая является финансовым источником экономического стимулирования труда), подлежащую распределению среди работников предприятия. Значение этого коэффициента будет определяться с учетом достигнутых темпов роста производительности труда, снижения материалоемкости, темпов роста отдачи активной части капитала с учетом среднеотраслевого значения за предшествующий период.

Организационно-экономический механизм распределения стимулирующих выплат между подразделениями и работниками предприятия формируется на основе коэффициентов трудового участия подразделений, отражающие их вклад в формирование добавленной стоимости на предприятии, а также индивидуальных коэффициентов результативности работника.

Планирование фонда экономического стимулирования осуществляется по нормативу к величине ожидаемой созданной добавленной стоимости на предприятии в предстоящий период. Указанный норматив может устанавливаться на основе общепромышленного отношения фонда оплаты труда к созданной в отрасли добавленной стоимости, скорректированного с учетом специфики трудовых норм на конкретном предприятии. Плановое распределение указанного фонда осуществляется по подразделениям с учетом доли их фондов оплаты труда в общем фонде оплаты, а также важности каждого из подразделений в достижении конечных результатов деятельности организации.

В системе контроллинга обеспечивается разработка показателей для каждого из подразделений с учетом специфики их деятельности. При этом для производственных цехов упор делается на показатели их непосредственной деятельности, а для управленческих служб – на показатели по предприятию в целом. Затем указанные показатели оценки деятельности доводятся каждому из подразделений, организуется сбор информации о выполнении этих показателей.

Следующим этапом контроллинга системы стимулирования является фактическое начисление за период средств в фонд экономического стимулирования по утвержденному нормативу, а также их распределение по подразделениям в соответствии с фактическими результатами деятельности.

Экономическое стимулирование труда основывается на обеспечении заинтересованности работников в улучшении собственных результатов труда за счет увеличения основной заработной платы и премирования. Но дополнительные выплаты работникам возможны только при наличии необходимой финансовой базы в виде увеличения реализации продукции и получения дополнительной выручки, остающейся в распоряжении организации. Таким образом, система экономического стимулирования ориентирована как на улучшение

индивидуальных результатов труда, так и наращивание созданной на предприятии добавленной стоимости, то есть на достижение конечных результатов деятельности организации.

Заключение

Таким образом, применение предложенной системы экономического стимулирования на основе использования принципов контролинга позволит повысить заинтересованность работников в результатах собственной деятельности, увязанных с общими результатами работы предприятия исходя из созданной за период добавленной стоимости (финансовой основы оплаты труда и премирования работников). При формировании системы экономического стимулирования следует учитывать размеры бюджета прожиточного минимума, минимальной и среднеотраслевой заработной платы, темпы роста производительности труда и др. В ходе контролинга распределения фонда экономического стимулирования необходимо оценивать соотношение постоянной и переменной частей заработной платы таким образом, чтобы выплата или лишение премии были действительным стимулом к росту производительности труда, снижению материалоемкости и повышению отдачи основных фондов. Критериями оценки эффективности всей системы экономического стимулирования труда должны стать рост значения общих показателей работы предприятия как количественного, так и качественного характера.

Список литературы

1. Алексеенко, Л. Ф. Нормирование труда: использование зарубежного опыта в национальной практике // Бюллетень Минтруда и соцзащиты. 2015. №6. с. 45-52.
2. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. 72с.
3. Ваганова, О. В. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях / О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 1. – с. 102-110.
4. Вебер, Ю., Шеффер, У. Введение в контролинг: Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. проф., д.э.н. С.Г. Фалько. М.: Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2014. 416 с.
5. Маковская, Н. В. Совершенствование нормирования труда в Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2015. №4. с. 101-112.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 524с.

7. Щеткина, М. А. Нормирование труда – основа эффективной работы организаций // Проблемы управления. 2015. №1. с. 36-39.

8. Human development report 2015. – United nations development programme. – URL: <http://hdr.undp.org/en/data>. Дата обращения: 02.04.2016.

9. Isaak, R., Zerbe, W., Pitt D. Leadership and motivation: the effective application of expectancy theory // Journal of managerial issues; Vol. XIII, Number2, Summer 2001. – pp. 212-226.

10. Michael V. Leonesio. In-Kind Transfers and Work Incentives // Journal of Labor Economics, Vol. 6, No. 4 (Oct., 1988), pp. 515-529.

11. Wendelien Van Eerde, Henk Thierry. Vroom's Expectancy Models and Work-Related Criteria: A Meta-Analysis // Journal of Applied Psychology 1996, Vol. 81, No. 5, pp. 575-586.

References

1. Alekseenko, L. F., 2015. Rationing of Labour: the Use of Foreign Experience in National Practice // The Bulletin of the Ministry of Labor and Social Protection. №6. Pp. 45-52.
2. Belarus in Figures. Statistical Handbook. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2016. 72 p.
3. Vaganova, O. V. Features of transformation of economic activity in the sphere of a small entrepreneurship in modern conditions / O. V. Vaganova, S. A. Kucheryavenko, O. O. Tarasova, L. E. Pereverzeva // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. – 2015. – No. 1. – p. 102-110.
4. Weber, J., Schaffer, U., 2014. Introduction into Controlling. Trans. from Germ. / Ed. and foreword. prof., PhD S.G. Falco. Moscow: Publishing House of the NP «Association of controllers». 416 p.
5. Makovskaya, N. V. Improving the Regulation of Labor in BELARUS // Belarusian Economic Journal. №4. 2015. Pp. 101-112.
6. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus, 2015. Mn.: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2015. 524 p.
7. Schetkina, M. A., 2015. Rationing of Labour – the Basis of Effective Work of the Organizations // Problems of Management. 2015. №1. Pp. 36-39.
8. Human development report 2015. – United nations development programme. – URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (date of access: April 2, 2016).
9. Isaak, R., Zerbe, W., Pitt D. Leadership and motivation: the effective application of expectancy theory // Journal of managerial issues; Vol. XIII, Number2, Summer 2001. – pp. 212-226.
10. Michael V. Leonesio. In-Kind Transfers and Work Incentives // Journal of Labor Economics, Vol. 6, No. 4 (Oct., 1988), p. 515-529.
11. Wendelien Van Eerde, Henk Thierry. Vroom's Expectancy Models and Work-Related Criteria: A Meta-Analysis // Journal of Applied Psychology 1996, Vol. 81, No. 5, p. 575-586.

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 519.86

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-62-66

Дылевский А. В.
Рудалев В.Г.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЦЕНЫ
АКЦИЙ

- 1) профессор кафедры технической кибернетики и автоматического регулирования, доктор технических наук, доцент Воронежский государственный университет, Университетская площадь, д. 1, г. Воронеж, 394018, Россия, *nefta@yandex.com*
- 2) доцент кафедры технической кибернетики и автоматического регулирования, кандидат физико-математических наук, доцент, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, д. 1, г. Воронеж, 394018, Россия *rudalev@amm.vsu.ru*

Аннотация

Рассматривается задача статистического моделирования динамики цены акций российских и зарубежных эмитентов с заданными показателями риска и доходности при условии нормального распределения доходности. Накладывается естественное ограничение на отрицательную доходность. Предлагаемый подход имеет простую математическую реализацию. Описанный в статье метод моделирования может быть полезен как частными инвесторами, так и крупными инвестиционными фондами. Для реализации метода моделирования написана программа в пакете Matlab. Приводится пример моделирования.

Ключевые слова: акция; котировка; доходность; риск; статистическое моделирование.

Alexander V. Dylevskii
Valeriy G. Rudalev

STATISTICAL MODELING OF SHARE PRICE PERFORMANCE

- 1) Doctor of Engineering Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Technical Cybernetics and Automatic Control, Voronezh State University, 1 Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russia, *nefta@yandex.com*
- 2) PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Technical Cybernetics and Automatic Control, Docent, 1 Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russia, *rudalev@amm.vsu.ru*

Abstract

The paper considers the problem of statistical modeling of share price performance of the Russian and foreign emittents and the indices of risk and profitability in conditions of normal distribution of profitability. A natural limit for negative profitability is imposed. The offered approach has a simple mathematical realization. The modeling method described in the article can be useful for both private investors, and large investment funds. For realization of the method of modeling the program in Matlab package was written. An example of modeling is given.

Keywords: stock; quotation; profitability; risk; statistical modeling

Введение и постановка задачи

В настоящее время на финансовом рынке как частными инвесторами, так и крупными инвестиционными фондами активно используется алгоритмическая торговля. В основе такого метода торговли лежат различного рода механические торговые системы и торговые роботы, реализующие соответствующие алгоритмы торговли. Основными преимуществами алгоритмической торговли является скорость принятия решения за счет способности быстрой обработки большого объема биржевой информации, возможность быстрого выставления и снятия торговых заявок, возможность реализации сложных систем

управления рисками, отсутствие психологических проблем при принятии торговых решений. При этом разработка торговых стратегий предполагает анализ биржевых котировок ценных бумаг, настройку параметров и обязательное тестирование торгового алгоритма на различных исторических данных. Этап тестирования требует особой тщательности и является достаточно трудоемким. Существенно упростить этот этап можно за счет генерирования котировок с заданными показателями (характеристиками), что, кроме того, позволит исключить возможность подгонки алгоритма под конкретные исторические данные.

Наряду с алгоритмической торговлей на финансовом рынке широко используется портфельный подход, в основе которого лежит теория портфельных инвестиций, разработанная Г.Марковицем [5], У.Шарпом [7] и другими исследователями. Основным результатом этой теории является теоретико-вероятностная формализация понятий доходности и риска – наиболее важных показателей эффективности инвестиций. В частности, в теории Г.Марковица [5] ожидаемая доходность портфеля ценных бумаг определяется как среднее значение распределения вероятностей, а риск – как стандартное отклонение возможных значений доходности. При этом предполагается, что распределение доходности имеет форму нормального распределения, которое полностью определяется математическим ожиданием и стандартным отклонением доходности. Однако в [1] было показано, что в большинстве случаев разброс показателей доходности ценных бумаг отклоняется от нормального распределения за счет смещения вправо. Этот эффект обусловлен тем, что доходность ценных бумаг может быть сколь угодно большой, а потери не могут превышать 100%.

Таким образом, возникает задача моделирования динамики биржевых котировок ценных бумаг с заданными показателями риска и доходности при условии нормального распределения доходности.

Описание метода решения

Пусть $S_i > 0$ – цена некоторой акции в i -й момент времени, $i = \overline{0, N}$. Определим доходность акции (в процентах) за i -й период времени по следующей формуле:

$$R_i = \frac{S_i - S_{i-1}}{S_{i-1}} \cdot 100\%, \quad i = \overline{1, N}. \quad (1)$$

Так как цена акции предполагается положительной величиной $S_i > 0$, то из формулы (1) сразу следует, что

$$R_i = \frac{S_i - S_{i-1}}{S_{i-1}} \cdot 100\% = \left(\frac{S_i}{S_{i-1}} - 1 \right) \cdot 100\% > -100\%. \quad (2)$$

Поэтому потери (отрицательная доходность) за i -й период времени не могут быть равными или превышать 100%.

Из формулы выразим цену акции в i -й момент времени через цену акции в предыдущий момент времени и доходность. Получаем

$$S_i = S_{i-1} \left(\frac{R_i}{100\%} + 1 \right). \quad (3)$$

Будем предполагать, что R_i является значением случайной величины R , распределенной

по нормальному закону с математическим ожиданием μ и среднеквадратическим отклонением σ , т. е. $R \sim N(\mu, \sigma^2)$. Таким образом, согласно формуле (3) для моделирования динамики цены акции на заданном временном отрезке достаточно осуществить генерирование нормально распределенной случайной величины. Однако непосредственное применение такого подхода может привести к нарушению условия (2). Чтобы гарантировать выполнение этого условия на i -м промежутке времени следует на i -м шаге генерировать нормально распределенную случайную величину до тех пор, пока условие (2) не будет выполнено. Очевидно, что применение описанной процедуры может изменить распределение доходностей. Эта проблема известна и отражает практический смысл доходности. Действительно, в [1] отмечается, что в большинстве случаев разброс показателей доходности финансовых инструментов отклоняется от нормального распределения за счет смещения вправо. Этот эффект обусловлен тем, что доходность ценных бумаг может быть сколь угодно большой, в то время как потери имеют нижний предел и не могут превышать 100%. Для описания разброса показателей доходности более подходит кривая логарифмически нормального распределения, у которой правый хвост несколько длиннее, чем левый [1].

Следует отметить, что для моделирования динамики биржевых котировок акций были предложены диффузионно-скачкообразные модели Мертона [4, 6] и Бейтса [3]. В работе [2] для описания скачков цен рассматривались модели Мертона и Бейтса с применением эрланговского закона появления разрывов в траекториях цен акций. В моделях Мертона и Бейтса динамика цены акции описывается случайным процессом с непрерывным временем, порождаемым аддитивной смесью диффузионного и скачкообразного процессов, который можно представить как решение стохастического дифференциального уравнения. В частности, для обобщенной модели Мертона разностная схема с шагом h_i имеет вид:

$$S_i = S_{i-1} \left(h_i (\mu - \xi) + \sigma \sqrt{h_i} W_i + Y_i \right), \quad S_0 \sim f_0(x), \\ W_i \sim N(0,1), \quad i = \overline{1, N}. \quad (4)$$

Здесь $S_i > 0$ – цена акции, μ – ожидаемая доходность, σ – волатильность, ν – вариация, характеризующая изменчивость цены акции, Y_i – независимые и одинаково распределенные скалярные случайные величины, имеющие логарифмически нормальное распределение с

параметрами γ и δ , величина ξ зависит от параметров γ и δ и интенсивности λ эрланговского процесса порядка M , который формируется в результате пропуска подряд $M-1$ события пуассоновского потока интенсивности λ , $\xi = \frac{\lambda}{M} (e^{\delta^2/2+\gamma} - 1)$. Начальная цена S_0 имеет заданное распределения (задана плотность вероятности $f_0(x)$). Нетрудно заметить, что при постоянном шаге сетки $h = h_i$ уравнение (4) принимает вид

$$S_i = S_{i-1} (h(\mu - \xi) + \sigma\sqrt{h}W_i + Y_i) \quad (5)$$

и после некоторых преобразований может быть сведено к виду (3).

Ниже приводится фрагмент программы, реализованной в среде Matlab, осуществляющей моделирование динамики цены акций с нормально распределенной доходностью:

```
MU=0.2728; % математическое ожидание
доходности акции (в %)
SIGMA=1.4477; % среднеквадратическое
отклонение % доходностей акции (в %)
N=100; % количество котировок
N1=N+1;
S0=100; % начальная цена акции
```

```
S(1)=normrnd(S0,SIGMA); % случайная цена
акции в начальный момент
for i=2:N1,
R(i)=normrnd(MU,SIGMA);
while R(i)<=-100, % пока потери не менее 100%
R(i)=normrnd(MU,SIGMA);
end
S(i)=S(i-1)*(R(i)/100+1); % определяем цену
акции в i-й момент времени
end
figure(1)
plot([0:N],S) % график котировок
grid on
figure(2)
histfit(R) % гистограмма доходностей с
наложенной функцией
% плотности вероятности нормального закона
```

На рис. 1 и рис. 2 представлены результаты моделирования динамики цены акции с доходностью $\mu = 0,2728\%$ и риском $\sigma = 1,4477\%$.

На рис.1 изображен график котировок, а на рис.2 – гистограмма доходностей с наложенной функцией плотности вероятности нормального закона. Для сравнения на рис. 3 и рис.4 представлены соответствующие графики для обыкновенных акций Сбербанка в период с 05.02.2016 по 01.07.2016.

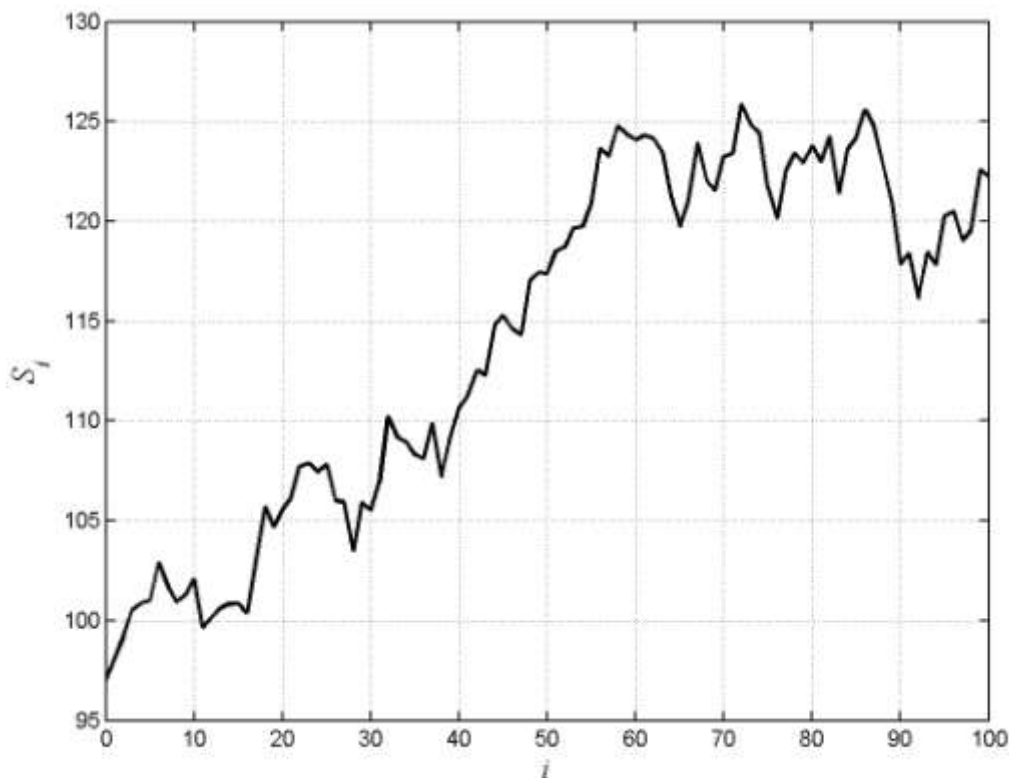

Рис. 1. Моделирование котировок акции
Fig. 1. Modeling of stocks quotes

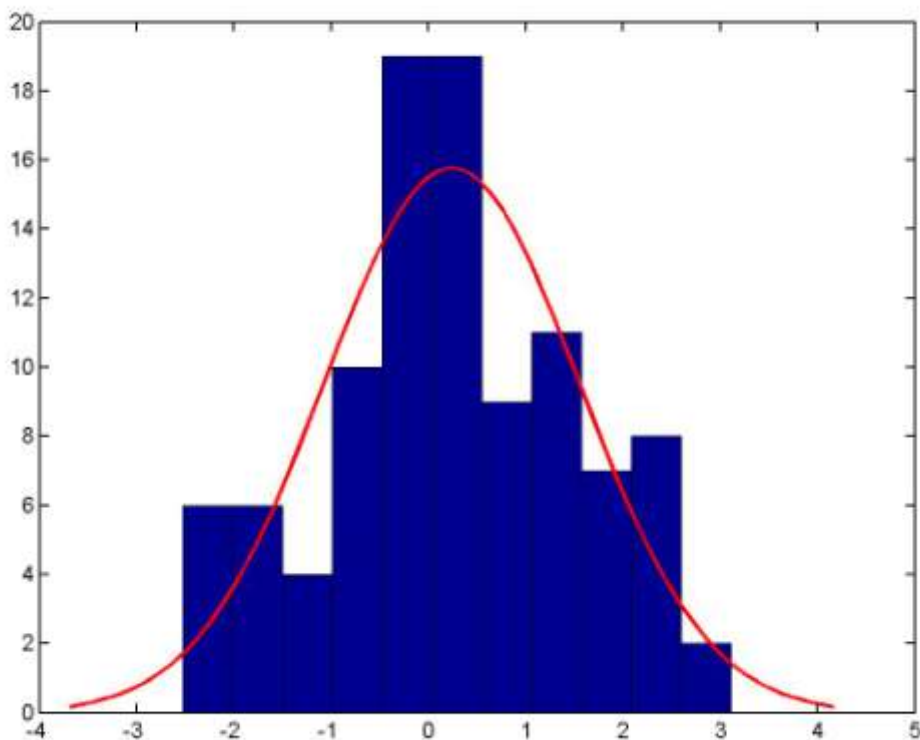

Рис. 2. Гистограмма моделированных доходностей акций
Fig. 2. The histogram of simulated stock yield

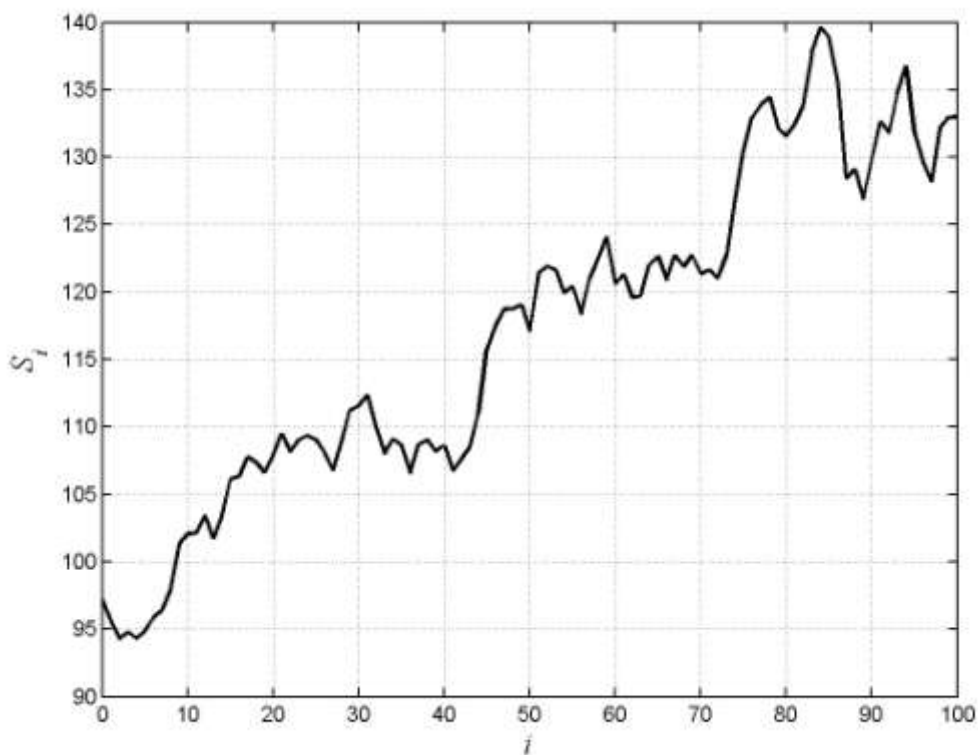

Рис. 3. Котировки обыкновенных акций Сбербанка
Fig. 3. Quotes of ordinary stocks of Sberbank

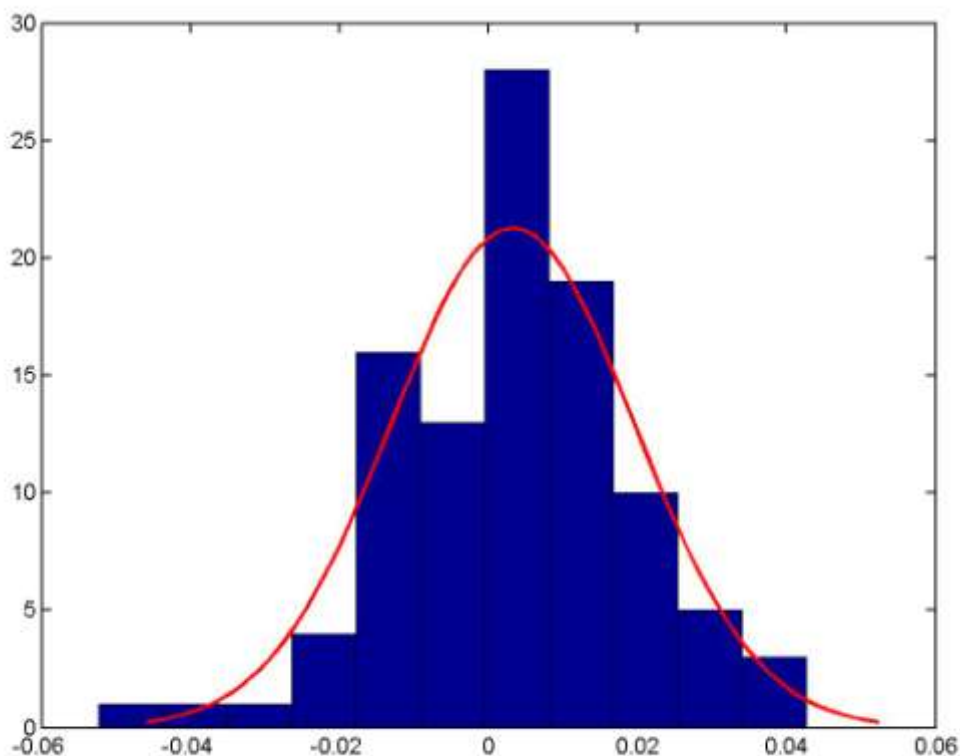

Рис. 4. Гистограмма доходностей обыкновенных акций Сбербанка
Fig. 4. The histogram of yields of ordinary stocks of Sberbank

Список литературы

1. Берзон, Н. И., Дорошин, Д. И. Особенности применения показателей эффективности финансовых инвестиций // Финансы и кредит. 2012. № 14 (494). С. 21-33.
2. Кожевников, А. С. Программное обеспечение для статистического моделирования и анализа случайных процессов со скачками, описывающих динамику цен акций предприятий авиационной отрасли // Электронный журнал «Труды МАИ». 2012. Выпуск № 59.
3. Bates, D. Jump and stochastic volatility: exchange rate processes implicit in deutsche mark options // Review of financial studies. No. 9 (1996): P. 69-107.
4. Henriksson, R., Merton, R. On market timing and investment performance: statistical procedures for evaluating forecasting skills // Journal of business. No. 54 (1981): 513-533.
5. Markowitz, H. Portfolio selection // Journal of finance. Vol. 7, No. 1 (1952): P. 77-91.
6. Merton, R. Option pricing when underlying stock returns are discontinuous // Journal of financial economics. No. 3 (1976): P. 125-144.
7. Sharpe, W. F. The Sharpe ratio // Journal of portfolio management. (Fall 1994): P. 49-58.

References

1. Berzon, N. I., Doroshin, D. I., 2012. Features of the Application Performance of Financial Investments // Finansy i Kredit. No. 14 (494). Pp. 21-33.
2. Kozhevnikov, A., 2012. Software for Statistical Modeling and Analysis of Random Processes with Leaps Describing Dynamics of Stock Prices of the Aviation Industry Enterprises // Elektronnyj zhurnal «Trudy MAI». Issue 59.
3. Bates, D. Jump and stochastic volatility: exchange rate processes implicit in deutsche mark options // Review of financial studies. No. 9 (1996): P. 69-107.
4. Henriksson, R., Merton, R., 1981. On market timing and investment performance: statistical procedures for evaluating forecasting skills // Journal of business. No. 54: 513-533.
5. Markowitz, H., 1952. Portfolio selection. Journal of finance. Vol. 7, No. 1, p. 77-91.
6. Merton, R., 1976. Option pricing when underlying stock returns are discontinuous // Journal of financial economics. No. 3, p. 125-144.
7. Sharpe, W. F. The Sharpe ratio // Journal of portfolio management. (Fall 1994): P. 49-58.

УДК 336.71:336.22

DOI: 10.18413/2409-1634-2016-2-3-67-78

**Волощенко Л.М.
Кирилеева А.С.**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ, ПРОБЛЕМЫ
ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

- 1) проф. кафедры финансов, д. э. н., доц., Государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Донецкий государственный университет управления», ул. Челюскинцев, д. 163а, г. Донецк, 283015, 22021965@inbox.ru
- 2) доц. кафедры финансовых услуг и банковского дела, к. э. н., доц., Государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Донецкий государственный университет управления», ул. Челюскинцев, д. 163а, г. Донецк, 283015, akirizleeva@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследованы трактовки понятий «инвестиции», «инвестиционная деятельность», предлагаемые отечественными и иностранными теоретиками и практиками, сформулированы авторские определения данных дефиниций; проведен анализ деятельности банковского сектора России; выявлены проблемы инвестиционной деятельности банков и предложены пути их решения.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, коммерческие банки.

**Larisa M. Voloschenko
Alisa S. Kirizleeva**

**THEORETICAL ASPECTS OF INVESTMENT ACTIVITY OF
COMMERCIAL BANKS, INVESTMENT PROBLEMS AND THEIR
SOLUTION**

- 1) Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor, Professor at the Department of Finance, Donetsk State University of Management, 163a Chelyuskintsev St., Donetsk, 283015, 22021965@inbox.ru
- 2) Assistant Professor of Department of Financial Services and Banking, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk State University of Management» 163a Chelyuskintsev St., Donetsk, 283015, akirizleeva@mail.ru

Abstract

The interpretation of the concepts of «investment», «investment activity», offered by domestic and foreign theorists and practitioners, were investigated in the article; the authors' definitions of this concepts were formulated; the activities of the Russian banking sector were analyzed; the problems of banks investment activity were identified and the ways of solution were suggested.

Keywords: investments; investment activity; investment climate; commercial banks

Введение

С развитием рыночных отношений, финансового рынка и услуг роль инвестиционных операций коммерческих банков значительно возросла. Осуществляя инвестиционные операции, банки преследуют различные цели: диверсификация активов, расширение источников дохода и поддержание необходимого уровня ликвидности. Такая широкая деятельность банков влечет за собой увеличение рисков, которое обуславливает развитие законодательной базы в этой сфере и совершенствование системы управления рисками, что в последнее время достаточно сложно осуществимо на практике.

Для определения проблем осуществления и развития инвестиционных операций, совершенствования инвестиционной

деятельности субъектов финансового рынка изначально необходимо исследовать теоретическую и методологическую базу инвестиционной деятельности коммерческих банков.

Теоретики и практики до сих пор не пришли к одинаковому толкованию инвестиционных операций. От определения, что относится к инвестиционной деятельности (инвестиционным операциям), зависит выбор и качество проведения анализа банковских операций в исследуемом аспекте. А от этого правильное выявление проблем и предложений по совершенствованию данных операций.

Целью исследования является определение понятия инвестиций и инвестиционной

деятельности, выявление проблем инвестирования коммерческих банков и разработка направлений улучшения инвестиционного климата страны.

Результаты исследований

Понятие инвестиций зародилось в середине XX века. Должное внимание данной проблематике уделяли такие неоклассики, как А. Пигу, И. Фишер, Р. Хоутри. Они утверждали, что экономическое развитие невозможно без инвестиционных процессов. Это связано с тем, что инвестиции являются началом для производства капитальных благ, а также неразрывны с рынком потребительских благ. Совокупный спрос включает в себя инвестиции, рост которых увеличивает этот же спрос, а соответственно и объемы национального производства [1].

Термин «инвестиции» в отличии от других в экономической литературе имеет много толкований, значений. Так, в макроэкономике к инвестициям обычно относят только те вложения средств, которые ведут к увеличению валового внутреннего продукта, а значит, реального сектора экономики [2].

Многие зарубежные теоретики делают акцент непосредственно на капитале, как основной составляющей понятия инвестиций.

Дж. Кейнс понимает под инвестициями прирост ценности капитального имущества независимо от того, состоит ли последнее из основного, оборотного или ликвидного капитала [4].

По мнению Э. Дж. Долана и Д. Е. Линдсей, инвестиции - это увеличение объема капитала, функционирующего в экономической системе, то есть увеличение предложения производительных ресурсов, осуществляемое людьми [5].

Французский специалист по экономико-математическим методам П. Массе и вовсе не оперировал в выдвигаемом им определении какой-либо экономической терминологией, утверждая, что инвестирование представляет собой акт обмена удовлетворения сегодняшней потребности на ожидаемое удовлетворение ее в будущем с помощью инвестиционных благ [6].

Отечественные теоретики рассматривают инвестиции, предусматривая иные составляющие исследуемого явления.

А.Л. Лазаренко рассматривает инвестиционную деятельность коммерческих банков как процесс, который осуществляется от имени банков, по их инициативе и за их счет по выпуску и вложению в ценные бумаги либо в производство, а также по предоставлению брокерских и иных услуг, к которым относятся

также и разработка новых финансовых инструментов, с целью получения прибыли, контроля над предприятиями или иного полезного эффекта. При этом вложения должны осуществляться продолжительный период – не менее 3 лет [7].

Выдвигаемое автором определение инвестиционной деятельности, связанное с вложениями на продолжительный период, который составляет не менее 3-х лет, является устаревшим и не соответствует стандартам деятельности коммерческих банков. Долгосрочность вложений в современной теории и практике предусматривает длительность явления, обращения финансового инструмента более года.

Дмитриева И.Н. понимает инвестиции, как все направления размещения ресурсов коммерческого банка, и как операции по размещению денежных средств на определенный срок с целью получения дохода [8]. В первом случае к инвестициям относят весь комплекс активных операций коммерческого банка, во втором – его срочную составляющую.

Инвестиционная деятельность кредитных учреждений имеет двойственную природу. Рассматриваемая с точки зрения экономического субъекта (банка), она нацелена на увеличение его доходов. Эффект инвестиционной деятельности в макроэкономическом аспекте заключается в достижении прироста общественного капитала [8].

Некоторые авторы относят к инвестиционным «операции, цель которых состоит в инвестировании (вложении) банком собственных и/или привлеченных финансовых ресурсов в фондовые активы от своего имени», расширяя данное понятие они также относят к данным операциям кроме вложений собственных средств банка в ценные бумаги других эмитентов (государственные, муниципальные, корпоративные, в том числе бумаги других кредитных организаций) и формирования и управления портфелями таких ценных бумаг, также и ценообразование, оценку инвестиционного риска и инвестиционное проектирование [9].

«Банковская инвестиционная деятельность – это деятельность, в процессе которой банк выступает в качестве инвестора, вкладывая собственные ресурсы на срок в создание, приобретение реальных или покупку финансовых активов для извлечения доходов, прямых либо косвенных», - считает Овсянникова С.Е. [10].

Таким образом, Овсянникова С.Е. расширяет понятие банковской инвестиционной деятельности, включая в неё не только процесс

вложения средств банка в ценные бумаги (доли, паи), но и акцентирует свое внимание на приобретение реальных или покупке финансовых активов с целью получения дохода. К финансовым активам коммерческого банка, которые приобретаются с целью получения дохода, относят портфельные ценные бумаги, инвестиционную недвижимость, вложения временно свободных денежных средств на депозиты в других банках и операции кредитования.

Коротаев М.Д. предлагает свою интерпретацию инвестиционной деятельности банков и акцентирует свое внимание, что такие операции следует рассматривать с позиции вложения в ценные бумаги с целью получения доходов в кратко- и долгосрочной перспективе, с позиции инвестиционных проектов и инвестиционного кредитования, а также поддержания ликвидности [11].

Так, Коротаев М.Д. в инвестиционные операции банков конкретно включает вложения в ценные бумаги и инвестиционное кредитование.

Гончарук Н. Т. и Романчук И. В. предлагают такие определения категорий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Инвестиции – это все виды приобретенных, временно свободных или накопленных ценностей, которые направляются в законные виды деятельности человека для получения выгоды в коротко – или долгосрочной перспективе, предусматривают риск и/или способствуют человеческому развитию. В свою очередь, инвестиционная деятельность – это затраты, связанные с процессом направления каких-либо видов приобретенных, временно свободных или накопленных ценностей в законные виды деятельности человека для получения выгоды в коротко – или долгосрочной перспективе, предусматривают риск и способствуют человеческому развитию [12].

Теоретики четко разграничивают ценности и затраты, связанные с ними, таким образом выделяя отдельно понятие инвестиций и инвестиционной деятельности.

Обращаясь к нормативно-правовой базе, регулирующей инвестиционную деятельность, можно сказать, что она влияет на формирование привлекательности инвестиционного климата, что в свою очередь увеличивает объем инвестиций, защищает права инвесторов и позволяет им избежать рисков.

Так, в Украине основным регулирующим нормативно-правовым актом является Закон Украины от 18.09.1991 г. «Об инвестиционной деятельности», устанавливающий общие правовые,

экономические и социальные условия инвестиционной деятельности на территории Украины.

В статье 1 данного закона указывается, что «инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые укладываются в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект.

Таковыми ценностями могут быть: средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги (кроме векселей);

Статья 2 вышеуказанного закона представляет следующее определение: «Инвестиционной деятельностью является совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства относительно реализации инвестиций.

Инвестиционная деятельность осуществляется на основе:

- инвестирования, осуществляемого гражданами, негосударственными предприятиями, хозяйственными ассоциациями, союзами и обществами, а также общественными и религиозными организациями, другими юридическими лицами, основанными на коллективной собственности;

- государственного инвестирования, в том числе государственной поддержки реализации инвестиционных проектов в соответствии с положениями данного Закона, осуществляемого органами государственной власти и органами власти Автономной Республики Крым за счет средств бюджетов, внебюджетных фондов и заимобразных средств, а также государственными предприятиями и учреждениями за счет собственных и заимобразных средств; инвестирования, осуществляемого органами местного самоуправления; иностранного инвестирования, осуществляемого иностранными гражданами, юридическими лицами и государствами;

- общего инвестирования, осуществляемого гражданами и юридическими лицами Украины, иностранных государств» [13].

Налоговый кодекс Украины (от 02.12.10) г. не дает четкого определения инвестиционной деятельности. По данному кодексу: «Инвестиции – это хозяйственные операции, которые предусматривают приобретение основных способов, нематериальных активов, корпоративных прав и/или ценных бумаг в обмен на деньги или имущество». Инвестиции делятся на: капитальные, финансовые, прямые, портфельные, реинвестиции (ст. 14) [14].

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года определяет инвестиции как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта

Инвестиционная деятельность - вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [15].

Законодательство России представляет более точное и развернутое понятие инвестиций, в отличие от нормативно-правовых актов Украины, в которых указаны конкретные категории, определяющие инвестиции: денежные средства, ценные бумаги, имущественные права. В законе Украины «Об инвестиционной деятельности» употребляются лишь имущественные и интеллектуальные ценности. Необходимо подчеркнуть, что законодательство анализируемых государств по-разному трактует цель осуществления инвестиционной деятельности: в Российской Федерации – это цель получения прибыли, в Украине – цель достижения социального эффекта. При этом в российском законодательстве отмечен полезный эффект. По мнению автора, термин «полезный эффект» более шире, чем «социальный эффект»,

так как последний связан с улучшением жизни и благосостояния людей.

Согласно международным стандартам, инвестиционная деятельность является процессом вложения ресурсов: интеллектуальных и имущественных ценностей, благ, с целью получения будущей прибыли [16].

Мы считаем, что наиболее полным является определение М.Г. Лапусты, данное им в «Современном финансово-кредитном словаре», где он указывает, что «...инвестиции - это денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. Различают инвестиции: 1) в основные средства (капитал) - капиталовложения или реальные инвестиции; 2) в ценные бумаги - портфельные инвестиции; 3) государственные, частные и иностранные» [17].

Автор включает в понятие инвестиций как материальные, так и нематериальные ценности, указывая на цель и результат этих вложений, тем самым расширяя определение инвестиций.

Каждая М.Р. представила признаки классификации инвестиций, которые отображены на рисунке 1 [18].

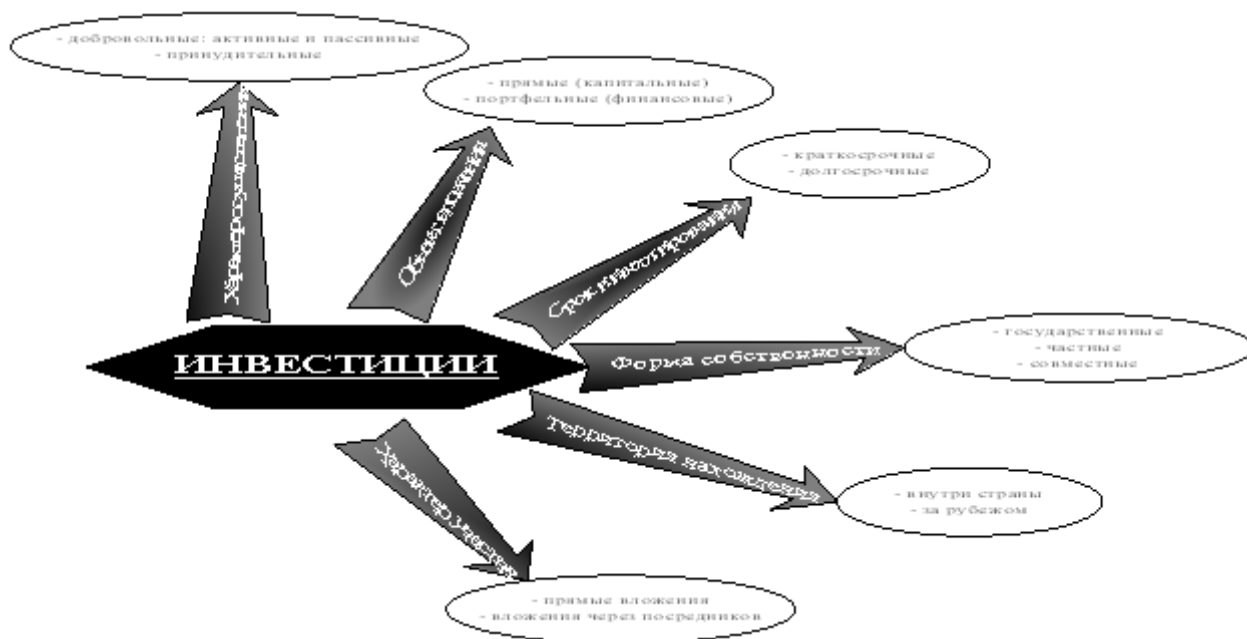

Рис.1. Классификация инвестиций коммерческих банков
Fig. 1. Classification of commercial banks' investments

Под прямыми инвестициями (капитальными вложениями) понимают вложения в реальные активы (производство), которыми управляет инвестор, вкладывая средства в создание новых предприятий или в реконструкцию и техническое перевооружение существующих предприятий. При вложении средств организацией-инвестором, она не только улучшает свой инвестиционный рейтинг, но и увеличивает производственный капитал, куда относятся основные производственные фонды и оборотные средства, необходимые для функционирования фондов.

Прямые инвестиции включают операции, основанные или на установлении контроля над организацией вне зависимости от ее организационно-правовой формы, или на расширении деятельности организации. Банки, покупая ценные бумаги за свой счет на рынке ценных бумаг, выступают инвесторами. Прямые инвестиции дают возможность инвесторам контролировать инвестируемое производство.

Портфельными инвестициями называют такие вложения в акции, облигации, активы других организаций и прочие ценные бумаги, при которых инвестор наращивает свой финансовый капитал, получая доход в виде дивидендов. Этот

вид инвестиций не только наиболее доступный, но и предоставляющий инвесторам большие возможности.

По характеру осуществления инвестиции классифицируются на добровольные и принудительные. К последним относятся операции с государственными ценными бумагами, когда банк не имеет права отказаться от покупки таких ценных бумаг. Добровольные инвестиции в свою очередь подразделяются на активные и пассивные. Активные инвестиционные операции используют, когда необходимо быстро извлечь прибыль при изменении курса ценных бумаг. Пассивные операции направлены на долгосрочное хранение ценных бумаг для получения доходов от процентов по ним.

Также инвестиционные операции подразделяются на собственные, которые проводят за счет банковских средств и клиентские, осуществляемые за счет и по поручению клиентов.

Поскольку инвестиции осуществляются коммерческими банками в различных формах, для удобства планирования инвестиции сгруппированы и представлены по определенным классификационным признакам на рис. 2.

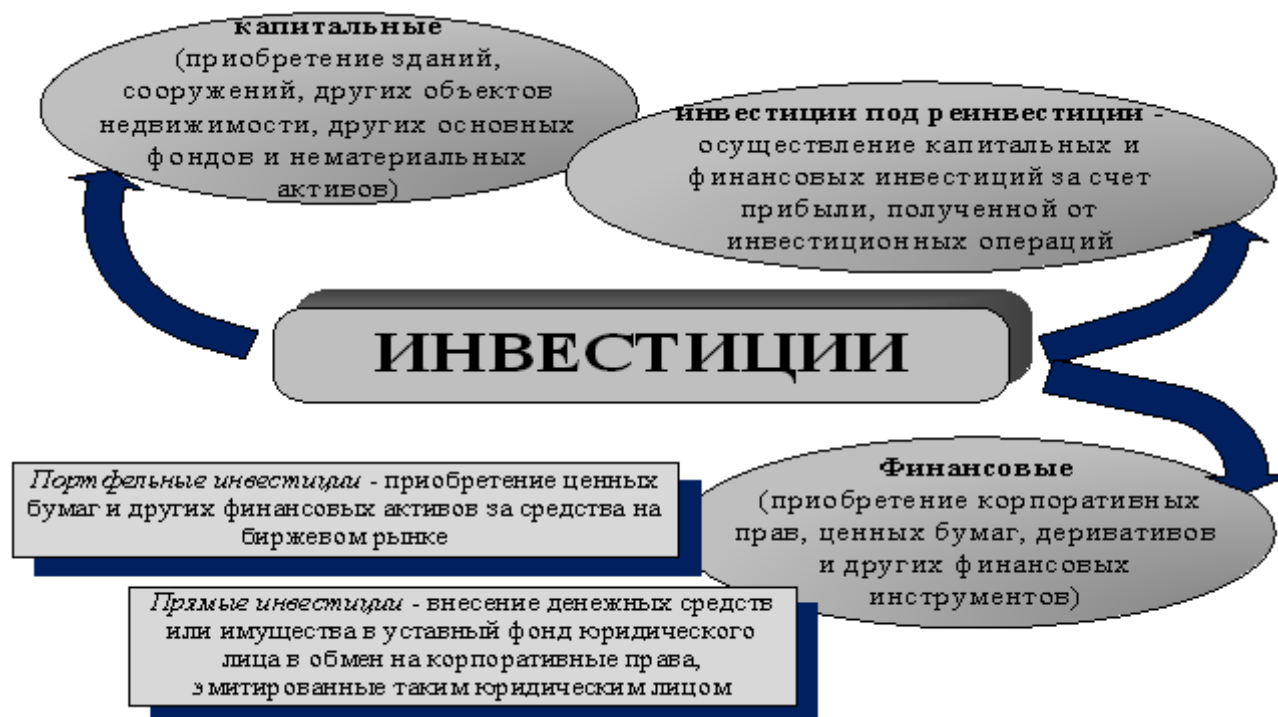

Рис. 2. Классификация инвестиций
Fig. 2. Classification of investments

Процесс инвестиционной деятельности коммерческих банков достаточно сложный. Объектам инвестирования, то есть банкам, необходимо определиться с предметом инвестирования, используя рациональные методы выбора вида инвестиций. В процессе могут возникнуть инвестиционные риски, которые в случае неготовности к ним банка, негативно

влияют на банковскую деятельность. Как результат инвестиционной деятельности, коммерческие банки имеют возможность увеличить собственные и заемные средства, повысить финансовый результат и инвестиционную привлекательность. Упрощенный процесс инвестиционной деятельности показан на рис.3.

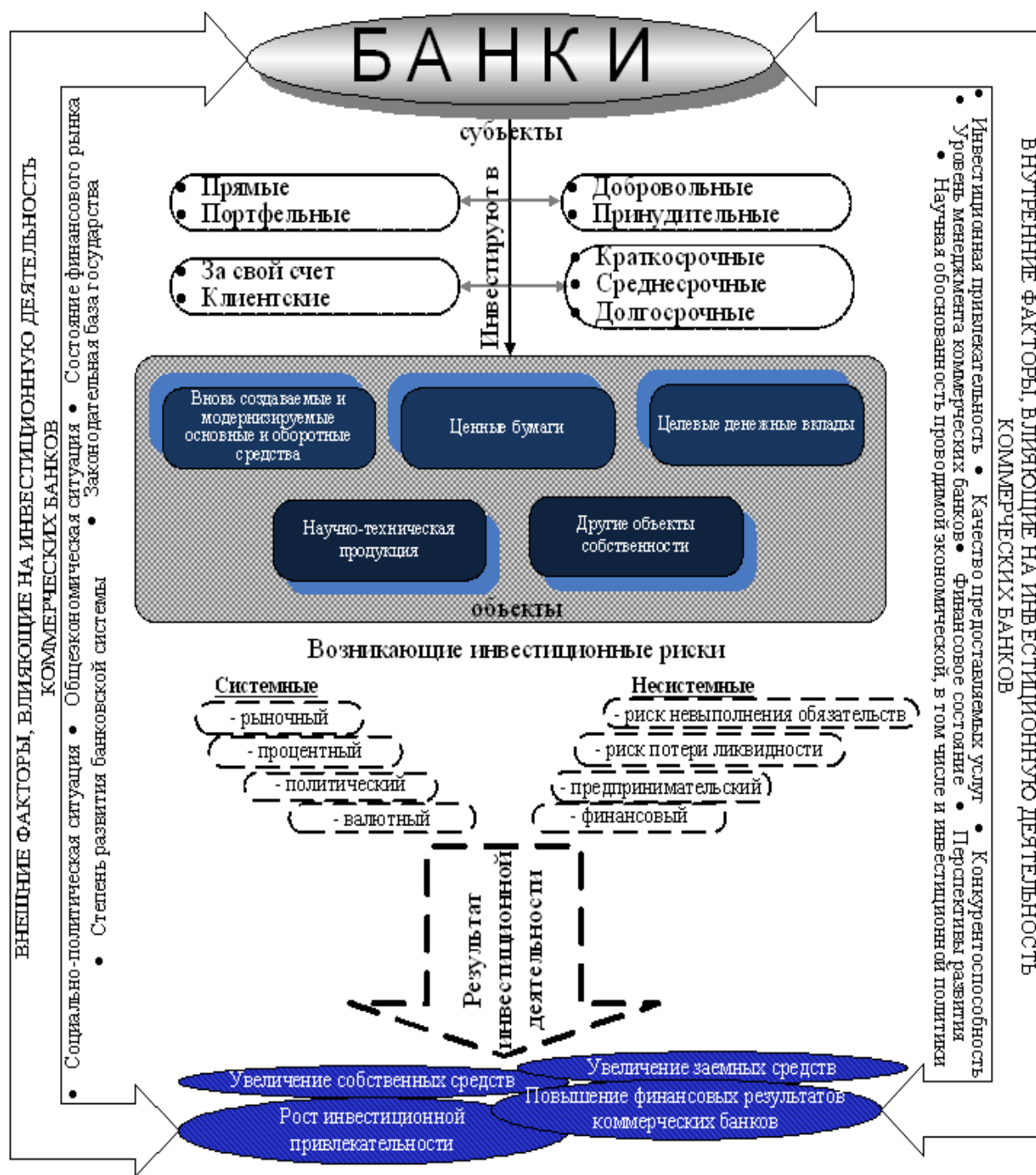

Рис. 3. Процесс инвестиционной деятельности коммерческих банков
Fig. 3. The investment activity process of commercial banks

Анализ деятельности банковского сектора является самым важным направлением в исследовании экономического состояния страны. Основным источником для данного анализа является консолидированная отчетность банковского сектора. Анализируя банковские

организации, были использованы данные Центрального Банка Российской Федерации. Динамика активов российского банковского сектора представлена на рис.4 [19-22].

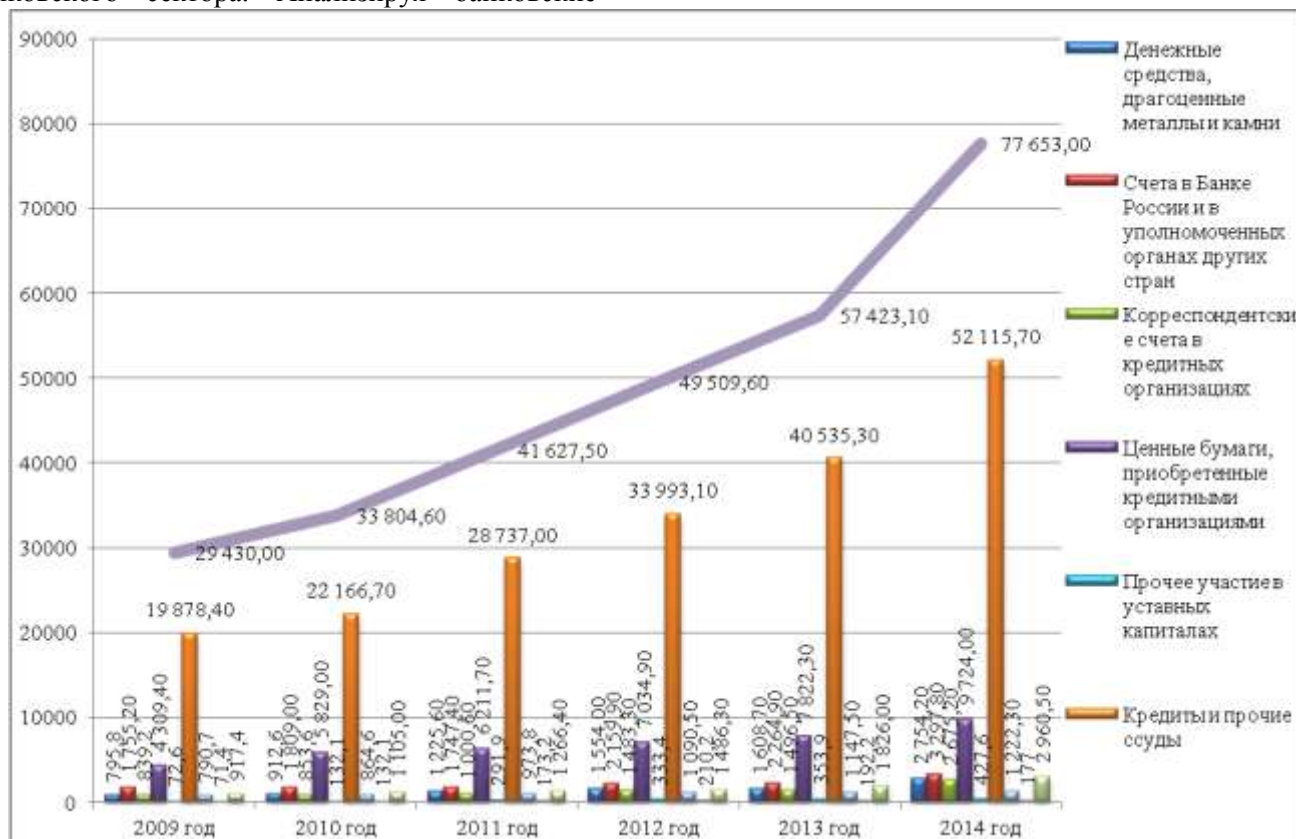

Рис.4. Динамика активов банковского сектора Российской Федерации

Fig. 4. Dynamics of the Russian banking sector assets

Так, с 2010 года по 2012 год включительно банковский сектор обеспечивал рост положительных результатов: в 2010 году прибыль составила 573,4 млрд. руб., в 2011 – 848,2 млрд. руб., а в 2012 – 1011,9 млрд. руб. Начиная с 2013 года, банки показали негативную тенденцию – уменьшение прибыли относительно предыдущих лет: в 2013 году прибыль снизилась на 18,3 млрд. руб., в 2014 – на 404,5 млрд. руб.

Активные операции банков являются наиболее рискованными операциями, от результата осуществления которых зависит надежность и устойчивость каждого коммерческих банков. Поэтому каждый банк должен стремиться создать рациональную структуру активов, которая, прежде всего, зависит от их качества.

Анализ структуры и динамики активов банковского сектора показал, что валюта консолидированного баланса имеет непрерывную

тенденцию роста. В анализируемом периоде – с 2010 по 2014 год, активы увеличились на 43 848,4 млрд. руб.

Наибольший удельный вес в структуре активов занимают кредиты и прочие ссуды. Каждый год сумма данной статьи увеличивалась и в 2014 году составила 52 115,7 млрд. руб. Но в 2013 году удельный вес кредитов был наибольшим по сравнению с другими годами и составил 70,59%.

Высоколиквидные средства банковских институтов имели тенденцию к увеличению, но их удельный вес в активах банковского сектора незначительный:

- в 2010 году – 912,6 млрд. руб., что составило 2,7% активов;
- в 2011 году – 1 225,6 млрд. руб. (2,94%);
- в 2012 году – 1 554 млрд. руб. (3,14%);
- в 2013 году – 1 608 млрд. руб. (2,8%);
- в 2014 году – 2 754,2 млрд. руб. (3,55%).

Вложения средств банков в низколиквидные активы не были существенными. Так, основные средства, нематериальные активы и материальные запасы занимают 2,56% - 1,57%.

Сумма инвестиций банковскими институтами в ценные бумаги с 2010 по 2014 год увеличивалась. В 2014 году был заметный рост приобретенных ценных бумаг – 24,31%, что означает возможность получения банками большего дохода.

С 2012 года банковский сектор увеличивал средства на счетах Банка России и уполномоченных органах других стран:

В 2012 году – 2 159,9 млрд. руб.; в 2013 – 2 264,8 млрд. руб.; в 2014 – 3 297,8 млрд. руб.

Анализируя пассивы банковских организаций, отслеживаются виды ресурсов, их структура, динамика и специфика источников финансирования. Динамика пассивов банковского сектора Российской Федерации показана на рис.5 [19-22].

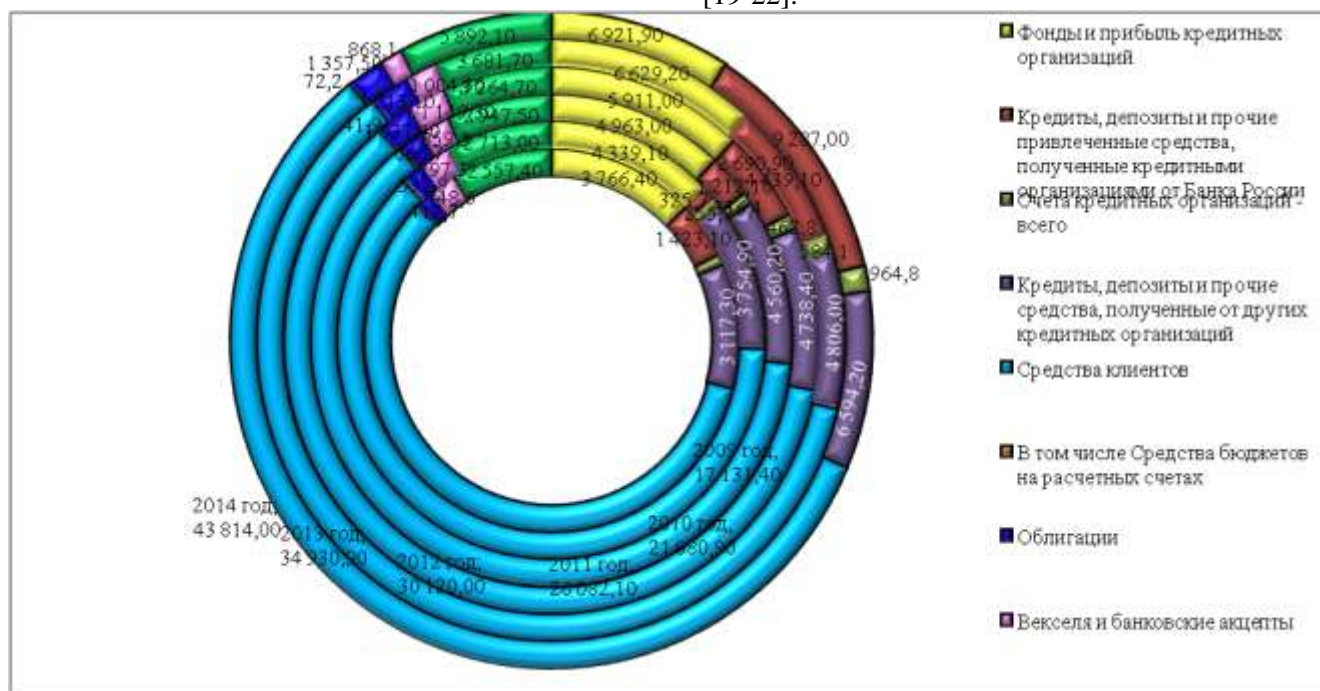

Рис.5. Динамика пассивов банковского сектора Российской Федерации
Fig.5. Dynamics of the Russian banking sector liabilities

Основной составляющей пассивной части баланса банковского сектора являются привлеченные средства клиентов: в 2010 году они насчитывали 21 080,9 млрд. руб., занимая 62,36% в структуре пассивов и, увеличиваясь, достигли 43 814 млрд. руб. в 2014 году, что составило 56,42% пассивов.

Большую долю среди пассивов занимают депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц – 17,85% в 2010 году и 21,9% в 2014 году.

Вклады физических лиц составляют значительный удельный вес и имеют стойкую тенденцию роста:

- 2010 год – 9 818 млрд. руб.;
- 2011 год – 11 871,4 млрд. руб.;
- 2012 год – 14 251 млрд. руб.;
- 2013 год – 16 957,5 млрд. руб.;
- 2014 год – 18 552,7 млрд. руб.

Но удельный вес вкладов постоянно меняется в структуре пассивов, то увеличиваясь, то уменьшаясь: 2010 год – 29,04%, 2011 год – 28,52%, 2012 год – 28,78%, 2013 год – 29,53%, 2014 год – 23,89%.

Банковский сектор, предусматривая риски, которые могут возникнуть, ежегодно увеличивал сумму резервов на возможные потери от проведения активных операций: 2010 год – 2 192 млрд. руб., в 2011 году сумма увеличилась на 5,78% и составила 2 318,8 млрд. руб. В 2012 году объем средств увеличился на 5,28%, что составило 2 441,3 млрд. руб., в 2013 году – на 16,82% - 2 851,9 млрд. руб. В 2014 году сумма резервов на возможные потери увеличились на 42,15% и достигли 4 054,1 млрд. руб.

Доходы, учитываемые в будущих периодах, составляют незначительную сумму пассивов банковских организаций: 5,5 млрд. руб. в 2010

году, в 2014 году доходы увеличились на 7,8 млрд. руб. и составили 13,3 млрд. руб.

Закрепление частной собственности в различных ее формах привело к широкому распространению ценных бумаг в качестве средства платежа и инвестирования банков. Следует учитывать, что любое вложение в ценные бумаги является рискованным. Поэтому принято инвестировать в различные ценные бумаги с целью диверсификации рисков.

Спецификой финансовой деятельности является формирование портфелей ценных бумаг: оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток, имеющих в наличии для продажи, удерживаемых до погашения, портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах.

Динамика изменений портфелей ценных бумаг банковского сектора России показана на рис. 6 [19-22].

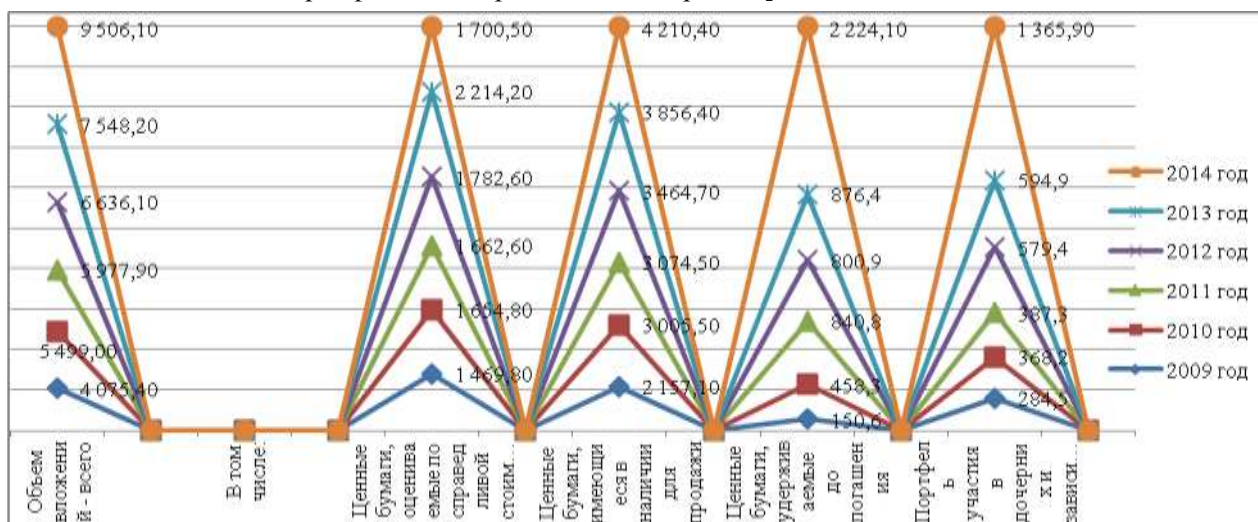

Рис.6. Портфели ценных бумаг банковского сектора Российской Федерации
Fig.6. The securities portfolio of the Russian Federation banking sector

Значительная часть средств инвестируется в ценные бумаги, которые отражаются в портфеле для продажи. В 2009 году он занимал 53,05% в общем объеме вложений, насчитывая 2 157,1 млрд. руб. Ежегодно банки увеличивали объем инвестиций в портфель для продажи, и в 2014 году сумма средств выросла до 4 210,4 млрд. руб. Но удельный вес по сравнению с предыдущими годами уменьшился до 44,29%. Это изменение вызвано ростом удельного веса портфеля ценных бумаг, удерживаемых до погашения и портфеля участия в дочерних и зависимых акционерных обществах.

В 2014 году банковский сектор стал меньше инвестировать в портфель ценных бумаг, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток – всего 1 700,5 млрд. руб., что меньше на 513,7 млрд. руб. по сравнению с 2013 годом. Сумма инвестиций коммерческих банков увеличилась по операциям покупки долговых ценных бумаг в портфель бумаг до погашения и прямое участие в дочерних и зависимых акционерных обществах: в 2014 году составила 2 224,1 млрд. руб., что на 1 345,7 млрд.

руб. больше, чем в 2013 году и 1 365,9 млрд. руб., что на 771 млрд. руб. превышает уровень 2013 года соответственно.

По объему вложений портфели ценных бумаг до погашения и участия в дочерних и зависимых акционерных обществах являются наименьшими, так как банки не имеют возможности вкладывать средства на долгосрочной основе в связи с отсутствием стабильной, долгосрочной и дешевой ресурсной базы.

Так как портфель ценных бумаг для продажи занимает наибольший удельный вес с 2009 года по 2014 год, то можно сделать вывод, что банковский сектор преимущественно ведет рискованную спекулятивную деятельность на рынке ценных бумаг, рассчитывая при этом на более высокий доход от этих операций.

Привлекательным чертам банковского сектора России: динамичности, технологичности, активности становятся в противовес инфляция, несовершенство законодательства, неразвитость социальной инфраструктуры, политическая нестабильность, недостаточное информационное обеспечение, что препятствует притоку

национального и иностранного капитала и формирует существенную проблему в инвестиционной сфере российских банковских институтов. В совокупности эти факторы усиливают негативное влияние на инвестиционную ситуацию.

На сегодняшний день банкам достаточно сложно инвестировать на долгосрочный период из-за высокой волатильности финансового рынка, многообразных и тяжело прогнозируемых рисков. Поэтому в основном инвестиции банков краткосрочны.

Немаловажной проблемой, которая остро стала в последние годы, является образование слоя предпринимателей и предприятий, накопивших крупные капиталы. Так как экономика страны неустойчива, то большие денежные потоки перечисляются собственниками в иностранной валюте и попадают в распоряжение западных банков. Отток денежных средств во много раз превышает их приток.

Значительным недостатком для российского банковского сектора является отсутствие своей национальной системы оценки инвестиционного климата. Инвесторы, намереваясь вложить средства, основываются на оценках различных фирм, формирующих отчеты по инвестиционной деятельности многих стран, в том числе и России. Зачастую такая информация не достоверна, ведь оценка инвестиционного климата дается зарубежными специалистами без участия российских экспертов и без учета национальных особенностей рынка.

Несмотря на сложность условий, в которых оказался банковский сектор, необходимо «оздоравливать» инвестиционный климат государства.

Сформировав систему анализа инвестиционного климата страны, можно обеспечить приток и оптимальное использование инвестиций.

Необходимо реструктуризировать банковскую систему так, чтоб была возможность конкурировать с иностранными банками. Аналитики считают, что в течение 2-3 лет пройдет слияние и поглощение в финансовом секторе экономики, в результате чего останутся крупнейшие, мощные и конкурентоспособные банки.

Важно также развивать организационную структуру инвестиций, ориентированную на интернациональность и интеграцию, тем самым

расширяя круг заемщиков и увеличивая средства банков.

Сегодня в мире наблюдается острая конкурентная борьба между странами за привлечение инвестиций. Стратегической задачей государственной политики в сфере инвестиционной деятельности должно стать формирование благоприятного инвестиционного климата, что позволит привлечь инвестиции в страну. Благоприятный климат характеризуется умеренными налогами, политической устойчивостью, наличием законодательной базы с учетом международных стандартов и интересов, льготами представляемыми иностранным инвесторам и других факторов.

Выводы

На сегодняшний день для дальнейшего развития инвестиционной деятельности российского банковского сектора необходимо оживление экономики и ее стабилизация.

Для коммерческих банков инвестиции играют значительную роль не только в получении прибыли, но и при сотрудничестве с другими организациями, выходе на различные рынки, в том числе и международные.

Большое значение при поддержании инвестиционного климата имеет государственная власть, в руках которой находятся мощные рычаги управления и воздействия на экономическую ситуацию в стране. Грамотное использование таких рычагов увеличивает объемы инвестиционных потоков, снижает банковские риски, повышая инвестиционную привлекательность банковского сектора.

Список литературы

1. Свінцов, О. М. Стимулювання інвестиційної діяльності: теоретичні аспекти / О. М. Свінцов, Н. Я. Скірка, П. П. Гаврилко // Науковий вісник НЛТУ України. – 2011. - Вип. 21.11. – С. 276-282.
2. Макконнелл, К. Экономикс./ К. Макконнелл, С. Брю. - М., 2003. - С. 137 – 138.
3. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. - М., 2003. - С. 1 - 4.
4. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег. / Дж. Кейнс. - М., 2000. - С.54.
5. Долан, Э. Дж. Рынок: микроэкономическая модель. / Э. Дж. Долан, Д. Линдсей. - СПб, 1992. - С. 13.
6. Массе, П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений./ П. Массе. - М., 1971. - С. 27.
7. Лазаренко, А. Л. Управление инвестиционной деятельностью коммерческих банков: основные направления / А.Л. Лазаренко // Вестник ОрелГАУ. - 2010 - №1 (10). - С. 50-52.

8. Дмитриева, И. Н. Сущность инвестиционной деятельности коммерческого банка /И.Н. Дмитриева // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 94-96.

9. Балабанов, А. И. Банки и банковское дело: Учебник для вузов. / А.И. Балабанов [и др.] – 2-е изд. - СПб.: Питер, 2007. – с. 314.

10. Овсянникова, С. Е. Инвестиционная деятельность коммерческого банка, проблемы в ее осуществлении / С.Е. Овсянникова, Т.А. Акимочкина. - 2015 г. - 6 стр. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/906/7818> (дата обращения: 10.08.2016 г.).

11. Коротаев, М. Д. Особенности инвестиционных операций банковских организаций /М.Д. Коротаев // Проблемы современной науки и образования, № 2 (32) / 2015. – 2 стр.

12. Гончарук, Н. Т. Визначення сутності поняття «інвестиції» та «інвестиційна діяльність» у контексті людського розвитку./Н.Т. Гончарук, І. В. Романчук – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/tppd/2010-7/zmist/R_1/02Romanchuk.Pdf (дата обращения: 12.08.2016 г.).

13. Закон України від 18.09.91 р. «Про інвестиційну діяльність». – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1560-12> (дата обращения: 12.08.2016 г.).

14. Податковий кодекс України від 02.12.10 р. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17> (дата обращения: 12.08.2016 г.).

15. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями от 2 января 2000 г., 22 августа 2004 г., 2 февраля, 18 декабря 2006 г., 24 июля 2007 г., 17 июня, 23 июля 2010 г., 18, 19 июля, 6, 12 декабря 2011 г.) (дата обращения: 13.08.2016 г.).

16. Косова, Т. Д. Банківські операції: навч. пос. / Т. Д. Косова, О.Р. Циганов. - К.: Центр учбової літератури, 2008, - 372 с.

17. Лапуста, М. Г. Риски в предпринимательской деятельности. / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова– М.: ИНФРА-М, 1998. - 224с.

18. Каджаева, М. Р. Банковские операции, 4-е изд., стер./ М.Р. Каджаева, С.В. Дубровская. - М.: 2008. – 400 с.

19. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 111 январь 2012 года - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1201.pdf (дата обращения: 14.08.2016 г.).

20. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 123 январь 2013 года- [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1301.pdf (дата обращения: 14.08.2016 г.).

21. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 147 январь 2015 года - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1501.pdf (дата обращения: 15.08.2016 г.).

22. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 159 январь 2016 года - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1601.pdf (дата обращения: 15.08.2016 г.).

References

1. Cvintsov, O.M., 2011. Promoting Investment: Theoretical Aspects / O.M. Cvintsov, N.Y. Skirka, P.P. Gavrilko. Scientific Herald NLTU Ukraine, №. 21.11. Pp. 276-282.

2. K. McConnell Economics., 2003. K. McConnell, S. Bru. M.. Pp. 137-138.

3. William Sharpe Investments, 2003. W. Sharpe, G. Alexander, George Bailey. M. Pp. 1-4.

4. J. Keynes, 2000. The General Theory of Employment, Interest and Money. / J. Keynes. M. Pp.54.

5. Dolan, E.J., 1992. Market: Microeconomic Model. / E.J. Dolan, D. Lindsay. St. Petersburg. Pp.13.

6. Massa, P., 1971. Criteria and Methods for Determining the Optimal Investment. / AP Massa. P. 27.

7. Lazarenko, A.L., 2010. Investment Activity of Commercial Banks Management: Main Trends / A.L. Lazarenko. Herald of OrelSAM, №1 (10), p. 50-52.

8. Dmitrieva, I.N., 2012. The Essence of Investment Activity of Commercial Banks /I.N. Dmitrieva // Young Scientist, №8. P. 94-96.

9. Balabanov, A.I., 2007. Banks and Banking: textbook for high schools. / A.I. Balabanov [et al.]. 2 nd ed. SPb.: Peter. P. 314.

10. Ovsyannikov, S.E., 2015. Commercial Bank Investment Activity, the Problems in its Implementation / S.E. Ovsyannikov, T.A. Akimochkina, 6 p-. [Electronic resource]. - Access: <http://www.scienceforum.ru/2015/906/7818> (date of access: August 8, 2016).

11. Korotaev, M.D., 2015. Features of Investment Operations of Banking Organizations /M.D. Korotaev. Problems of Modern Science and Education, № 2 (32). P. 2.

12. Goncharuk, N.T. Defining the Essence of the CONCEPTS OF «INVESTment» and «Investment Activity» in the Context of Human Development. / N.T. Goncharuk, I.V. Romanchuk. [Electronic resource]. Access: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/tppd/2010-7/zmist/R_1/02Romanchuk.Pdf (date of access: August 8, 2016).

13. Law of Ukraine dated 09.18.91. «On Investment Activity». [Electronic resource]. Access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1560-12> (date of access: August 12, 2016).

14. Tax Code of Ukraine, the 02.12.10. [Electronic resource]. Access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17> (date of access: August 12, 2016).

15. Federal Law of 25 February 1999 № 39-FZ «Investment Activity in the Russian Federation in the Form of Capital Investments» (as amended on January 2, 2000 August 22, 2004 February 2, December 18, 2006, July 24, 2007, June 17, July 23, 2010, 18, 19 July, 6, December 12, 2011) (date of access: August 13, 2016).

16. Kosova, T. D., 2008. Banking: teach. book. / T.D. Kosova, O.R. Tsyganov. K.: Center of Educational Literature. 372 p.

17. Lapusta, M.G., 1998. Risks in Business Activities. / M.G. Lapusta, L.G. Sharshukova. M.: INFRA-M. 1998. 224 p.

18. Kadzhaeva, M.R., 2008. Banking, 4 th ed., Sr. / M.R. Kadzhaeva, S.V. Dubrovskaya. 400 p.

19. Overview of the Banking Sector of the Russian Federation № 111 January 2012. [Electronic resource]. Access: http://www.cbr.ru/analytics/-bank_system/obs_1201.pdf (date of access: August 14, 2016).

20. Overview of the Banking Sector of the Russian Federation № 123 January 2013 [electronic resource]. Access: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1301.pdf (date of access: August 14, 2016).

21. Overview of the Russian Federation Banking Sector № 147 January 2015 [Electronic resource]. Access: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1501.pdf (date of access: August 15, 2016).

22. Overview of the Russian Federation Banking Sector № 159 January 2016- [Electronic resource]. Access: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1601.pdf (date of access: August 15, 2016).